

К БАРЬЕРУ!

№7
(38)
16 ФЕВРАЯ
2010

«НАМ НРАВИТСЯ ЭТА РАБОТА – НАЗЫВАТЬ ВЕЩИ СВОИМИ ИМЕНАМИ». К. Маркс

ГАЗЕТА БОРЬБЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕЙ - ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ ДУМАТЬ

УНИВЕРСИТЕТ

**Песня
под ЗАПРЕТОМ** стр. 8

**Рыночный
ОМОН** стр. 5-7

**Прибрали
к РУКАМ** стр. 9-10

**Ликвидация
НАУКИ** стр. 11-12

**Без обмана
ни ШАГУ** стр. 10-11

**Скверная
ПОСТАНОВКА** стр. 13-32

ТЕХ, КОМУ НЕБЕЗРАЗЛИЧНА СУДЬБА СТРАНЫ И ЕЕ БУДУЩЕЕ, КТО ГОТОВ ВСТАТЬ В РЯДЫ АВН, МЫ ЖДЕМ:

В МОСКВЕ

по СРЕДАМ с 18.00 до 19.00
и СУББОТАМ с 12.00 до 13.00
ВОЗЛЕ ПАМЯТНИКА
А.С. ПУШКИНУ
Тел.: 8-926-222-26-11, 720-74-98
e-mail: armiaavn@gmail.com

В ЛЕНИНГРАДЕ

с 19.00 до 20.00
по СРЕДАМ
НА ПРОСПЕКТЕ СТАЧЕК
у ПАМЯТНИКА С.М. КИРОВОУ

В СТАЛИНГРАДЕ

по СУББОТАМ с 12.00 до 13.00
на ПЛОЩАДИ ЛЕНИНА
у ДОМА ПАВЛОВА
Тел.: 8-987-645-27-83
e-mail: avnstalingrad@gmail.com

В УФЕ

по СУББОТАМ и ВОСКРЕСЕНЬЯМ
с 11.00 до 13.00 ВОЗЛЕ КАФЕ
«УНЫШ» (Центральный рынок)
Тел.: 8-987-622-60-03

В КОСТРОМЕ

Тел.: 8-903-897-12-31
e-mail: avnkos@gmail.com

В ВОЛОГДЕ

Тел.: 8-908-636-87-20

В ВОРОНЕЖЕ

по ЧЕТВЕРГАМ с 18.00 до 19.00
возле памятника ПЕТРУ I в
Петровском сквере
Тел.: 8-920-425-41-11
e-mail: avnvrn@gmail.com

**В СТАЛИНСКЕ
(НОВОКУЗНЕЦКЕ)
КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ**
Тел.: 8-951-161-43-13

В РЯЗАНИ

по СУББОТАМ с 10.00 до 13.00
НА ПЛОЩАДИ ПОБЕДЫ У МКЦ

В ЯРОСЛАВЛЕ

по ПЯТНИЦАМ с 16.00 до 18.00
возле ЗНАМЕНСКОЙ БАШНИ
на площади ВОЛКОВА

В КУРСКЕ

по ЧЕТВЕРГАМ с 17.00 до 18.00
НА ТЕАТРАЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ
тел. 52-81-21, 8-905-041-03-83
e-mail: avnkursk@gmail.com

В РЫБИНСКЕ

по ЧЕТВЕРГАМ с 15.00 до 16.00
у памятника генералу
Ф.М. ХАРИТОНОВУ

В КРАСНОДАРЕ

Тел.: 8-952-861-98-26

В ЧЕЛЯБИНСКЕ

по СУББОТАМ с 12.00 до 13.00
у здания музея
Декоративно-Прикладного
искусства, пл. Революции, дом 1
Тел.: 8-912-301-17-46
e-mail: avnchlb@gmail.com

В НОРИЛЬСКЕ

по СУББОТАМ с 17.00 до 18.00
у Драмтеатра им. Маяковского
Тел.: 8-913-506-04-20,
8-903-989-21-83
e-mail: avnnor@gmail.com

В ТУЛЕ

e-mail: avntula@gmail.com

В ПЕРМИ

e-mail: sssr159@gmail.com

В КАЗАНИ

Тел.: 8-917-261-44-50

В ХАБАРОВСКЕ

Тел.: 8-914-155-75-01

В СВЕРДЛОВСКЕ

по СУББОТАМ с 11.00 до 12.00
в сквере через дорогу
от памятника И.М. Малышеву
Тел.: 8-908-636-87-20
e-mail: avnsver@gmail.com

В КРАСНОЯРСКЕ

Тел.: 8-913-535-93-73
e-mail: avnkras@gmail.com

В КУЙБЫШЕВЕ

Тел.: 8-937-175-87-16
e-mail: avnsmra@gmail.com

В ЧЕБОКСАРАХ

по ВОСКРЕСЕНЬЯМ
с 11.00 до 12.00
в сквере близ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БИБЛИОТЕКИ
Тел.: 8-903-359-81-20

В ГОРЬКОМ

Тел.: 8-962-507-40-71

В ТЮМЕНИ

ЕЖЕДНЕВНО
кроме воскресенья
с 15.00 до 18.00
ул. 25-го ОКТЯБРЯ, д. 46/2,
обком РКРП
Тел.: 8-909-742-12-86,
8-904-462-66-63
e-mail: avntum@gmail.com

В САРАТОВЕ

Тел.: 8-902-717-93-75
e-mail: avnsaratov@gmail.com

В БАРНАУЛЕ

Тел.: 8-913-098-18-85

В ТАГАНРОГЕ

Тел.: 8-950-860-44-36

В ЧИТЕ, КРАСНОКАМСКЕ

Тел.: 8-914-500-87-81

В МУРМАНСКЕ

Тел.: 8-951-296-86-02

В ОХЕ

САХАЛИНСКОЙ ОБЛАСТИ
Тел.: 8-914-769-60-36

В НОВОСИБИРСКЕ

Тел.: 8-923-247-02-54

В ПРИМОРСКОМ КРАЕ

Владивосток
ПЕРВАЯ и ПОСЛЕДНЯЯ СРЕДЫ
месяца
с 16.00 до 17.00
у Мемориала морякам
торгового флота,
погибшим в годы
Великой Отечественной войны
Тел.: 8-924-235-97-32
e-mail: avnvlad@gmail.com

Партизанск

по ПЯТНИЦАМ
с 17.00 до 18.00
ул. ЛЕНИНА, 24 (вход со двора)
Тел.: 8-924-257-46-37, 2-30-30

Сибирцево

Тел.: 8-924-137-20-74

В ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Оренбург

Тел.: 8-919-868-33-51

Орск

Тел.: 8-905-866-04-11

e-mail: aafadin@gmail.com

В КИШИНЕВЕ

Тел.: +3-736-914-73-16

Парад в честь 65-летия Победы в Великой Отечественной войне будет в этом году заменен парадом победителей в «холодной войне». Это не ранняя, «до срока», первоапрельская шутка, это официальное заявление, с которым выступил управляющий делами президента РФ Владимир Кожин. По словам Кожина, войска США, Великобритании и Франции выйдут на Красную площадь 9 мая 2010 года. Причем, речь идет не о параде ветеранов войны – что в принципе можно было бы понять, а о действующих армиях: «Ветераны – люди очень преклонного возраста, поэтому никто не будет заставлять их маршировать, шагать. Они будут почетными гостями», – говорит Кожин (там же), по мнению которого этот парад «будет главным

стран, в частности, нашего великого восточного соседа. Разумеется, речь здесь идет о сухопутной агрессии, которую остановить, увы, при нынешних условиях может только ядерное оружие. Такие опасения американцам не грозят никак – они заведомо находятся в выгодных географических условиях и могли бы сокращать еще больше. Это аксиомы, не нуждающиеся в доказательствах.

Более того, сейчас идут интенсивные работы по фактической интеграции России в «новую глобальную систему ПРО на уровне НАТО». Генеральный секретарь этой организации Андерс Фог Расмуссен говорит: «Я решительно поддерживаю новую систему ПРО, предложенную президентом Обамой, по ряду причин. Первое – она позволяет осуществ-

ского народа: «Я очень внимательно смотрю за тем, что происходит в мире, особенно по поводу проблем, связанных с искажением истории, с отрицанием, скажем, Холокоста <...> Мы видим последовательность еврейских организаций в России. По этому вопросу мы с вами абсолютно согласны, хочу вас за это поблагодарить». Тем более что выступивший за ним вслед главный раввин России Берл Лазар вообще заговорил об Украине и Прибалтике – «местные народы участвовали в ликвидации евреев». Характерно, что главный раввин заговорил не о военных преступлениях, а о целых народах, причем вопреки официальной российской позиции, прежде часто высказываемой также и Владимиром Путиным о том, что преступность не имеет

ТОВАРИЩ ВОЛК НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

событием года». В параде примет участие тяжелая техника, после чего Красную площадь закроют на реставрацию.

Присутствие американских войск в Москве навязчивым образом соединяется с заявлениями о том, что переговоры между Россией и США по стратегическим вооружениям «находятся в финальной стадии». Об этом 20 января заявил посол США в Москве Джон Байерли. Он одобрил «идею президента Медведева о том, чтобы новый документ по СНВ был ратифицирован одновременно Конгрессом США и Федеральным собранием России».

Такого рода сообщения появляются на фоне уже других сообщений. Разумеется, как это и предполагалось, в том числе автором этих строк, США не собираются отказываться ни от каких планов по размещению своей ПРО в Европе. Так, уже официально сообщено, что США разместят ЗРК Patriot в ста километрах от российской границы. Это оружие станет частью польской оборонной системы. Предполагается, что сначала ЗРК будут ввозиться на территорию Польши временно, для проведения учений польской армии, а с 2012 года их разместят на постоянной основе вместе с американским контингентом военнослужащих.

Напомним, что предварительные условия нового договора по СНВ включают в себя сокращение численности носителей от 1000 (американский план) до 1500 (российский план) с каждой стороны. Этот план первоначально предполагал отказ США от размещения своей ПРО в Европе – Польше и Чехии, – якобы направленной против Ирана, но теперь даже уже это российское условие американцы выполнять, видимо, не собираются. К тому же система ПРО и так размещена США и их союзниками по всему миру – в Западной Европе, Канаде, самих США и Арктической зоне, и отказ от нескольких ЗРК в Польше и Чехии никакого ущерба американской обороне не наносит. Кроме того, сокращение российских СНВ делает нашу страну бессильной против возможных агрессивных действий со стороны других

лять развертывание хорошо действующей системы ПРО намного раньше, чем предусматривали прежние планы. Угроза ракет реальная, мы нуждаемся в системе ПРО как можно скорее, и новый американский план позволяет это сделать. Второе – это план, который будет включать всех наших союзников и будет защищать их, – пояснил генсек НАТО. – Третье – он будет разрабатываться в рамках НАТО, будет многосторонняя договоренность, которая будет большим преимуществом».

Что означают эти слова в переводе на обычный язык? Очень простую реальность: российские Вооруженные Силы поставят под натовское командование. Перед этим они будут сокращены и «реформированы» настолько, что окажутся уже не способны играть какую-либо самостоятельную роль. Ради этого западные стратеги готовы сегодня даже поступиться Грузией и Украиной, «сдать» Ющенко и даже Саакашвили: зачем они им, когда у них в кармане более лакомый кусок? Ведь речь идет не больше не меньше, как о ликвидации самостоятельности России, прежде всего ядерной. Какое отношение имеет ко всему этому собственно празднование Дня Победы?

Приходится констатировать и то, что общегосударственный «культ Победы» в Великой Отечественной войне – вопреки всем провозглашаемым попыткам «противодействия фальсификации» – приобретает совершенно новый по сравнению с советской эпохой характер. Если прежде характер государственного культа имела сама Победа «советского народа в целом» (часто при подчеркивании ведущей роли русского народа), то сейчас акценты намеренно переставлены. Получается, что наши отцы и деды вовсе не за своё Отечество воевали, а за некую «третью силу», имеющую всемирно-историческое значение. А если так, то возникает совершенно логичный вопрос – «зачем»? Только что, выступая в Чувашском государственном университете, премьер-министр РФ Владимир Путин в связи с Победой говорил именно и только о трагедии еврей-

национальности. Мы не отрицаем наличие невинных жертв среди еврейского населения – как их, кстати, не отрицали и в советское время. Но подводить людей к мысли о том, что война велась только за один народ, – разве это не «фальсификация истории»? И не подталкивает ли такая позиция властей к «реабилитации» общественного мнения тех же генералов Краснова и Власова, чего автор этих строк никогда не был сторонником? Понятно, что поддержка со стороны определенных кругов – ключ к победе на выборах 2012 года (понимаем!), но ведь так можно вообще в какой-то день остаться без страны. Не произойдет ли это как раз тогда, когда по Красной площади бодрым шагом пройдут хорошо вооруженные подразделения войск стран НАТО?

Логичным было бы, кстати, участие в параде армий бывших стран СССР, той же Украины, особенно Белоруссии (вот кто действительно воевал) и даже Чехии, Словакии, Польши (конечно, поляки бы отказались, но пригласить бы надо) – и всех стран бывшего Варшавского договора – это действительно был бы Праздник Победы, а не победы Запада в «холодной войне» и утверждения «священного центра мира» на Ближнем Востоке.

Еще как-то можно было бы «перенести» французов – до прошлого года, когда они не состояли в военной организации НАТО. Но теперь-то и Франция Николая Саркози, пренебрегая заветом генерала де Голля, туда вступила. Стратегических наступательных планов альянса никто не отменял. Впрочем, похоже, архитектором «нового мирового порядка» все это глубоко безразлично. Как еще несколько лет тому назад говорил тот же самый Владимир Путин: «Товарищ волк знает, кого кушать. Кушает и никого не слушает».

«И по Красной площади пойдут войска «настоящих» победителей! И гарантом этого будет «гарант»», – пишет в своём ЖЖ wake_up_2008. Если это не оккупация, то что?

Заголовками, приговаривающими Россию, пестрят «демократические» издания. Но меня почему-то задел один, «Россия без армии», предваряющий статью-тезисы доклада генерала А. Владимира на международном семинаре «Армия и общество» (Завтра, №42, 2009). Не часто приходится слышать от генералов столь нелюбимые высказывания об обороне страны. К тому же автор не только генерал-майор, но и вице-президент Коллегии военных экспертов, член Совета

ские генералы находили себя при большевиках? Есть существенная разница: они помогли становлению Вооружённых Сил, созданию армии, разгромившей опаснейшего агрессора за всю историю государства Российского! Помогают ли эти выживать? Двадцать лет Российская армия идёт под горку, стремясь достигнуть самого дна. И вот генерал **констатирует!** Что *делать-то* надо, уважаемый?

Оказывается, *осознать, понимать, думать и переоценивать*. А коли *создавать*, то Центр стратегического

ние бизнеса с армией стало свершившимся фактом!

Расшифруем, что надо «осознать»? «Россия находится в состоянии войны за своё цивилизационное выживание, за место и роль в современном и будущем мире, в котором **мы не имеем и не можем иметь союзников**». - Неужели есть сомневающиеся среди военных?

«Понимать» надо, что такое стратегия и национальная безопасность! «Думать», о том, что нас окружают враги, которым от нас нужны только

О НАШИХ ПОХОРОНАХ

по национальной стратегии...

По прочтении материала встаёт вопрос, а где же раньше он был все эти без малого двадцать лет? Или и Коллегия, и Комитет – всего лишь громкие названия, за которыми нет ничего, к ним не прислушиваются, на них не обращают внимания? Чтобы **констатировать**, что наша «военная сфера находится в состоянии глубокого кризиса, практически не связанного с мировой экономической депрессией», не надо быть генералом – давно уже видно со стороны.

Констатировать можно дилетантам и обывателям, а специалистам надо делать или, в крайнем случае, предупреждать. Кто-нибудь помнит, как генералы били в набат, когда уничтожалась «непобедимая» и легендарная? Когда бежали из Европы и бывших советских республик, бросая военные городки, склады вооружения и боеприпасов? Помним «самоубийство» маршала Ахромеева, помним отказ генерала Варенникова признать себя виновным в государственной измене и далее череду рапортов об отставке. Военачальники бежали со своих постов на радость «демократам»...

Оставшиеся устроились при новом режиме. Не так ли и многие цар-

Наконец-то мы сократим этот хлам!

анализа и Совет безопасности в качестве самостоятельной структуры! И в завершение, на удивление, «деловое» предложение: «не позволять государственным служащим заниматься бизнесом, а бизнесменам занимать должности государственных служащих». Поскольку об этом говорит генерал, стало быть, сращива-

территория и ресурсы. А «переоценивать» политику – в сфере национальной безопасности!

И этого хватит? Достаточно очередной перестройки управления, новых бюрократических структур, «монблана» бумаг, инструкций, подзаконных актов? Генерал уверяет: **достаточно!**

Не прошло и двадцати лет, как Центральное телевидение рискнуло показать рейдерские захваты оборонных предприятий. Желющие освоили всё, что можно и нельзя? Всё - под «железной пятой» олигархов? Мамонтов негодует, возмущается! А где он был до того? Не разрешали, а нынче разрешили?

Для меня его программа 5 ноября (документальный фильм «Хищники») не была откровением. Разве что с большим доверием отнёсся к словам своего директора на собрании акционеров. Тот жаловался, что перестал пешком ходить, только машиной и только с охранником!

Меня уже не удивляет, что главный корпус оборонного института продан за смешные деньги фирме, которая тут же, не отходя от кассы, начала сдавать помещения в арен-

Окончание. Начало на стр. 3

ду бутикам и конторам! Там, где мы делали снаряды, нынче процветает торговля! Стричься можно пойти на своё прежнее рабочее место! Когда Мамонтов показывал, как акции ЦНИ-ИСМ (Хотьково) продавали по 400 рублей за штуку, на меня пахло чем-то знакомым. Правда, мне за мои семнадцать акций предлагали по триста, но это же не столица, а Тула... А в остальном всё то же: и сокращение коллектива в 10 раз, и распродажа уникального оборудования, и убыль специалистов. На Самарском заводе остался единственный пружинщик, а у нас один токарь высшей квалификации, способный выточить деталь любой сложности. Что касается мобилизационного запаса, из всех снарядных заводов, с коими работали (а их более двух десятков), лишь на одном хранится, как положено! Судя по тому, в каком состоянии двигатели для Ту-160, показанные Мамонтовым на самарском складе, и это надо считать за счастье!

Что касается американских шпионов на кадрах, по-видимому, полученных режиссёром от соответствующих органов, они нами не интересуются, поскольку интересоваться нечем! Одна «радость» - не будет наших координат в списке целей для крылатых ракет! К стати спросить у Мамонтова, куда дели шпионов после поимки с поличным? Не гуляют ли они по Бродвею?

Что сделали с моим родным институтом - не исключение, а правило. Это - единственное познавательное, вынесенное из просмотра мамонтовской ленты. Скромный результат! Автор сказал то, что все знают. Раскрыл «секрет Полишинеля»! И не потому ли, что держать его за зубами уже не вмоготу, власти открыли «зелёную улицу» разоблачениям?

Не такой ли «секрет» выдал и генерал Владимиров? Как-то вдруг начались откровения со стороны, повсему, приверженцев режима. Не хотят ли они ими заступиться справедливые претензии народа, копившиеся все беспросветные годы? При соединиться к недовольным, чтобы повести их, куда надо, - известный приём желающих остаться у власти, несмотря ни на что!

И всё-таки не могу не согласиться с генералом, «сегодня мы присутствуем при практическом закате военно-промышленного комплекса России, уже не способного создавать современные корабли, образцы высокоточного оружия и средства автоматизации, разведки и связи». С одной поправкой, **образцы** мы ещё создаём, на серии возможностей не хватает! Немного рано хоронить «оборонку», но по сути ничего не меняется - сегодня рано, а завтра уже и хоронить будет некому!

Более значимыми являются другие «откровения»: «Современная военная реформа, связанная с именем министра обороны РФ Анатолия Сердюкова, уже набрала большие обороты и уже **не подлежит пре-**

ращению. В настоящее время заканчивается первый этап этой реформы, который связан с практическим сломом военной машины СССР».

По Владимирову, ничего не осталось ни от суворовской военной школы (заметьте, не сталинской, не жуковской, а суворовской!), ни от системы мобилизационной подготовки, ни от государственной идеологии воинской службы.

«Руководство страны армии не знает, её боится и не верит в её лояльность!» «Реальное положение таково, что с каждым годом **защищать Родину с оружием в руках становится всё более некому, нечем и незачем!**

Здесь ключевое слово «незачем»! Если уж генералы не видят в том смысла, чего же требовать от солдат?

Дальнейшая констатация лишь подтверждает неспособность генералов разобраться с той армией, которую они возглавляют: армия сама по себе, а они сами по себе! «1. Деградикация и люмпенизация армии приводит к её небоеспособности и сращиванию её фрагментов с криминальной составляющей общества. 2. Все силовые структуры занимаются собственным выживанием... 3. Дискредитирующую себя власть не поддерживает никто. 4. Опыт всех «цветных» революций говорит о том, что именно силовые структуры первыми сдают власть, которой присягали».

Кого он предупреждает, нас или хозяев? Последние и без него сообразят, а нам хотелось бы услышать, на чьей стороне будет армия, если дело дойдёт до края? Ругал-ругал военачальник, а получилось, что всё равно на той стороне! И могло ли быть иначе при таких должностях?

Может быть, он ошибается. Прежде чем присягнуть этой власти, военные присягали той и не все забыли прежнюю присягу? Чем очевидней несостоятельность режима, тем чаще о нём! Военным особенно есть что вспомнить! В сущности, у них отобрали смысл жизни!

Потенциального противника власть стесняется определить, против кого острить мечи, непонятно. А униженное материальное состояние говорит о том, что они не нужны, и даже пятидневная война на Кавказе ничего не поправила! После неё так называемая реформа продолжается ещё энергичней! Чем больше жертв, чем больше побед, тем меньше надобности? Сакраментальный, но и неизбежный вывод!

Может быть, Владимиров ошибается, не к «цветным» революциям готовится армия? Вопрос в том, успеют ли её свести до нуля!

Рассказывая о беспределе по отношению к армии и «оборонке», чего хотят? Исправить, возродить или убедить, что никакое Возрождение невозможно? Да простят меня читатели, но так и кажется, что последнее - более вероятно!

ПОЗОР РОССИИ

НЬЮ-ЙОРК. Газета «Нью-Йорк таймс» под заголовком «НАТО и Казахстан достигли соглашения о транзите в Афганистан» опубликовала статью Майкла Швирица, присланную из Москвы в которой, в частности, говорится: НАТО и Казахстан достигли соглашения, которое разрешит союзникам по НАТО направлять грузы в Афганистан через территорию Казахстана - тем самым, у альянса появляется важная альтернатива уязвимым маршрутам в других местах. Казахстан был последним неохваченным этапом в так называемой «северной линии снабжения», по которой грузы можно будет доставлять по суше из Европы войскам НАТО в Афганистане. Ранее Россия, Украина и Узбекистан подписали аналогичные соглашения. Возглавляемая США коалиция НАТО в Афганистане стремится уменьшить свою зависимость от маршрутов снабжения, проходящих через Хайберский перевал в Пакистане, где часто совершают свои вылазки талибы. Заключенное с Казахстаном соглашение позволит силам НАТО поставлять железнодорожным путем через территорию этой страны только «несмертоносные» грузы. Затем из Казахстана грузовые поставки через территорию Узбекистана попадут в Афганистан, где коалиция НАТО ведет боевые действия с набирающим силу мятежным движением «Талибан».

НАТО и Соединенные Штаты подталкивают центральноазиатские страны к тому, чтобы те были больше вовлечены в военные усилия. В прошлом году администрация Обамы сумела убедить соседа Казахстана, Кыргызстан, отменить решение о закрытии в этой стране американской военной базы, являющейся важным транзитным и дозаправочным центром для военных подразделений, отправляющихся в Афганистан. НАТО также ведет переговоры с Россией в целях открытия дополнительных путей снабжения. Прошлым летом Соединенные Штаты подписали с Россией соглашение, разрешившее переброску войск и вооружений в Афганистан через воздушное пространство России, хотя пока что из-за бюрократических проволочек было осуществлено всего несколько таких воздушных поставок. Военные представители России и НАТО встретились недавно в Брюсселе для дальнейшего обсуждения, помимо других проблем, вопроса об участии России в усилиях по Афганистану. Это была первая официальная встреча между военными представителями обеих сторон с тех пор, как дипломатические отношения резко ухудшились после войны России с Грузией в августе 2008 года.

По прошествии шести месяцев после того, как президент Обама и президент Дмитрий Медведев подписали это соглашение, через воздушное пространство России было осуществлено 12 полетов и еще восемь запланированы, по сведениям официальных представителей администрации США. Россия дала добро на все эти полеты, за исключением одного - чартерного коммерческого рейса с опасным материалом на борту, как сообщили эти официальные представители.

БЫЛОЕ И ДУМЫ

В элитном Отряде милиции особого назначения ГУВД Москвы - нештатная ситуация. В подразделении, главная задача которого подавлять уличные протесты граждан, зреет бунт. Письма-разоблачения уже ушли в администрацию президента и Генпрокуратуру. А бойцы 2-го батальона пришли в редакцию - рассказали, как зарабатывает милиционерское начальство, в чем суть бизнеса под названием "охрана общественного порядка" и как разгоняются "марши несогласных".

"Если уж завелась крыса, то она завелась", - так прокомментировал ситуацию, сложившуюся во 2-м батальоне, начальник московского ОМОНа генерал Вячеслав Хаустов (его слова The New Times передали через пресс-службу - от официальных заявлений ГУВД отказалось).

обошелся в четыре дня, ровно столько мы дежурили возле ресторана. ОМОН снизу, ФСО - по крышам. По телевизору обед показали, а наши четыре "Урала", припаркованные тут же, нет. Прокляли мы тогда этот его обед. А он (президент) - доволен. Видели его, как эту стенку. Мы стояли на другой стороне дороги. Но перекрытия по случаю приезда высоких гостей для нас все же редкость. Три наших наряда постоянно стоят у Кремля, один - на площади у мэрии на Тверской, 13. Один всегда в резерве - на случай чего-то непредвиденного. Постоянный патруль дежурит на Манежной площади. Если человек что-то нарушил, совершил мелкое хулиганство или преступление, его надо задержать, доставить в УВД "Китай-город", оформить. А если человек ничего не сделал, за что его оформлять? Но один со-

московные части: подольский ОМОН, щелковский, которые курирует лично министр внутренних дел.

ОМОН КАК БИЗНЕС

Наш командир и его заместители так себя дискредитировали - натуральные "оборотни в погонах", что один из нас полковнику Евтикову сказал: "Вы недостойны носить звание полковника милиции". В 2008 году в Департамент собственной безопасности пришла жалоба - в отряде было 9 офицеров с липовыми дипломами. Диплом физического техникума в Новомосковске можно было купить у комбата за 22 тыс. рублей. Чтобы стать командиром роты, надо заплатить комбату \$5 тыс. Зарплата, по словам тех, кто платил, после этого вырастает в 4 раза, с 25 до 100 тыс.

РАБЫ ОМОНа

А ситуация следующая. "Крысы", то есть бойцы 2-го батальона ОМОНа ГУВД Москвы, обратились к Дмитрию Медведеву с письмом: "Мы можем работать по 10-15 дней подряд, по 17-20 часов в день без обеда. (...) Командир батальона полковник милиции Евтиков С.А. с одного сотрудника требует в конце смены трех задержанных, если их нет, то сотрудник лишается премии или мэрловской надбавки к зарплате. (...) Полковник Евтиков создал в батальоне свою незаконную подработку. (...) Как часто выражается полковник Евтиков, "вы рабы и должны делать то, что я хочу". Список претензий можно перечислять еще долго. Письмо подписали Алексей Волнушкин, Андрей Стручков, Алексей Попов, Сергей Таран, Михаил Потехин. Всего около десятка человек, прапорщички и старшие сержанты. Копии письма направили также в Департамент собственной безопасности МВД, Генпрокуратуру, администрацию президента, начальнику ГУВД Москвы Владимиру Колокольцеву, командиру отряда генерал-майору Вячеславу Хаустову, начальнику МОБ ГУВД генералу Вячеславу Козлову. В ответ - тишина.

Вот рассказ бойца ОМОНа который был записан в редакции The New Times.

ОМОН КАК РАБОТА

Отряд милиции особого назначения (ОМОН) создавался для выполнения опасных заданий в городских условиях. Для захвата и ликвидации особо опасных преступников. Но операции по захвату преступников ушли в историю вместе с 90-ми годами. Приоритетные задачи бойцов изменились. Как? Вот пара примеров. В конце прошлого года в ресторане неподалеку от ЦУМа Дмитрий Медведев решил устроить неформальный обед для высокопоставленного иностранного гостя. Нам тот обед

трудник должен за смену троих задерживать. Если их нет, нарисуй, но чтобы отчет в ГУВД выглядел красиво. В итоге в УВД "Китай-город" бомжи оказываются по 12 раз за неделю - за мелкое хулиганство. И никакие слова об отмене "палочной системы" ситуации не меняют. В 2008 году московский ОМОН якобы задержал, доставил и выписал штрафы 40 тыс. граждан. Это небольшой город в провинции! В начале 2009 года было селекционное совещание, где сказали: "В этом году должны оформить никак не меньше 40 тыс." Лет через 10 пол-Москвы оформим.

Не выполняешь план, отказываешься делать приписки - теряешь часть зарплаты. Наш командир батальона полковник Сергей Евтиков говорит: "Если у вас не будет задержанных, вы не будете получать полноценную зарплату". Зарплата сотрудника ОМОНа - 15-16 тыс. рублей. Плюс надбавка от мэра Москвы 10 тыс. рублей. Вот этой надбавки и лишают. Для приезжих 26 тыс. - деньги весьма приличные, а москвичей у нас очень мало. Полковник Евтиков еще в 2005 году сказал: "Нам не нужны москвичи, они задают слишком много вопросов. Нам нужны иногородние, верные и тупые". Иногородние послушнее, они живут в общежитии, то есть зависимы от начальства, а значит, лишних вопросов задавать не будут.

Тупыми, тут полковник прав, руководить проще. Да и много ли надо ума, чтобы махать резиновой палкой? Что нам - бомбу разминировать или террористов захватывать? Две тысячи человек (бойцов ОМОНа. - **The New Times**) в Москве, основная задача которых - махать дубинкой. К нам приезжают французы опыт перенимать - они так не могут арабов разогнать в Париже, как мы здесь, - и удивляются: 2 тыс. - это же целая воинская часть, куда вам столько? А есть ведь еще под-

Батальон превратили в структуру по зарабатыванию денег. Конфликт с руководством вышел в открытую стадию после того, как весь наш взвод откатился разгонять митинг местных жителей у торгового центра "Москва", куда перебрались после закрытия торговцы с Черкизовского рынка. Выезд ОМОНа на рынок был проплачен. Приезжаем, к нам выходит человек в гражданском и говорит: "Я начальник службы безопасности. Ребята, сейчас придут местные жители протестовать против рынка. Ваша задача: ломать плакаты, женщин и детей не трогать, а мужиков затаскивайте прямо к нам на территорию". Никаких бумажек, приказов, распоряжений начальства у нас не было, мы вышли всей гурьбой и спрашиваем: "Ты кто? Начальник? Где хоть какие-нибудь документы?" Обычно, когда мы едем на митинг, у нас написано: "Несанкционированный митинг. Заявлено столько-то человек". А здесь ничего не было. Наш офицер, старший лейтенант Андрей Чекланов, начал звонить по инстанциям. В местном ОВД удивились, приехал начальник криминальной милиции: "Я даже не знал, что у меня на территории ОМОН". Потом приехали из местной прокуратуры: "Вы что здесь делаете?" Нас убрали в сторону, на окраину рынка. Приехало все наше руководство. Мат-перемат на старшего, на следующий день полковник Евтиков отбирает у него удостоверение, говорит: "Ты такие деньги испортил, дурак". Старший лейтенант был уволен.

Выяснилось, что наряды ОМОНа у рынка стояли уже неоднократно. Деньги (администрацией рынка) не раз заносились. Просто в этот день пришла наша очередь ехать, а у нас во взводе молодых и глупых нет. Самые молодые отслужили уже по три года, а ше-

Продолжение на стр. 6

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Продолжение. Начало на стр. 5

стеро уже пенсионеры. В ОМОНе же как: 13 лет - ты пенсионер. То есть люди мы опытные, сами знаем, что мы должны, какие документы должны быть, когда мы выезжаем, зачем нам подставляться? Была такая история после погрома на Петровско-Разумовском рынке. В 2008 году был конфликт между руководством округа и коммерсантами, тогда полковник Евтиков приказал: "Разнесите этот рынок. Вам добро дают". Омоновцы радостные с курвадами бегали, разносили рынок, приказа кого-то задерживать не было. Потом стороны договорились, а на одного из омоновцев уголовное дело возбуждали. Ему наш полковник сказал: "Увольняйся. Ты вор, а вор мне не нужен". Но он выполнял приказ!

Каков прейскурант услуг ОМОНа? Что сколько стоит?

В каждом случае все индивидуально. Как договоритесь. С коммерсантом может договориться сам командир батальона Евтиков, может командир роты, а может боец прийти и сказать: "Я тут договорился шаурму поохранять. Можно? Платить буду 2 тыс. в день". В Измайлове один наш коллега так перед гостиницей шаурму и охранял. Но это мелочь. На Рублевском шоссе, например, наш батальон восемь коттеджей охраняет. Завод в Филах. На Арбате есть офис одного грузинского вора в законе, его тоже охраняем. Сейчас он бизнесмен, и ему нравится, что в 90-е его ОМОН с РУ-

БОПом прессовали, а теперь охраняют. Два джипа с ОМОНОм за ним катаются. Он с нашим полковником напрямую договаривался, за одного человека платит ему 12 тыс. рублей в день, из них бойцу достается 1500. Раньше на такие "задания" и табельное оружие выдавали. Вот применишь ты его, как потом объясняться будешь? Поэтому со временем табельное оружие выдавать перестали и специально для таких дел стали переодевать сотрудников из синей в черную форму, но тоже с нашивками "ОМОН". А чтобы прикрыть себя, начальство взяло с каждого рапорт: "Предупреждены о недопустимости заниматься коммерческой деятельностью" - и зараннее каждый новый боец пишет рапорт об увольнении без даты, они у полков-

ника Евтикова в сейфе хранятся. Если что, человека увольняют задним числом, и начальство уже ни при чем - ведь это больше не сотрудник ОМОНа.

Буквально на днях один коммерсант пробился к министру Нургалиеву и показал ему фотографии тех, кто захватывал его офис. На фото - сотрудники 2-го батальона. Министр дал поручение провести проверку, но на том все и кончилось. Кто станет прикрывать выгодный бизнес? "Газель" московского ОМОНа на рейдерский захват стоит 50 тыс. рублей. Задача обычно простая: вламываемся, выбиваем дверь, всех людей из помещения убираем. Компьютеры, технику когда просто выкидывают, когда сотрудники сами разворовывают. После этого держим помещение, пока не пришел новый владелец. В районе Фили-Давыдково мы так однажды брали завод, дежурили у него с сентября по февраль, пока все имущественные вопросы не были урегулированы.

Вопросов никто не за-

обеспечивали транспортировку фур в тот самый ТЦ "Москва". Вывезти фуру с товаром в сопровождении ОМОНа обходилось в 100 тыс. рублей. Никакого товара никто не уничтожал, никаких зачисток и задержаний мы не проводили. Только в первый день конфликта к нам из районного отдела ФМС пришли коллеги: "Найдите нам 30 нелегалов для отчетности". Так это проще простого, у нас около полутора тысяч этих нелегалов было. Мы еще удивились с ребятами, когда Владимир Путин говорил о зачистке Черкизона. Никто ничего не зачищал, понятное дело, и контрафакт уничтожать никому в голову не приходило.

ОМОН КАК ИНСТРУМЕНТ ПОДАВЛЕНИЯ

Почему, несмотря на все сигналы снизу, полковника Евтикова не снимают? Потому что в свое время он сказал курировавшему ОМОН заместителю министра Михаилу Суходольскому: "Мы готовы выполнить ЛЮБУЮ поставленную вами задачу". Поэтому он на хорошем счету. Поэтому именно наш 2-й батальон разгоняет "марши несогласных", "русские марши", пенсионеров. Помните "Марш несогласных" в декабре 2008 года, когда советские ветераны разных войн вышли в Ново-

пушкинский сквер. Мы выстроились, их рассекли, но старались не задерживать. А комбат старался: генералу 80-летнему* так руку заломил, что в Тверское УВД вызывали скорую помощь. За это его Хаустов и Козлов любят. Он человек, как говорят в ОМОНе, "обезбашенный". Один ветеран тогда не мог в автозак зайти, он еле ходил. Вчетвером его загрузили, в УВД заносили на руках.

Если на митинге есть плакаты, где написано плохо про МВД, Медведева, Путина - надо ломать сразу. Товарища Лимонова вообще берут, где увидят. Негласный приказ: увидишь - сразу задерживай. А потом опера сидят в отделе и думают: какую ему статью пришить. На базе есть специальная

ОМОН берется и за сопровождение грузов. Наши бойцы с фурами вплоть до Владивостока ездили. Когда Черкизовский рынок закрывали,

Окончание на стр. 7

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Окончание. Начало на стр. 7

"доска почета". На ней и Лимонов, и Каспаров, и Касьянов. Регулярно собрания проводятся, где про обстановку в стране нам рассказывают. Есть на базе большой зал в подвале. Руководство всех собирает и объясняет, что "марши несогласных", "русские марши", гей-парады - все проплачено иностранными спецслужбами. Говорят, в стране все плохо, американские спецслужбы хотят развалить наше государство, поэтому и идут "несогласные" или геи, которые хотят опозорить Москву. В 2008 году мы 15 дней из-за гей-парада в усиленном режиме у каждой центральной станции метро дежурили. Наш взвод постоянно попадал здание ФСБ охранять. Они очень боялись, что геи именно тут выйдут. Так боятся всего, а включишь Первый канал или Второй - все хорошо в стране.

Перед выездом на каждый митинг нас инструктируют: что за партия, за что она выступает. Вот в 2005 году разогнали митинг против монетизации льгот. Мы рассекаем толпу и думаем: "У нас тоже бесплатный проезд на электричке, метро, трамвае отобрал..." Или вот, например, 31 декабря (2009 года) Лимонов выводил людей на Триумфальную площадь. Поступил приказ: зачистить. Сотрудник не будет задавать вопросов, он что - должен интересоваться, митингующий вы или случайный прохожий? Всех задержали, привезли в отдел. 31 декабря много прохожих было, туристов, которые на Красную площадь шли. Случайных зевак. Взяли парня с девчонкой, они из Воронежа погулять приехали, сам Евтиков долго им объяснял, что они нарушили, а они так и не поняли. Чтобы разогнать "Марш несогласных", посылают обычно человек по 300-400. Плюс отделы документирования и видеонаблюдения, мы их называем "нахлебники". Все офицеры. Они ходят в гражданке, вклиниваются в толпу и передают, кто где находится и кого брать.

В Кремле боятся народного волнения, "маршей несогласных". Мы на них даже шахматиста Гарри Каспарова задерживали. Немцова задержали как-то, а он на нас орал: "Я засужу вас!". Кого ты засудишь? С Каспаровым хоть весело: посадили его, он ничего - спокойно с ним поговорили, а Немцов угрожал. Касьянова тоже "убирали". Да что там говорить, если немецкому журналисту нос разбили - и никому ничего не было. По журналистам указание: не давать снимать. Перед митингом командир батальона перед строем объясняет: "Журналисты будут - убирайте их аккуратно". Это сейчас начали аккуратно, а раньше... Был случай, когда журналист снял хороший материал, так специально человека переодели в штатское, и он толкнул журналиста так, чтобы у него упала камера. А другому журналисту голову разбили, когда в "Урал" его грузили. Наказан был кто-нибудь? Не было ни одного случая, чтобы сотрудника наказали.

Но ведь привлекали омоновца, который на митинге российский флаг сломал?

Если на митинге есть плакаты, где написано плохо про МВД, Медведева, Путина, - надо ломать сразу. Если бы его не сфотографировали, ничего бы не было. По собственному желанию он уволился и в другом отделении милиции восстановился. Его вызвал генерал Хаустов, по-хорошему просто сказал: "Напиши рапорт по собственному".

Последний антифашистский марш на Чистопрудном бульваре тоже наш 2-й батальон разогнал. Мы на этом специализируемся. Когда во Владивостоке протесты были, наш отряд не успел собраться (эмвэдэшный "Зубр" был оперативнее), а то и в Приморье мы бы полетели. Была тревога, когда война в Южной Осетии началась, но там силами 58-й армии справились, и без нас людей хватало. В апреле 2009 года, когда начались беспорядки в Кишиневе, наш полковник в ночи тоже объявил построение и отправовал, что бойцы готовы к отправке. Но в Кишинев в итоге поехал спецназ "Рысь".

Была надежда, что с приходом нового начальника ГУВД ситуация в ОМОНе изменится, но Пронин хотя бы мог выслушать рядового сотрудника, а новый офицеров наглухо прикрывает. Те из нас, кого уже зачистили, попробуют восстановиться через суд. Но вот какая история: наши ребята охраняют судей Мосгорсуда, наш полковник Евтиков приехал туда недавно и попросил: "Тут к вам жалоба придет от четырех наших сотрудников. Плохие ребята. Не надо их восстанавливать".

ОМОН В ЧЕЧНЕ

Что делает ОМОН в Чечне в мирное время? Охраняет начальство. Вы видели по телевизору этого зажратого Еделева (заместитель министра Аркадий Еделев курирует действия МВД на Кавказе. - **The New Times**)? Его убивать никто не хочет, а у него три кольца охраны. Он еле ходит. Его увольнять надо давно. Дачу отгрохал себе, а бойцы у него "Ролтон" едят и тушенку. А с Кадыровым пьет коньяк. К командировке готовимся два месяца, ездим на полигон. Нам выдают по 60 патронов, а расписываемся мы, будто получили 120. Остальными боеприпасами налево торгуют. Едем в командировку. Получаем на руки командировочные. В 2005 году с нас брали 1500 рублей на форму нам же, из наших командировочных, мотивируя это тем, что на складе нет формы. Ехал старший офицер, заместитель Евтикова, якобы покупал нам форму. На самом деле он получал ее на складе. Приезжаем в Чечню. Нас ставят на довольствие. Положено на человека столько-то мяса, столько-то рыбы и так далее. Всего этого мы не получаем. Командировка - 6 месяцев, два раза за эти 6 месяцев к нам приезжает командир батальона и привозит гуманитарную помощь от разных коммерсантов. За каждый заезд ему благодарности, медали, новичкам он го-

ворит: "Я был в Чечне 38 раз!". Да, был, гуманитарку привозил. Приходит поезд, там контейнер сока, майки... В 2007 году привезли от фирмы Nivea британские принадлежности. Мы их перегрузили на "Урал" с надписью "ОМОН ГУВД города Москвы" и отвезли на рынок в Грозный. Все продали. Никто не видел ни Nivea, ни трико, ни маек, ни сока J7, ни водки "Путинка". Выгодно ОМОН в Чечне держать. Ведь выделяется еще сольерка. Каждый день 2-3 "Урала" в боевой готовности. Если что-то случается, мы должны выдвинуться. Никуда никто не выдвигается, а по документам выходит, что ездим. В 2005 году сольерки ежемесячно продавалось военными на 30 тыс. рублей местным жителям. Вячеслав Хаустов получил генерала в поезде. Вез нас в Чечню и кому-то наверху, видимо, сказали: "Хаустов воевать поехал". В поезд садился полковником, ночь проспал, на следующий день выдают водку, говорят: "Хаустов генерала получил. На войну едет". Он уже ходит в генеральских погонах. Приезжаем, Еделев плакал, встречая его. Обнимались, как друзья. Еделев ему подарил шапку каракулевую. Два генерала сели, попили коньячку. Один жаловался, как в Москве тяжело, другой - как плохо в Чечне.

**Илья БАРАБАНОВ,
Никита АРОНОВ**

"The New Times", №3, 2010 г.

* На "марше" был задержан ветеран Великой Отечественной войны, председатель Союза советских офицеров генерал-лейтенант Алексей Фомин.

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РФ Генералу армии Нургалиеву Р.У. **ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО**

В 2010 году, на 01.02.2010 года сотрудниками УВД по городскому округу Химки ГУВД Московской области не была выплачена в полном объеме заработная плата. Причины задержек выплата начальник УВД по городскому округу Химки полковник милиции Танасийчук Виктор Васильевич объясняет ошибками в работе Министерства финансов Московской области и в связи с этим отсутствие денег в казначействе г/о Химки. Имеются факты странной «путаницы» в ведении бухгалтерской документации. Похоже на то, что деньги «прокручиваются» в банках ответственными лицами с целью извлечения финансовой выгоды (получения так называемого «отката» («ретробонуса»). Мы обращаем Ваше внимание на то, что по действующему законодательству длительная задержка выплаты заработной платы является преступлением, за которое предусмотрена уголовная ответственность. Просим провести проверку финансовой деятельности бухгалтерии УВД во избежании финансовых злоупотреблений. Мы не «роботы», у нас семьи и дети, которых надо кормить. Чем мы заслужили такое неуважительное, скотское отношение со стороны нашего руководства?

Сотрудники Химкинского УВД

БЫЛОЕ И ДУМЫ

Стихотворение российского барда Александра Харчикова «Готовьте списки!», общедоступное в сети Интернет и опубликованное в алтайской краевой общественно-политической газете «Голос труда» (по данным редакции, более двух лет назад), по заявлению прокурора Барнаула в конце 2009 года признано экстремистским. Судя по упоминаемым в стихотворении политическим реалиям (прототипа «Единой России» - фракции в Госдуме движения «Наш дом - Россия», возглавляемой в то время алтайским политиком Владимиром Рыжковым), запрещенный текст написан в конце 90-х, интернет-ресурсы указывают в качестве даты его написания декабрь 1999 года.

В официальном релизе краевой прокуратуры говорится следующее:

«Как сообщил заместитель прокурора г. Барнаула Вадим Дымов, решением Железнодорожного районного суда г. Барнаула от 24.12.2009 удовлетворено

щественный настрой в отношении всех перечисленных выше персоналий и партий.

Согласно выводам эксперта-социолога, рассматриваемые печатные материалы влекут за собой возбуждение социальной, национальной розни и являются способом, побуждающим к совершению экстремистских деяний; содержат призывы к совершению преступлений по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной ненависти или вражды по мотивам ненависти или вражды в отношении указанных выше социальных групп.

Копия решения суда с отметкой о вступлении его в законную силу направлена в Министерство юстиции РФ для включения стихотворения в Федеральный список экстремистских материалов.»

Главный редактор «Голоса труда» Владимир Бровкин так прокомментировал ситуацию:

СПИСОК «ЭКСТРЕМИЗМА» РАСТЕТ

направленное в порядке ст.13 Федерального закона от 25.07.2002 N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» заявление прокурора города Барнаула о признании экстремистским материалом стихотворения А. Харчикова «Готовьте списки!».

Данное стихотворение было опубликовано в краевой общественно-политической газете «Голос труда» тиражом более 3 тысяч экземпляров.

Проведенным по инициативе прокуратуры города группой экспертов комплексным исследованием текста данного стихотворения установлено, что в нем содержатся признаки экстремизма.

В частности, экспертами установлено, что в данном тексте имеются признаки возбуждения социальной вражды, а также пропаганды исключительности одной партии (прокоммунистической или националистической), ее членов и разделяющих прокоммунистические и националистические взгляды по отношению ко всем прочим, кто подобных взглядов не разделяет.

Текст стихотворения ориентирован на группы населения, оказавшиеся неадаптированными к новым условиям по разным причинам и находящиеся на пороге или за чертой бедности.

Неоднократно повторяющийся рефрен «готовьте списки, готовьте списки!» создает определенный эмоциональный настрой, который призван поколебать общественные настроения, негативизировать их по отношению к определенным персоналиям или социальным группам.

В тексте упоминаются фамилии конкретных лиц, в частности, Абрамовича, Гайдара, Чубайса, которые включаются в общий негативный контекст и по отношению к которым создается предвзятое мнение, а также звучат призывы к включению их в «списки» с акцентом на разжигание ненависти или вражды в отношении конкретных лиц. То же самое можно сказать относительно упомянутых в тексте двух политических партий.

В заключительной части стихотворения в открытой форме звучит призыв «не уставайте с врагами драться - В расход предателей!», который призван значительно усилить общий негативный об-

- Это стихотворение было опубликовано в газете ещё при прежнем редакторе Алексее Брагине более двух лет назад. Тогда на него даже уголовное дело хотели заводить. Почему сейчас опять занялся этим стихотворением - неизвестно. Мы ничего оспаривать не стали - надо оно нам? Ситуация неадекватная. Взяли мы это стихотворение в Интернет. А у нас сейчас такая политическая система, что какой-нибудь Онгудайский районный суд выносит решение по общероссийскому факту - стихотворению или ещё чему, и всё - по всей стране считать экстремистским. Зато нашей газетой теперь и в Москве заинтересовались - звонили, например, из Государственной исторической библиотеки, хотят получить наш экземпляр. Может, и тираж благодаря этому увеличим.

Справка: Александр Харчиков - поэт-песенник и исполнитель авторских песен патриотического характера по мнению сторонников, национал-коммунистического и антисемитского характера - по мнению противников.

Родился 21 декабря 1949 года в селе Кеньша Никольского района Пензенской области. Стал известным в 90-х годах после того, как некоторые из его произведений прозвучали в телевизионной программе «600 секунд», начали выпускаться на кассетах и компакт-дисках, разошедшихся по всему Советскому Союзу и за его границы. В репертуаре более трёх сотен песен преимущественно патриотической и оппозиционной направленности. Большую часть текстов написал сам, в одной из песен использовал стихи Ю. Мухина, в одной - А. Широпаева. Выпущен 31 альбом. Из них один состоит из любовной лирики, один - из морской лирики, ещё один - из природной и религиозной лирики, и 28 - из песен на темы коммунизма, национализма и национал-коммунизма.

Проживает в Санкт-Петербурге. 28 июля 2007 года возглавил движение «17 марта», созданное с целью реализовать итоги референдума 17 марта 1991 года о сохранении СССР (По материалам Википедии).

ОТМЕНИЛИ ПРИГОВОР И ОТПРАВИЛИ В КОЛОНИЮ

3 февраля 2010 года состоялось заседание президиума Верховного Суда Российской Федерации с участием политзаключенного В.И. Белашева, который выступал по телемосту из Сыктывкара. Прокурор поддержал представление Председателя ВС Лебедева В.М. о пересмотре приговора Белашеву с назначением нового судопроизводства. Адвокаты выступили за отмену приговора и освобождения Белашева из-под стражи. В своем выступлении В.И. Белашев сделал два заявления. В частности он сказал, что никогда не совершал тех преступлений, в которых его обвинили и за которые он отсидел почти 10 лет. Уголовное дело было сфабриковано, чтобы скрыть «как минимум двух» истинных виновников преступлений - сотрудников ФСБ, и он готов открыть президиуму ВС имена тех, кто занимался фабрикой уголовного дела и фальсификацией доказательств. 10 лет он пытался это сделать, в том числе четыре раза через ВС, но суды всех уровней отвечали ему отписками. Председательствующий попросил Белашева не уклоняться от темы. Тогда Белашев рассказал суду, что подвергся пыткам в СИЗО-1 Сыктывкара за жалобы в Европейский суд и, в частности, за участие в сегодняшнем заседании. У него отняли предметы личной гигиены, в знак протеста он держал двухдневную голодовку. Затем его кинули в холодильную камеру с температурой воздуха +2 градуса, в которой имелась койка, на железных прутьях которой он должен был спать без матраса и подушки.

Суд никак не отреагировал на эти заявления и вынес решение об отмене приговора, о направлении дела на новое рассмотрение в Москву, о назначении меры пресечения в отношении Белашева: содержание под стражей до 3 мая. Таким образом, президиум ВС оставил Белашева в местах отбывания наказания без действующего приговора, не обратив никакого внимания, что здоровье и жизнь политзаключенного подвергается серьезной опасности. По факту пыток сторона защиты намерена требовать от Генеральной прокуратуры возбуждения уголовного дела в отношении виновных, а также направила телеграммы начальнику УФСИН, в Совет Европы и в Европейский суд.

О.А. ФЕДЮКОВ

Прислал Саша Котовский

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

АМЕРИКАНЦЫ РЕШИЛИ СПАСИ ГАИТИ... ОККУПАЦИЕЙ

Американцы, как будто подгоняемые какой-то непонятной причиной, спешат наводнить Гаити своими войсками. К 12 тысячам уже имеющих там солдат в спешном порядке добавляют еще 4 тысячи. А ведь прокормить такую ораву и обеспечить ее функционирование стоит уйму денег. Не лучше ли было бы потратить их на нужды пострадавших?

Официально наличие такого количества военных объясняется необходимостью организовать доставку и распределение гуманитарной помощи. В то же время доставке гуманитарной помощи из других стран, в частности из России, чинятся откровенные препятствия.

Командование Вторым флотом США объявило, что группа из трех авианосцев, покинувшая порт в Вирджинии и направлявшаяся к месту запланированной дислокации, была перенаправлена на Гаити. В Северной Каролине корабли примут на борт 24-й Экспедиционный отряд морских пехотинцев. Таким образом, общая численность группы составит

на любые сроки.

Не все ясно и с самой катастрофой. В прессе уже высказывалось предположение, что она могла стать следствием использования тектонического оружия. О самом этом оружии достоверных данных нет. Известно лишь, что с семидесятых годов некоторые страны, включая СССР, США, Китай, Израиль и Бразилию, проводили исследования в этой области. До сих пор ни одна из стран не призналась в обладании тектоническим оружием, но известно, что землетрясения можно вызвать искусственно там, где для этого сложились определенные условия.

Образно говоря, там, где землетрясение медленно «зреет» само по себе, где в земной коре появляются и нарастают напряженности, землетрясение можно ускорить и увеличить его силу искусственным вмешательством. К такому относят сейсмодвигатели (тяжелые конструкции, двигающиеся в определенном ритме и посылающие отчетливые сейсмические сигналы), закачка воды в подземные полости и подземные взрывы.

отдают приоритет собственным армейским рейсам, прочим же самолетам, в том числе с жизненно необходимыми гуманитарными грузами, не дают посадку, сообщил госсекретарь по делам сотрудничества и франкофонии Ален Жуаянде.

С аналогичными упреками выступила базирующаяся в Женеве международная организация «Врачи без границ». Ее представители заявили, что, «заворачивая» самолеты с помощью, американцы ставят под угрозу жизни сотни пострадавших гаитян, пишет британская The Daily Telegraph.

Сами США неоднократно заявляли, что усиление их военного присутствия на Гаити не является оккупацией и что их главная цель — обеспечение безопасности и помощи населению. После вмешательства ООН они оговаривались прежде предоставлять посадочную полосу гуманитарным рейсам.

Как отмечает издание, за безопасность в стране после удара стихии в целом отвечает ООН, которая уже заявила о временном расширении своего миротворческого кон-

КРУПНАЯ ОПЕРАЦИЯ?

2 тысячи морпехов и 2 тысячи военных моряков.

Председатель Объединенного комитета начальников штабов адмирал Майк Маллен заявил, что решение о переброске войск было вызвано необходимостью срочной помощи Гаити. Маллен считает, что вертолеты и амфибии, приданные экспедиционному отряду, существенно помогут в доставке грузов, а морские пехотинцы и моряки возьмут под свой контроль распределение гуманитарной помощи.

Очевидно, в США считают, что авианосцы и морские пехотинцы — это первое, что необходимо страдающим от голода, жажды и травм жертвам землетрясения. Посмотрел на пехотинца — и жажда прошла. Глянул на авианосец — есть перехотелось. Заслышал над головой вертолет — выздоровел.

Жалобы на американских военных высказывают также сотрудники организации «Врачи без границ» — их самолету с 12 тоннами медицинских грузов трижды отказывали в посадке в аэропорту Порт-о-Пренса, который находится под контролем американцев. Медики утверждают, что в результате нехватки медикаментов погибли пятеро гаитянских больных.

Но генерал Дуглас Фрейзер, возглавляющий Южное командование США, настаивает, что войска «делают все, что в их силах, чтобы ускорить доставку на Гаити грузов помощи». По словам генерала, военные намереваются использовать для этих целей два других аэропорта: в Жакмель на Гаити и в Сан-Исидро в соседней Доминиканской Республике.

Тем временем Франция, Боливия и Венесуэла обвинили США в том, что они под предлогом помощи проводят оккупацию Гаити. Франция попросила ООН уточнить роль американцев на Гаити. Ведь по идее все функции по распределению помощи должны были бы выполнять войска ООН, а если нет, то и другие страны имеют точно такое же право послать на Гаити свои войска, как и американцы.

Но, возможно, США имеют на Гаити другие интересы, кроме гуманитарных. Как бы там не образовались в итоге этой катастрофы пара-тройка американских военных баз для самолетов и авианосцев под предлогом доставки все той же помощи. Момент для этого как нельзя более удобный. Гаитянское правительство, столкнувшееся с гуманитарной катастрофой, может подписать в обмен на помощь любые договоры об аренде военных баз

Если допустить, что гаитянское землетрясение вызвано искусственно, становится ясно, что первые два метода для этого вряд ли могли быть применены, но вот третий — вполне. Залкадка на дне океана неких мощных зарядов в определенные места, где ученые зафиксировали сейсмическую активность, выглядит не столь уж фантастично.

Разумеется, это всего лишь гипотеза, но истории известны случаи, когда неосмотрительная деятельность человека приводила к повышению сейсмической опасности. Так, заполнение водой водохранилища Кариба в Африке сделало этот район сейсмически активным. В Швейцарии на берегу озера Цуг в ночь на 5 июля 1887 года 150 тысяч кубических метров земли пришли в движение и разрушили десятки домов, погубив многих людей. Его причиной считают проводившиеся тогда работы по забиванию свай на неустойчивых грунтах.

Работа над подземными взрывами, которые могли бы вызвать землетрясение, была начата по заказу Пентагона в середине 1970-х годов. Первый образец проникающей боеголовки был разработан в начале 80-х годов для ракеты средней дальности «Першинг-2». После подписания Договора по ракетам средней и меньшей дальности (РСМД) усилия специалистов США были перенацелены на создание таких боеприпасов для межконтинентальных баллистических ракет.

Опыты с искусственными землетрясениями в США начал еще в XIX веке сербский изобретатель Никола Тесла. В одном из научных журналов Тесла рассказывал об опытах с механическим осциллятором, настроив который на резонансную частоту любого предмета, можно этот предмет разрушить. В своей статье Тесла рассказал, как он подсовывал прибор к одной из балок дома, а через некоторое время дом стал трястись, началось небольшое землетрясение. Тесла взял молоток и разбил изобретение. Приехавшим пожарным и полицейским Тесла сказал, что это было природное землетрясение, своим помощникам он велел молчать об этом случае. **Леонид Рудницкий, KMnews**

ФРАНЦИЯ ОБВИНИЛА США

Франция обвинила США, чьи войска наводнили разрушенную землетрясением Гаити, в «оккупации» этой карибской страны и попросила ООН уточнить роль американцев. Приняв на себя функции диспетчеров в аэропорту Порт-о-Пренса, военнослужащие США

тингента на острове. Вместе с тем была достигнута договоренность, что именно американцы будут обеспечивать безопасность на четырех основных пунктах раздачи пищи и воды, организованных в столице.

Обвинения в адрес США звучат на фоне сообщений о том, что сотни тонн помощи все никак не дойдут до пострадавших гаитян, и те, приходя в отчаяние, все чаще и агрессивнее идут на грабежи и насилие. В тех районах, куда пока не поступила помощь, усиливаются волнения. Однако американцы и ооновцы утверждают, что это лишь отдельные случаи, в целом же ситуация стабильна и даже более, чем была до землетрясения.

Ранее генсек ООН Пан Ги Мун призвал мировое сообщество собрать \$562 млн., чтобы помочь трем миллионам пострадавших гаитян в течение ближайших шести месяцев. Многие откликнулись на призыв. Евросоюз объявил накануне, что выделит \$604 млн. США уже пожертвовали \$100 млн. в виде срочной помощи, а сами жители за шесть дней после землетрясения собрали свыше \$200 млн., передает ИТАР-ТАСС со ссылкой на газету Chronicle of Philanthropy.

Между тем, по мнению президента Доминиканской Республики Леонеля Фернандеса, которое он высказал после международной встречи в Санто-Доминго, посвященной гаитянской катастрофе, на восстановление после мощного землетрясения Гаити потребуется около \$10 млрд. По его мнению, эффективность помощи будет напрямую зависеть от действий международного сообщества и от самих гаитянских властей. **NEWSru.com**

УЧЕБНОЕ ИСПЫТАНИЕ

Президент Венесуэлы Уго Чавес уверен, что землетрясение на Гаити «является результатом учебных испытаний ВМС США», своего рода «учебным землетрясением американцев». Главу Венесуэлы цитирует сегодня испанская газета ABC.

По словам Уго Чавеса, это «тектоническое оружие», сравнившее с землей Гаити, в конечном итоге будет направлено на Иран, где при помощи серии землетрясений «будет окончательно свергнут исламский режим».

У. Чавес заявил, что его выводы основаны на докладе, якобы подготовленном российским Северным флотом. «Северный мор-

Продолжение на стр. 10

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

Окончание. Начало на стр. 9

ской флот РФ осуществляет контроль за деятельностью США в Карибском регионе с 2008 г.», - рассказал глава Венесуэлы.

По его словам, в докладе это «учебное испытание» на Гаити сравнивается с другим, якобы проведенным в январе в Тихом океане и вызвавшим землетрясение силой 6,5 баллов в Калифорнии. «Весьма вероятно, что США знали об ущербе, который будет нанесен, потому что направили на Гаити командующего Южного командования генерала П.К. Кина для наблюдения за оказанием помощи в случае необходимости», - уверен венесуэльский президент. **Росбизнесконсалтинг**

ПОД ШУМОК

Миссионеры из американского штата Айдахо, задержанные на Гаити при попытке пересечь границу с группой детей, предстали перед судом в разрушенной столице Гаити Порт-о-Пренсе. Ранее десяти американцам было предъявлено предварительное обвинение в нелегальных усыновлениях. Окончательные обвинения им могут быть предъявлены уже в ближайшие дни, передает Associated Press.

За попытку перевезти детей через границу без документов и соответствующих разрешений правительства им грозит обвинение в торговле несовершеннолетними. Напомним, 31 января 10 граждан США были арестованы при попытке вывезти с Гаити 33 ребенка в возрасте от 2 месяцев до 12 лет. Как утверждают подозреваемые, все они - члены благотворительного фон-

да «Новая жизнь», и получили разрешение на отправку детей в один из приютов Доминиканской Республики. Однако власти не исключают, что они хотели воспользоваться всеобщим хаосом, вызванным недавним землетрясением, чтобы нелегально вывезти детей из страны.

Ранее премьер-министр Гаити Жан-Макс Беллерайв в интервью телеканалу CNN признал, что незаконная торговля детьми - одна из главных проблем, с которой столкнулась республика после разрушительного землетрясения. «Мы будем особенно следить за тем, чтобы ни один ребенок не покинул территорию страны без соответствующих документов, разрешающих его усыновление или вывоз из страны», - сказал он.

Стоит отметить, что власти Гаити уже ввели закон, в соответствии с которым ни один ребенок не может быть вывезен за пределы государства без разрешения властей. В стране опасаются, что под видом усыновления судьбой несчастных ребятишек могут воспользоваться преступники, занимающиеся торговлей человеческими органами.

По различным данным, около 1000 детей после землетрясения стали сиротами или потеряли своих родителей в результате начавшегося хаоса. **Top.rbk.ru**

ФИКЦИЯ ВЛАСТИ

В знаменитой мюнхенской речи президента России В. Путина была высказана смелая мысль о существовании демократии. По мнению В. Путина, никакой демократии в мире нет. На самом деле за ней скрывается власть США над всеми народами мира.

Президент США Обама в мае 2009 г. высказался о национальном составе населения в его стране. Он заявил, что нацию в США представляют евреи, а также приверженцы нескольких религиозных вероисповеданий вроде ислама, буддизма и неверующие. Кроме еврейской нации никаких других национальностей им названы не были.

В сущности Обама высказался в соответствии со сталинским определением нации. В нем говорится, что нацией считается национальность, имеющая свою государственность. В США таким народом являются евреи.

При сопоставлении высказываний Путина, Обамы и Сталина становится ясно, что власть Америки над миром означает власть еврейской нации над всеми другими народами.

Таким образом, В. Путин фактически признал свершившимся фактом древнее предсказание о мировой власти «избранных» Богом.

Возможно, такого же мнения придерживается весь «божий народ». Однако остальное население Земли вовсе не склонно считать себя их рабами.

Разоблачение демократии В. Путиным вызвало бурю протеста в мировой прессе. Однако слово не воробей: вылетит - не поймаешь. Демократия в США является просто маскировочным инсказанием для обозначения действительного существа дела, о котором не принято говорить вслух.

Таким образом, все понятия становятся на свои места, кроме главного: каким образом власть может считаться настоящей, если ей самой приходится прятаться за ложь?

Беда, собственно, не столько в том, что ложь ходит на коротких ногах и легко разоблачается правдой, а в том, что в ином мире ложь такого рода обращает все духовное тело народа в лживую сущность. Подчас такой оборот перевоплощения всех без исключения участников происходит от житейских поступков отдельных лукавых персон.

По неизвестным причинам на выборах президента США демократия

приоткрыла нам глаза на свою кухню. Кандидата в президенту Барака Обаму представляли избирателям как афроамериканца. Только после завершения голосования было объявлено на весь мир, что родной дядя президента является главным раввином Чикаго. При честном проведении избирательной кампании о происхождении кандидата в президенты следовало бы объявить до выборов, а не после них.

Авторы политического мошенничества, выступавшие под маской организаторов выборной кампании, пошли на унижение всего американского народа. Они поставили избирателей в дурацкое положение, не предупредив заранее, что предлагают им голосовать вслепую, в то время как сами устройства доподлинно знали всю подноготную кандидата. В результате президент США пришел к власти под чужой личиной. Ситуация оказалась совершенно аналогична игре крапленными картами.

Несомненно, что самому Обаме было не по душе выступать инкогнито на соборных выборах. Значит, он пошел на мошенничество не ради лич-

Окончание на стр. 11

Окончание. Начало на стр. 10

ной выгоды, а опять - таки во имя успеха своего народа.

К чему приводит жульничество в интересах своих единоплеменников нам уже хорошо известно. К счастью для Обамы человеческая душа не имеет лица. Будь иначе, мы могли бы с удовлетворением представить себе, как при переходе в лучший мир вытянулась бы его физиономия, когда обнаружится, в какую преисподнюю он потащил за собой свою мать и всех родственников по материнской линии. Таковы последствия для многих достойных людей всего от одного проступка, содеянного в их честь одним из их братьев.

Если верить откровению В. Путина относительно наличия «гауляйтеров» от Америки во главе правительств демократических государств, которые исполняют ее волю в местах назначения, то станет ясно, в каком положении находятся президенты стран Евросоюза, Украины, Грузии, России, Ирака и др.

Спрашивается, о какой власти над народами, предсказанной во «Второзаконии», может идти речь, если высшие представители такой власти опасаются объявиться перед своими гражданами в истинном обличье и выступают под маской?

Подлинному властителю не требуется прикидываться своим среди чужих, прикрывать свое происхождение ложью и жить под страхом разоблачения.

Очевидно, что существует скрытый центр управления марионеточными правительствами демократических государств. Иначе оказалась бы невозможной столь дружная сдача ими национальных интересов различных государств в пользу одной нации. Местные власти, посаженные из своего центра, находятся в ложном положении, поскольку практически являются резидентами мирового правительства среди чужих народов. По этой причине они не способны действовать открыто в духе природных властителей. Перед любым проявлением своей воли такие правительства вынуждены предварительно имитировать волю народа. Для этой цели им служат провокации.

Русскому царю Ивану Грозному перед Казанским походом не было нужды для подъема воинского духа армии взрывать у себя в Кремле, скажем, Спасскую башню.

В отличие от царя президенту США перед афганским походом пришлось взорвать в Нью-Йорке башни-близнецы и вдобавок к ним часть Пентагона. Свои собственные теракты правительство выдавало за нападение «Аль-Каиды». Подобным целям также служили и инцидент в Тонкинском заливе, и взрыв корабля «Мэн», и выдумка о производстве атомной бомбы в Ираке.

Трудно вообразить, как бы воевали армейские командиры, если бы им также пришлось предварительно тратить столько усилий в противоположном направлении, чтобы двинуть войска в нужном.

Между тем, армия является символом власти как таковой.

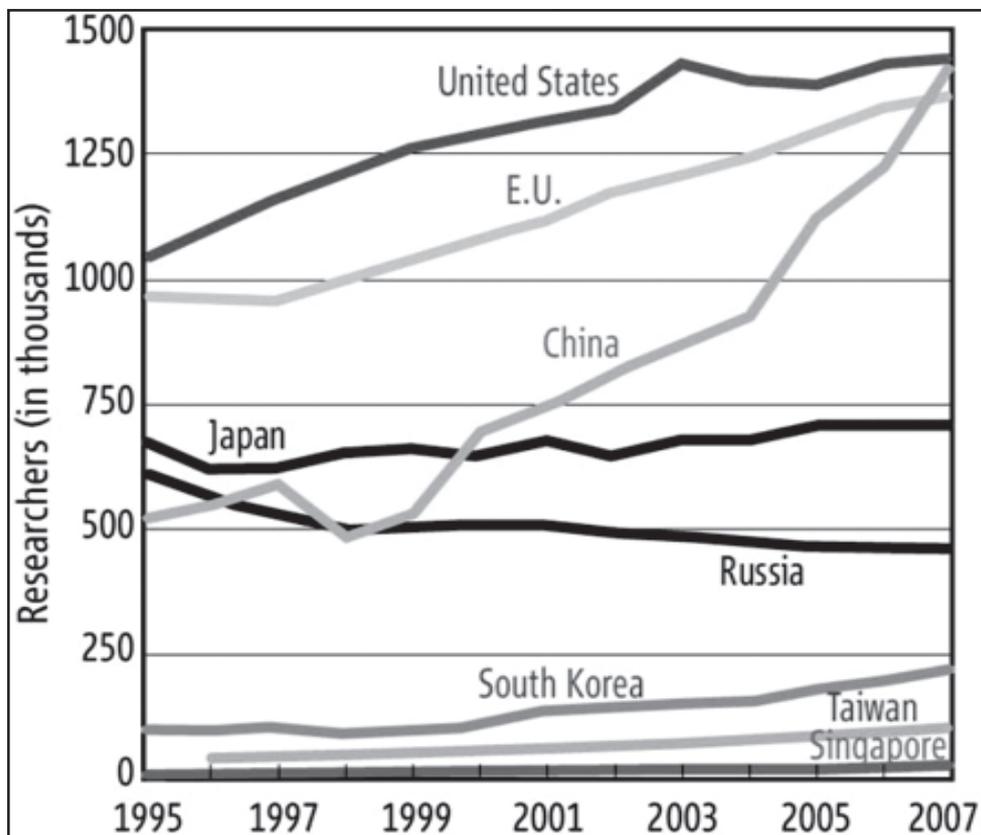
Поэтому так смехотворно выглядит ситуация, при которой главнокомандующий не может командовать войсками до тех пор, пока не одурчит все население страны. Его власть в этом случае представляется совершенно иллюзорной.

И.А. ХОМУТОВ

УВЕРЕННЫМ КУРСОМ

Национальный научный фонд США опубликовал подробную статистическую сводку по глобальной динамике научно-технического развития за 1995–2009 годы. Быстрее всего наука развивается в Китае, который уже сравнялся с США по количеству научных работников. В Западной Европе и США про-

щие результаты. По словам редактора сборника Рольфа Леминга, мы впервые сталкиваемся с ситуацией, когда в какой-либо стране расходы на науку 10 лет подряд стабильно растут более чем на 20% ежегодно. Результаты этих усилий отражаются в стремительном росте таких ключевых показателей, как доля ВВП,

SOURCE: OECD, MAIN SCIENCE AND TECHNOLOGY INDICATORS (2009)

Динамика числа научных работников (в тысячах).

должается умеренный рост. В России основные показатели научно-технического развития не растут, а снижаются.

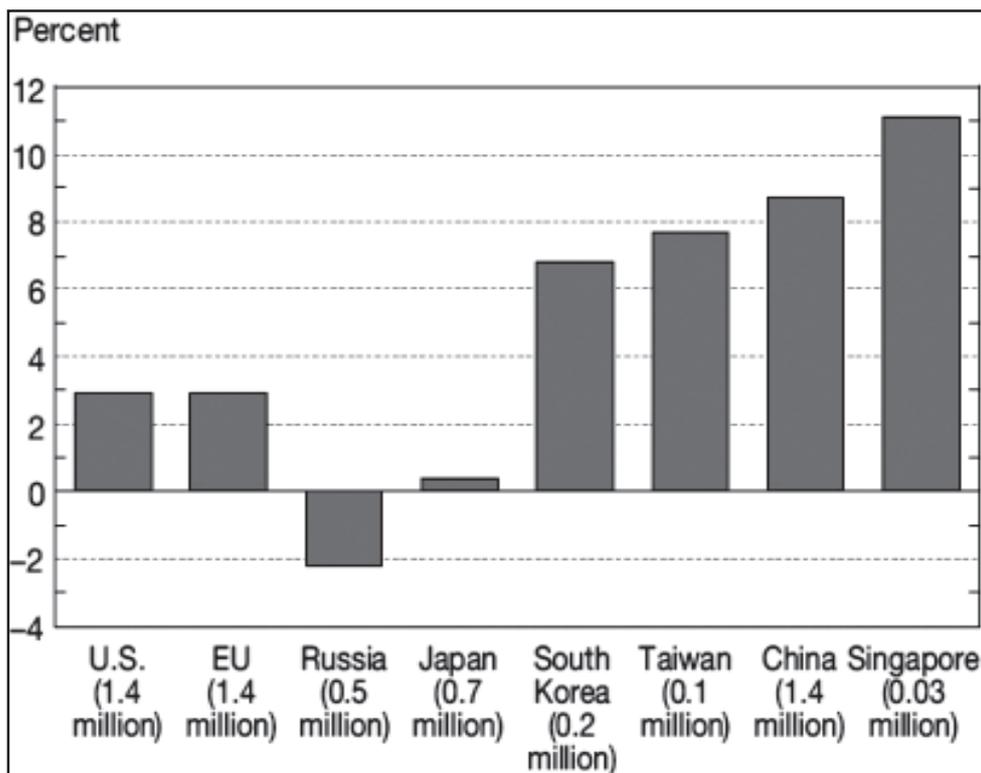
Сводка Science and Engineering Indicators 2010 опубликована на сайте Национального научного фонда США и находится в открытом доступе. Самый очевидный вывод, который можно сделать из приведенных в ней многочисленных графиков, состоит в том, что беспрецедентные усилия Китая по наращиванию научно-технического потенциала, предпринятые в последние 15 лет, дают весьма впечатляю-

выделяемая на науку и образование, число выпускников высших учебных заведений и производство наукоемкой продукции. Никаких признаков замедления роста пока не наблюдается. Китай уже догнал США по количеству научных работников: в обеих странах сегодня работает почти по полтора миллиона ученых. Примерно столько же их в странах Евросоюза. Быстро растет число ученых также и в других восточноазиатских странах, особенно в Южной Корее, Тайване и Синга-

Окончание. Начало на стр. 12

ПОЛИТИКА И ЭКОНОМИКА

Окончание. Начало на стр. 11

Среднегодовой прирост числа ученых с 1995 по 2007 год
(в процентах за год).

туре. В России, напротив, наблюдается снижение числа научных работников: в 1995 году их было около 600 000, а сейчас осталось лишь около 450 000. В Китае каждый год число ученых возрастает почти на 9%, а в России снижается на 2%.

К числу важных тенденций следует отнести также быстрое развитие международного научного сотрудничества. Так, в 1988 году только 8% всех научных статей было написано международными авторскими коллективами, в 2007 — уже 23%.

Важнейшим показателем продуктивности научной деятельности является количество публикаций в международных рецензируемых журналах. Общемировое число ежегодно публикуемых статей неуклонно растет: в 1988 году было опубликовано около 460 000 статей, в 2008 — уже 760 000. При этом доля статей, приходящаяся на ученых из США и Евросоюза, постепенно снижается: в 1995 году они написали 69% всех статей, в 2008 — лишь 59%. Доля азиатских стран за тот же период выросла с 14 до 23%, причем этот рост в основном был обеспечен китайскими учеными, которые опубликовали в 1988 году лишь 1% всех мировых научных статей, а в 2008 — 8%. К сожалению, для России и по этому показателю картина получается неутешительной.

Как показывает таблица, из 45 стран с наиболее развитой наукой только в двух — России и Украине — количество публикуемых статей из года в год не растет, а снижается. По числу научных публикаций Китай уже поднялся на второе место, уступая только США, а Россия опустилась на позорное 14-е. За последние 15 лет нас обогнали по числу публикаций не только Китай, но и Италия, Испания, Южная Корея, Индия, Австралия и Нидерланды; на пятки наступают Тайвань и Бразилия. Всё это очень печально, особенно если учесть, что чем меньше остается в стране активно работающих ученых, тем разреженнее и беднее научная среда и тем ниже шансы для каждого отдельного ученого добиться чего-то путного в науке.

Александр МАРКОВ

Источники:

1. Science and Engineering Indicators 2010.
2. J. Mervis. Trends Document China's Prowess // *Science*. 2010. V. 327. P. 407.

Rank	Country	1995	2007	Average annual change (%)
na	World	564,645	758,142	2.5
1	United States	193,337	209,695	0.7
2	China	9,061	50,808	16.5
3	Japan	47,068	52,868	1.0
4	United Kingdom	45,498	47,121	0.3
5	Germany	37,645	44,408	1.4
6	France	28,847	30,740	0.5
7	Canada	23,740	27,799	1.3
8	Italy	17,880	20,544	3.3
9	Spain	11,316	20,981	5.3
10	South Korea	3,803	18,407	14.1
11	India	9,370	18,194	5.7
12	Australia	13,125	17,831	2.8
13	Netherlands	12,089	14,210	1.4
14	Russia	18,603	13,953	-2.4
15	Taiwan	4,759	12,742	8.6
16	Brazil	3,436	11,885	10.9
17	Sweden	9,287	9,914	0.5
18	Switzerland	7,220	9,190	2.0
19	Turkey	1,715	8,638	14.4
20	Poland	4,549	7,138	3.8
21	Belgium	5,172	7,071	2.6
22	Israel	5,741	6,622	1.2
23	Denmark	4,330	5,236	1.6
24	Finland	4,077	4,988	1.7
25	Greece	2,058	4,980	7.6
26	Austria	3,425	4,825	2.9
27	Iran	279	4,306	25.7
28	Mexico	1,837	4,223	6.7
29	Norway	2,920	4,079	2.8
30	Singapore	1,141	3,792	10.5
31	Czech Republic	1,955	3,689	5.4
32	Portugal	990	3,424	10.9
33	Argentina	1,967	3,302	4.6
34	New Zealand	2,442	3,173	2.2
35	South Africa	2,351	2,805	1.5
36	Ireland	1,218	2,487	6.1
37	Hungary	1,764	2,452	2.8
38	Egypt	1,388	1,934	2.8
39	Ukraine	2,516	1,847	-2.5
40	Chile	889	1,740	5.8
41	Thailand	340	1,728	14.5
42	Slovenia	434	1,280	9.4
43	Romania	678	1,252	5.2
44	Croatia	600	1,102	5.2
45	Serbia	NA	1,057	NA

Количество статей, опубликованных в международных рецензируемых журналах в 1995 и 2007 годах; правая колонка — среднегодовой прирост (%). Показаны все страны, опубликовавшие более 1000 статей в 2007 году.

ОТДЕЛ РАЗНЫХ ДЕЛ

ОПЕРАЦИЯ ИМИТАЦИЯ
Заседание первое

Больше года прошло, как Верховный Суд отменил оправдательный вердикт присяжных по делу «о покушении на Чубайса А.Б.». Вновь на скамье подсудимых Владимир Квачков, Роберт Яшин, Александр Найденов, с той лишь разницей, что вместе с ними судят еще Ивана Миронова. Это уже четвертый судебный процесс, в котором А.Б. Чубайс тужится убедить Россию, что на него действительно покушались и покушались именно те самые люди, которые вот уже почти пять лет несут на себе тяжкий крест обвинения.

Первое заседание четвертого суда присяжных, состоявшееся 23 ноября, прошло в открытом режиме. Заходи, слушай, вникай

убийство, и незаконное изготовление взрывчатых веществ, и приобретение и перевозка огнестрельного оружия, и умышленное повреждение чужого имущества путем взрыва... Все вроде грозно и весомо, да только слишком часто в прокурорских устах звучит «не установлено»: и боеприпасы-то у подсудимых не установлены, и охотились они на Чубайса вместе с не установленными лицами, и оружие, тоже, кстати, не установленное, покупали в не установленном месте у не установленных лиц в не установленное время, а потом хранили его опять же в не установленных местах. И даже для подготовки преступления использовали не только квачковский Сааб и мионовскую «хонду», но и не установленный ВАЗ. Спра-

мы доведем до вас его анкетные данные». «Но у Гимлера, у Масхадова и Басаева тоже были «анкетные данные», они тоже занимали «государственные посты», но мы же не считаем их государственными деятелями!» - возразил В.В. Квачков.

Прокурор перевел дух и с отеческой заботой в голосе продолжил: «Было или не было покушение? Квачков высказал свое мнение. Я представлю доказательства, что оно было». Вопрос об анкетных данных государственного деятеля Гимлера повис в воздухе. А судья подвела итог: «Обвинение Квачкову предъявлено в надлежащем виде» и обратилась к Ивану Миронову: «Понятно ли Вам предъявленное обвинение и признаете ли Вы себя виновным?»

НАСЛЕДНИКИ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ РЕЙХСТАГА

вместе с присяжными заседателями, выноси собственные впечатления, мнение о том, что случилось 17 марта 2005 года на Митинском шоссе. Вот наше впечатление, основанное на собственных стенографических записях судебного слушания.

Заседание началось рутинно: судья изложила присяжным перечень их прав и обязанностей, объяснила, что они должны «разрешить вопросы фактов»: подтвердить или опровергнуть наличие самого события преступления, установить или отринуть причастность каждого из подсудимых к преступлению, установить, виновны или невиновны обвиняемые в преступлении. «Вы - судьи факта, я - судья права, - заключила она, - если вы выносите оправдательный вердикт, я обязана вынести оправдательный приговор. При вынесении вами обвинительного вердикта я исхожу из вашего решения».

И потекло судебное следствие размеренным чередом со вступительного заявления прокурора. Хотя само заявление прозвучало не вполне традиционно. Прокурор вдруг предупредил присяжных: «Это уголовное дело не совсем обычное для Московского областного суда, так как, во-первых, оно приобрело широкий общественный резонанс, а, во-вторых, все потерпевшие, к счастью, живы и будут давать показания по делу». Зрители на процессе с интересом разглядывали выживших потерпевших - охранников, водителей, помощников председателя РАО «ЕЭС»; водителя «потерпевших» А.Б. Чубайса среди них не было. Далее последовал перечень полного комплекта статей Уголовного кодекса, по которым судят В.В. Квачкова, И.Б. Миронова, А.И. Найденова, Р.П. Яшина, он внушительен и тяжок, как мельничный жернов, который в вековую старину надевали обвиняемому на шею, топя горемычного в чертовом омуте: здесь и теракт, и покушение на

ведливости ради следует отметить, что были и бесспорно установленные факты. В частности, сказал прокурор, «маршрут следования Чубайса был установлен» и следовал он, представьте, к Москве!.. «Подсудимые, - изрек прокурор, - свои действия по уничтожению Чубайса и других потерпевших не довели до конца по независящим от них обстоятельствам: машина Чубайса оказалась бронированной, а люди во второй машине сумели укрыться от выстрелов». После этого прокурор многозначительно пообещал публике представить доказательства преступления и завершил на этом свою речь.

Судья задала подсудимым ритуальный вопрос: «Понятно ли Вам предъявленное обвинение и признаете ли Вы свою вину?». Все приготовились услышать дежурное «да» в первом случае и сакральное «нет» во втором. Но В.В. Квачков, спрошенный первым, не оправдал ожиданий, он категорично заявил: «Нет, непонятно. Мне непонятно, почему событие 17 марта названо «покушением на Чубайса», мне не понятно почему Чубайс называется «государственным и общественным деятелем». Чубайс являлся и является антигосударственным деятелем! Мне непонятно, на каком основании я обвиняюсь в этом событии, которое является имитацией покушения!»

Судья не растерялась, она с готовностью переадресовала недоумение Квачкова прокурору. А тот разъяснил с терпеливым видом: «Я спрашивал присяжных, знают ли они, кто такой Чубайс. Подсудимый этого не знает. Объясняю. Чубайс на момент преступления являлся председателем РАО «ЕЭС России», это государственная организация, поэтому он государственный деятель. Ранее он был членом правления «Союза Правых Сил», поэтому он назван общественным деятелем. Если будет необходимость,

Иван встал: «Нет, непонятно. Непонятно, почему мне вменяют 277-ю статью с формулировкой «теракт», если на момент предъявления мне обвинения в новой редакции Уголовного кодекса формулировка «теракт» из этой статьи устранена? Мне непонятно, почему вообще не обсуждается инсценировка покушения. Ведь то, что рассказал нам прокурор, не тянет и на дешевый сценарий».

«У вас некорректное отношение к прокурору», - строго напомнила судья о приличиях.

И.Б. Миронов настаивал: «Прошу прощения, Ваша честь, я первый раз в суде. За все годы репрессий у меня впервые появилась возможность...».

Судья перебила: «Об этом нельзя говорить при присяжных. Господа присяжные, обращаю ваше внимание, что вы не должны обращать внимание на безупречное прошлое Миронова».

Прокурор к этому времени сумел осмыслить вопрос подсудимого: «Если Вас там не было, господин Миронов, откуда вам знать, что это не теракт, а имитация?».

«Так я же уголовное дело изучал! - изумился Иван Миронов. - И я не признаю ни своей вины, ни преступления, в котором обвиняюсь!».

В ответ всё та же резолюция судьи: «Обвинение Миронову предъявлено в надлежащем виде».

Настал черед Роберта Яшина понимать или не понимать, признавать или не признавать: «Мне непонятно предъявленное обвинение, вины не признаю ни по одной из статей».

И всё же лучше Александра Найденова не сказал никто. Он выразился изящно: «Об-

Продолжение на стр. 14

ОТДЕЛ РАЗНЫХ ДЕЛ

Продолжение. Начало на стр. 13

винение мне понятно, как может быть понятна любая озвученная глупость».

В результате и Роберт Яшин, и Александр Найденов получили свою порцию «обвинение предъявлено в надлежащем виде». Одновременно все подсудимые выразили полную готовность дать показания в полном объеме. Так что самое интересное впереди.

Настала очередь озвучить свою позицию адвокатам. И как единодушно не признали обвинения подсудимые, столь же жестко и однозначно высказались все их адвокаты.

А.В. Першин (адвокат В.В. Квачкова): «Назвать это покушением язык не поворачивается, так как трудно поверить, что в мирное время без всяких помех офицер с таким опытом не смог осуществить подобную акцию. Все, что происходило, это имитация покушения. Защита считает, что она могла быть осуществлена самим Чубайсом».

О.И. Михалкина (адвокат И.Б. Миронова): «Мы полагаем, что это имитация, а не покушение, и Иван Мионов не имеет к ней никакого отношения».

Р.С. Закалюжный (адвокат Р.П. Яшина): «Это, по-видимому, имитация, и остается открытым вопрос, был ли Чубайс вообще в машине, которую подорвали. Мотивы имитации будут нами предъявлены позже».

Е.Н. Котеночкина (адвокат А.И. Найденова): «Мы считаем, что это инсценировка, мой подзащитный Найденов не имеет к ней отношения».

На том закончилась первая часть судебного заседания. Вторая была посвящена допросу потерпевшего А.Д. Дорожкина, водителя чубайсовской машины. Три часа прокурор, адвокаты обвинения, подсудимые, адвокаты защиты и, наконец, сама судья допытывали беднягу шофера о пережитых им минутах на Миткинском шоссе.

Начал прокурор: «Расскажите, что с Вами произошло 17 марта 2005 года».

А.Д. Дорожкин: «Мы выехали с дачи в начале десятого. Я поставил машину у подъезда, подъехал Крыченко (помощник Чубайса. — Л.К.), минут через десять вышел Чубайс, мы поехали. Я ехал с маяком, несколько раз обгонял машины. Держался разделительной полосы, до обочины было примерно полтора метра. Раздался взрыв, машину отбросило влево. Появились сколы на стеклах. Сверху полетели детали. Плафон вылетел. Мне пришлось подруливать в свой ряд, так как навстречу ехал автобус. Не знаю, что бы было с пассажирами. Ведь машина — четыре тонны! Справа по кузову раздалась железные удары. Я понял, что стреляют из автомата. Скорость была около сорока километров. Я нажал на газ, и мы уехали. Чубайс спросил, все ли живы. Сначала еха-

ли со скоростью 120 километров, думали, будет погоня. Машину повело вправо, я понял, что пробито колесо. Нам выслали резервную машину. Мы остановились у поста ГАИ на пересечении МКАД с Ленинским проспектом, где Чубайс пересел в машину «тойота лэнд-крузер», простую. Я отвел машину в гараж РАО, мы осмотрели ее: правое колесо пробито, рваные отверстия от пуль, штук двенадцать. Одно из отверстий было около моего виска. Я еще подумал тогда: что случилось — кто бы кормил мою семью! Машина БМВ бронированная, колеса с резиновыми вставками, если подобьют, ехать можно. На лобовом стекле три скола по два сантиметра; когда я открыл капот, нашел три гайки, несколько разломанных шайб. Я думаю, что они из взрывного устройства...

Прокурор: «Предусмотрено ли было сопровождение вас какой-либо личной охраной?».

Дорожкин: «У нас тогда ничего не было. Мы ездили всегда одни».

Прокурор: «Как вы расцениваете? Что это — имитация?».

Дорожкин: «Мне показалось, что это не имитация. Машину бросило. Взрыв нормальный. Все было, наверное, по-настоящему».

Прокурор: «То, что машина Чубайса была защищена броней, было ли каким-то секретом?».

Дорожкин: «Я думаю, нет».

Прокурор: «Получили ли вы сами телесные повреждения? Каково было ваше состояние?».

Дорожкин: «Повреждений не было, но когда осознал это, то состояние у меня было... психологическое, наверное, как еще сказать?».

Дорожкин перевел дух, весь вспотев от воспоминаний о своем «психологическом состоянии». Допрос катился дальше. Настала очередь адвоката А.Б. Чубайса Шугаева спрашивать водителя о пережитом.

Шугаев: «Если машина бронированная, можно ли определить в движении, бронированная машина или нет?».

Дорожкин: «На ходу, наверное, нельзя определить».

Шугаев: «А степень ее защиты?».

Дорожкин: «Выдерживает выстрелы из снайперской винтовки».

Шугаев: «Около поста Чубайс пересаживался в другую машину, она была бронированная?».

Дорожкин: «Нет».

Шугаев: «Кто-нибудь видел, как Чубайс пересаживался?».

Дорожкин: «Я не знаю, пост ГАИ на другой стороне».

Шугаев: «А сколько времени заняла пересадка?».

Дорожкин: «Секунд двадцать».

Шугаев: «Воронку от взрыва видели на следующий день?».

Дорожкин: «Воронка метров пять, машина целиком может туда уйти».

Мирно тек допрос потерпевшего А.Д. Дорожкина стороной обвинения. Но когда к допросу приступила сторона защиты, ладный строй показаний водителя был нарушен неудобными вопросами. Для неудобных вопросов в суде есть универсальное средство — их снимают. Первым задавал вопросы В.В. Квачков.

Квачков: «Александр Дмитриевич, вы когда лучше помните события — сейчас или пять лет назад?».

Дорожкин: «Пять лет назад».

Квачков: «Почему же вы скрывали

Прокурор: «У вас было сопровождение?».

Дорожкин: «У нас не было тогда сопровождения. Эта машина за нами шла — она просто трассу контролировала. Как они попали за нами, я не знаю».

Прокурор: «Как шла взрывная волна?».

Дорожкин: «Волна шла от передней правой фары».

Прокурор: «Как вы поняли, что это автоматные пули?».

Дорожкин: «Во-первых, быстро. Во-вторых, что еще-то? Я выстрелов не слышал. Взрыв и потом застучали пули».

Прокурор: «Кто был с вами в машине?».

Дорожкин: «Крыченко и Чубайс».

Прокурор: «Извне можно их разглядеть?».

Дорожкин: «Нельзя, стекла тонированные. Силуэты видно».

Продолжение на стр. 15

ОТДЕЛ РАЗНЫХ ДЕЛ

Окончание. Начало на стр. 13-14

столько лет, что Чубайс пересаживался в другую машину?».

Судья снимает вопрос.

Квачков: «Вы говорили полтора года назад, что в РАО ЕЭС приехали на другой машине?».

И этот вопрос судья снимает.

Квачков: «Вы всегда говорили, что Чубайс приехал в РАО на вашей машине?».

Дорожкин: «Нет, не всегда».

Квачков: «В чем заключаются отличия по внешнему виду бронированной машины от небронированной?».

Дорожкин: «По внешнему виду – по колесам, по стеклам».

Квачков: «Вам известна стойкость машины на подрыв?».

Дорожкин: «Не знаю».

Квачков: «Сколько лет вы возите Чубайса?».

Дорожкин: «Одиннадцать лет».

Квачков: «Вы одиннадцать лет не замечали машину охраны?».

Дорожкин: «Да это же не машина охраны!».

Квачков: «Какова была глубина воронки?».

Дорожкин: «Метра полтора, наверное».

Вопросы стал задавать Иван Миронов.

Миронов: «Сопровождения у вас не было в принципе или только в тот день?».

Судья незамедлительно снимает вопрос.

Миронов: «Какова стоимость бронированного автомобиля А.Б. Чубайса?».

Дорожкин: «Семьсот тысяч долларов».

Миронов: «Простите, я не ослышался?».

Дорожкин: «Да, семьсот тысяч долларов».

Вопросы О.И. Михалкиной (адвокат Ивана Миронова).

Михалкина: «Каким договором закреплена Ваша работа у Чубайса?».

Дорожкин: «Никаким».

Михалкина: «Вы работаете бескорыстно?».

Вопрос о бескорыстии чубайсовского шофера судьей снят.

Михалкина: «Вы нашли под капотом какие-то гайки, а дальше что с ними было?».

Дорожкин: «Выбросил».

Михалкина: «Что случилось с автомашиной после 17 марта?».

Дорожкин: «Не знаю, больше ее не видел».

Михалкина: «Вам известно что-либо о защитной капсуле бронированной машины?».

Дорожкин: «Известно».

В допрос вступает Роберт Яшин.

Яшин: «Кого из подсудимых вы видели на месте происшествия?».

Дорожкин: «Никого».

Яшин: «Вы когда поняли, что это был взрыв, - во время взрыва или через некоторое время?».

Дорожкин: «Когда пули застучали».

Яшин: «До того, как пули застучали, вы какое расстояние проехали?».

Дорожкин: «Метров пять».

Яшин: «А скорость какая?».

Дорожкин: «Километров сорок».

Адвокат Р.С. Закалюжный: «Сколько раз вы слышали звуки от пуль?».

Дорожкин: «Не меньше трех-четырех».

Закалюжный: «Как это согласуется с двенадцатью отверстиями, которые вы видели в гараже?».

Дорожкин: «Никак не согласуется».

Закалюжный: «Вы что-нибудь слышали о расстреле автомашины Чубайса в гараже? Вы в нем не участвовали?».

Судья торопится снять вопрос.

Вступает Александр Найденов: «Какой временной промежуток между взрывом и попаданием пуль?».

Дорожкин: «Секунда, полторы».

Найденов: «Когда вы услышали взрывы, что происходило между пассажирами?».

Дорожкин: «Они разговаривали, обсуждали какие-то вопросы. А после взрыва звонили по телефону».

Найденов: «В момент подрыва и обстрела действия пассажиров вы наблюдали?».

Дорожкин: «Я ничего не слышал, никакой реакции».

У судьи единственный вопрос: «Вы сказали, что после взрыва никакой реакции от Чубайса не последовало? И как после этого Вы можете объяснить, что они сразу стали звонить?».

Тут бедный Дорожкин окончательно запутался, начал бессвязно бормотать, что «это было во время взрыва, а то после взрыва, но отнюдь не в процессе взрыва...».

Молодец, Дорожкин! Ни одной тайны не раскрыл. Был ли Чубайс на месте событий или его не было? Как мог в четыре тонны броневик передвигаться по городу со скоростью 120 км в час с подбитым колесом? Зачем водитель выбросил части взрывного устройства и почему они не попались следствию? Была ли у Чубайса охрана или нет и для чего тогда существовала машина сопровождения, от которой шофер всячески открещивался? Свистели пули у виска Дорожкина или бронированная капсула машины всё же неуязвима для подобного клёва пуль?..

«Ё-МОЁ! ДОСТАЛИ УЖЕ!»

Заседание второе

Любителям ток-шоу «Суд идёт!» настоятельно советуем посетить процесс по делу о «покушении на государственного и общественного деятеля Чубайса А.Б.» в Московском областном суде, вот где действительно ристалище подлинных судебных страстей!

Второе заседание началось с заявления Шугаева (адвоката Чубайса). Бессменный защитник бывшего председателя Единой энергосистемы России, а теперь главного «по нано», выступил как ябеда-школяр, торопливо настроив донос на трех граждан, назвав их «толпой», выставившись у забора суда плакатик «Чубайс – виновник Саяно-Шушенской катастрофы». «Это злостное давление на присяжных!» - вопил защитник потерпевшего Чубайса, требуя внести свою клевету в протокол. Судья послушно внесла, как лько про запас, из которого, если что не так, сплетут отмену оправдательного вердикта.

Сторона защиты в долгу не осталась. А.В. Першин (адвокат В.В. Квачкова) подал заявление - письменный юридический ликбез для судьи, которая на прошлом заседании запретила ему говорить при присяжных о том, что его подзащитный - кандидат военных наук и прошел четыре войны. Судья ссылаясь на ст. 335 УПК, но закон запрещает исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого алкоголиком или наркоманом, словом, негатив, оглашение же положительных сведений закон никак не ограничивает. Судья милостиво приобщила к делу и это заявление.

Вошли присяжные. Все встали. Черда вершителей человеческих судеб торжественно проследовала на свои места.

В программе заседания значилось оглашение показаний на следствии Дорожкина (водителя Чубайса), сказанное им прежде мало походило на то, что он говорил теперь. Сразу же после взрыва на Митькинском шоссе Дорожкин объяснял следовательно под протокол, что взрыва они не почувствовали, подчеркнув при этом мощь машины – четыре тонны!, и потому, не снижая скорости, добрались на своих колёсах прямо до РАО «ЕЭС», где Дорожкин и ссадил Чу-

байса прямо у спецподъезда. Говорил прежде, как беспокоился Чубайс об охране из машины сопровождения... И как же всё вдруг изменилось с тех пор: и машину-то бросало как пушинку, и пули-то у них свистели прямо над головой (это в бронированной капсуле!), и броневик их осколки с пулями порвали весь на клочья, и сопровождения никакого у них отродясь не было, и ездят как есть одни, вот даже машину пришлось вызывать другую, так что Чубайс приехал на работу в тот день вовсе не с Дорожкиным... Где тут правда, где тут ложь? Дорожкин понору полпелся к трибуне.

Квачков: «За кем закреплена бронированная машина БМВ?».

Дорожкин: «За Чубайсом».

Квачков: «У кого хранились ключи от машины?».

Дорожкин: «У дежурной – в Москве, а на даче – у меня».

Квачков: «Кто кроме Вас мог вскрывать машину?».

Судья снимает вопрос по просьбе прокурора.

Квачков: «Вы утверждали раньше, что автомашина «Мицубиси» сопровождала вас каждое утро, а сейчас говорите, что не сопровождала?».

Дорожкин: «Не знаю, как объяснить, но она никогда не сопровождала».

Квачков: «Объясните это противоречие?».

Дорожкин: «Я сейчас спокоен, а тогда был под воздействием взрыва».

Квачков: «Ваше состояние 19 марта, через два дня после события, позволяло Вам точно изложить события или Вы сейчас их лучше излагаете?».

Дорожкин: «Сейчас лучше».

Квачков: «Поясните разницу в своих показаниях о машине – охрана это или не охрана?».

Дорожкин: «Она нас не сопровождала».

Квачков: «Есть ли у вас обязанности по обеспечению безопасности Чубайса?».

Дорожкин: «Обязанности определяются правилами дорожного движения».

Квачков: «В правилах дорожного движения про Чубайса ничего нет. В какое время и с кем вы приехали 16 марта на дачу?».

Дорожкин: «В два часа ночи с Чубайсом».

Квачков: «Видели ли вы ночью 16-го посторонних людей на даче?».

Дорожкин: «Не видел».

Квачков: «По какой причине вы скрывали на следствии, что Чубайс приехал в РАО на другой машине?».

Дорожкин: «Потому что нас никто не спрашивал. К тому же мы две недели ездили на той машине».

Квачков: «Но почему вы два года скрывали, что Чубайс приехал в РАО на другой машине?».

Вопрос снят.

Квачков: «Кто представлял БМВ для осмотра в гараже 17 марта 2005 года?».

Вопрос снят.

А.В. Першин (адвокат Владимира Квачкова): «Вы заявляете, что охрану Чубайса никто не осуществлял, а на следствии говорили, что эта автомашина осуществляла охрану Чубайса?».

Вопрос снят.

Першин: «Вы можете утверждать, что данный взрыв и обстрел были направлены на автомашину Чубайса?».

Дорожкин: «Ну, попали же в нее».

Першин: «Но ведь попали и в машину Верблицких, шедшую вблизи, и в «Мицубиси».

Молчит Дорожкин.

О.И. Михалкина (адвокат Ивана Миронова): «На следствии Вы показали: «Я не

Продолжение на стр. 16

ОТДЕЛ РАЗНЫХ ДЕЛ*Продолжение. Начало на стр. 13-15*

притормаживал, не снижая скорости, покинул место взрыва». Подтверждаете это?

Дорожкин: «Да».

Михалкина: «Почему на суде Вы меняете показания, говорите, что снизили скорость до 40 километров?».

Прокурор: «Я не вижу противоречий! Он по-другому выразился!».

Дорожкин: «Я сказал, что я сбросил газ, но не тормозил, машина сама сбросила скорость».

Миронов: «Подтверждаете ли Вы свои показания на следствии в части, что взрыва Вы не почувствовали?».

Дорожкин: «Если бы я его почувствовал, то меня бы не было».

Судья: «Суд снимает вопрос Миронова, так как он задан в неправильной редакции». Судья находит нужную страницу в деле, читает с выражением: «Взрывной волны от взрыва мы не почувствовали».

Миронов: «Задаю вопрос в правильной редакции. Вы подтверждаете свои показания, что «взрывной волны от взрыва вы не почувствовали?».

Шугаев (адвокат Чубайса) в ярости: «Хватит задавать такие вопросы! Это издевательство над потерпевшим!».

Квачков резко: «Потерпевшие – это мы!».

Судья пресекает дебаты.

Миронов: «Вы подтверждаете свои показания в части, что на движение автомашины взрыв никак не повлиял?».

Дорожкин: «Нет. Не подтверждаю».

Миронов: «Тогда почему Вы лгали следствию?».

Вмешивается судья: «Миронов, Вы позиционируете себя как культурный человек, а вопрос формулируете бестактным образом. Из-за некорректности он снимается».

Миронов: «Почему Вы вводили следствие в заблуждение?».

Дорожкин: «По-моему, отличий нет».

Миронов: «Так вы подтверждаете показания на следствии или не подтверждаете? Вы запутались! Еще вопрос: возможно ли резко сбросить скорость четырехтонной машины с 70 до 40 километров без нажатия на тормоз?».

Судья: «Этих показаний у Дорожкина нет!».

Адвокаты защиты дружно протестуют, так как накануне именно эти слова слышали из уст Дорожкина.

Найденов: «Вы сейчас работаете в той же должности?».

Дорожкин: «Да».

Найденов: «Анатолия Борисовича возите?».

Дорожкин: «Вожу».

Найденов: «Вы в своих показаниях полностью независимы от Чубайса?».

Дорожкин: «Да».

Р.С. Закалюжный (адвокат Р.П. Яшина): «Почему в показаниях на предварительном следствии и в суде имеются расхождения в сроках использования автомашины Чубайса. Сначала говорили – один год, а позавчера – уже четыре года».

Дорожкин: «Это так следователь записал».

Судья растерянно и с укоризной: «Дорожкин! Вам не надо отвечать без моего разрешения. Вопрос снимается».

Прокурор не поддержал, адвокаты – тоже.

Квачков: «Попытка удалить Яшина – это попытка суда пресечь объективное судебное разбирательство. Вы, Ваша честь, препятствуете объективному рассмотрению дела. То, что господин Дорожкин путается в своих показаниях, – это же очевидно. То, что он в течение двух лет обманывал и следствие, и суд, является косвенным свидетельством имитации покушения. Думаю, что возражение Яшина, выраженное в резкой форме, является ответом на Ваши неправомерные действия, Ваша честь».

Судья: «Суд считает возможным не удалять Яшина, ограничившись предупреждением».

Присяжные возвращаются, суд продолжается.

**СМЕРТЕЛЬНЫЙ
КОКТЕЙЛЬ
Заседание третье**

Если кто думает, что суд – это место, где нудным голосом зачитываются скучные документы, он глубоко заблуждается. В наше время в нашей стране суд – это площадка политических споров, яростных дебатов, страстных речей, обращенных к ловящей каждое слово аудитории. Именно таковым является суд по делу о покушении на А.Б. Чубайса. И третье заседание началось именно в таком драматическом ключе.

В этот день стороны защиты и обвинения предстали перед судьей без присутствия присяжных, чтобы обсудить процедурные вопросы, а именно – отвод судьи по требованию В.В. Квачкова. Суть отвода подсудимый Квачков представил кратко: «Судья Пантелеева прямо или косвенно заинтересована в обвинительном исходе судебного процесса, все вопросы защиты

снимает. И, главное, судья отказывается исследовать объект преступления – самого Чубайса. Имеет ли он статус государственного и общественного деятеля, из-за чего применяется к подсудимым 277-я статья (теракт), или он деятель антигосударственный и антиобщественный, каковым его считает вся Россия. Вот почему защита требует отвода судьи...».

При упоминании имени Чубайса его адвокат Шугаев встепенулся: «Кто вам дал право выступать от имени всей России? С чего вы взяли, что вся Россия ненавидит Чубайса? Почему Квачков позволяет себе называть Чубайса мошенником и жуликом? Это не ходатайство об отводе судьи, это политическое заявление! Прошу как представитель моего подзащитного, виноват, не подзащитного, а моего доверителя, оставить ходатайство Квачкова без удовлетворения».

Продолжение на стр. 17

Закалюжный: «Возражаю!»

Яшин: «Опять скрываете от присяжных правду! Как присяжные правду узнают?!».

Судья удаляет присяжных и предупреждает Яшина о нарушении порядка. Шугаев тут как тут: требует удалить Яшина из зала суда и расценивает объявление Квачковым себя потерпевшим как давление на присяжных – это их может разжалобить. Адвокат Квачкова в недоумении: «Это же реплика на заявление Шугаева, что мы издеваемся над потерпевшими». Вдруг водитель Чубайса, чуть не плача: «Да, вы каждый раз издеваетесь! ё-моё! Достали уже!». Все озадаченно примолкли, глядя на прослезившегося Дорожкина. Судья быстро переключает всеобщее внимание на очередной проступок защиты: «Господин Першин, Вы позволяете себе в суде совершать религиозные обряды. Да, он крестится! Свои религиозные убеждения Вы должны совершать в ином учреждении!». Это уже почище «ё-моё!». Судья поставила вопрос об удалении подсудимого Яшина из зала.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Продолжение. Начало на стр. 13-16

Лизнуть Чубайса прилюдно не упустил случая не то охранник, не то помощник Чубайса С.А. Крыченко: «Жалко, Квачков, что вас не слышит моя девяносточетырехлетняя бабушка, которая является представителем многочисленной части россиян, которые не считают его тем, кем... не хочу даже здесь говорить!».

В опрос мнений об отводе судьи включилась сторона защиты. Спросили мнение Ивана Миронова.

Миронов: «Моя бабушка тоже любит моих начальников, Ваша честь».

Судья тут же обрывает: «Здесь Вам не политический театр, Миронов».

Миронов: «При всем уважении к Вам, Ваша честь, будучи на стороне общей линии защиты, я поддерживаю Ваш отвод».

В отводе судьи Пантелеевой судья Пантелеева Квачкову отказала. Но это было не последнее заявление со стороны защиты. А.В. Першин (адвокат Квачкова), напомнив, что судья сделала ему предупреждение за то, что он перекрестился и сказал «Слава Богу!», заявил: «Уголовно-процессуальный кодекс России не содержит запрета на жест крещения и упоминание имени Бога, статья 28 Конституции гарантирует свободу вероисповедования, а ст. 148 Уголовного кодекса предусматривает уголовную ответственность за незаконное воспрепятствование совершению религиозных обрядов!». Правда, Першин пообещал, что отныне в суде вместо «спасибо» намеревается говорить «благодарю», ибо слово «спасибо» означает «спаси Бог».

Сторона обвинения глумливо хихикала, и не успел Першин завершить, как тут же поднялся Шугаев (адвокат Чубайса): «23 ноября Квачков, во-первых, громко заявил отвод судье, во-вторых, сказал: «Вот такое судилище идет пятый год». Он, Ваша честь, оказал на присяжных незаконное давление! Прошу внести мое заявление в протокол».

Защита заулыбалась - очень уж комичен Шугаев в стойке боевого слона. Но, чтобы обезопасить себя от выговоров судьи, адвокат Першин подстраховался: «Прошу господина Шугаева не смешить участников процесса!».

Шугаев обиделся: «Господин Першин, я клоуном выступать в процессе не собираюсь». Но, как говорится, что получилось, то получилось.

С заявлением к судье обратился Иван Миронов: «В газете «Завтра» опубликована рецензия на мою книгу «Замурованные», и господин Шугаев оставил на форуме этой газеты свой отклик - гнусный пасквиль под псевдонимом «Аскет», оскорбляющий меня, моего адвоката О.И. Михалкину, подсудимых Александра Найденова, Роберта Яшина. Прошу приложить текст пасквиля к материалам уголовного дела, и мы готовы подать в суд по факту клеветы с приложением адреса, с которого господин Шугаев отправил свой текст. Кроме того, представитель Чубайса господин Гозман в эфире Русской службы новостей в 19.20 вчера заявил о виновности подсудимых и о запугивании ими потерпевшего Дорожкина. В деле нет документов о том, что Гозман ознакомился с материалами уголовного дела, поэтому заявление о нашей виновности может быть основано лишь на глубокой пронизательности Гозмана, а это равносильно клевете. В силу огромной популярности господина Гозмана в народе, он может влиять на общественное мнение населения страны, в том числе и на присяжных. Прошу запретить Гозману публичное искажение фактов».

Шугаев бурчит: «Где написано, что это я?», озадаченно молчит и не находит ничего

лучшего как броситься к судье за защитой: «Что происходит за стенами суда, как я Вас правильно понял, Ваша честь, это не касается суда. Не надо пачкать мою фамилию. Я газету «Завтра» не выписываю, и у нас в стране свобода слова - каждый может высказываться, как он хочет. Прошу отказать».

Миронов: «Свобода слова, господин Шугаев, не есть свобода лжи и оскорблений. Но, как я понимаю, сторона обвинения подержала мое ходатайство запретить Гозману клеветать в средствах массовой информации, пользуясь своим глубочайшим авторитетом лидера СПС среди населения нашей страны...».

Судья: «Я запрещаю вам выступать с политическими заявлениями!».

Миронов: «Ваша честь, мы говорили о клевете Гозмана...».

Судья посчитала лимит на свободу слова исчерпанным и решительно пресекла дебаты. Пригласили присяжных. Продолжился допрос потерпевшего С.А. Крыченко, не то охранника, не то помощника Чубайса с «полным, - как он сам заявил, - средним образованием», сопровождавшего А.Б. Чубайса 17 марта 2005 года в машине. Он был интересен не тем, что говорил, а тем, что пытался не сказать.

Прокурор: «Кем вы работали на состояние 17 марта 2005 года?».

Крыченко: «Помощником председателя РАО ЕЭС».

Прокурор: «Как часто вы встречались с председателем РАО?».

Крыченко: «Может быть раз в месяц, может быть раз в полгода, может быть раз в неделю».

Прокурор: «17 марта - не единичный случай?».

Крыченко: «Я и до этого приглашался в машину».

Прокурор: «Расскажите о событиях 17 марта».

Крыченко: «17 марта 2005 года утром я приехал на дачу Анатолия Борисовича. Подошел Анатолий Борисович. Сели в машину, поехали на работу, по дороге обсуждали с Анатолием Борисовичем служебные вопросы. Не доезжая до перекрестка Миткинского шоссе с Минским шоссе справа от автомашины раздался взрыв настолько сильный, что посыпались детали обшивки внутри автомашины. Спустя мгновение раздался удары, явно не снежки. Я инстинктивно пригнулся. Сначала я не поверил, что это был взрыв. Потом вспомнил эпизод в 99-м году, когда меня взорвали в Грозном, я тогда работал в ФСО. Мы доехали до Минского шоссе, я позвонил в приемную правления, сказал, что нас взорвали, но мы можем двигаться и едем в РАО. Кому-то звонил Анатолий Борисович. Я заметил, что машина двигалась странно. Оказалось, что у нее пробито колесо. Потом оказалось, что оно разломано. Я позвонил водителю «лэнд-крузера», чтобы он нас встречал. Тут мне водитель сказал, что у нас горит колесо. Мы остановились и пересаживали Анатолия Борисовича в другую машину. Спустя время я осмотрел машину. Зрелище было удручающее. В стойке отверстия - аккуратно против моей головы. Капот пробит, а колесо - его практически не было! Нас спасла эта машина, если бы не она, вряд ли бы мы имели возможность здесь сейчас выступать».

Прокурор: «Какова реакция Чубайса на событие?».

Крыченко: «Волевая, мужественная реакция. Он понял, что нас взорвали. Он попросил меня узнать, живы ли ребята. Я связался с правлением, и они через руководство ЧОПа узнали, что живы. Хотя у них были проблемы».

Прокурор: «Личную охрану Чубайс имел или нет?».

Крыченко: «Личную охрану Чубайс имел или нет?».

Крыченко: «В таком виде, как это принято было, - нет, не имел».

Прокурор: «Было ли сопровождение вашей машины раньше?».

Крыченко: «Я не смотрел».

Прокурор: «Удара о дверь были до взрыва или после?».

Крыченко: «После взрыва. Если вы сидите в замкнутом пространстве, вы ничего не слышите, а потом удары - цок, цок, цок...».

Прокурор: «Что это было - продукты взрыва или выстрелы?».

Крыченко: «Думаю, что это был смертельный коктейль. Я запомнил - капот, лобовое стекло и дырку от пули».

Прокурор: «Получили ли Вы телесные повреждения?».

Крыченко: «Телесных повреждений я не получил. В состоянии нервного возбуждения я стал входить, когда начал понимать, что мы были на волосок от смерти. Это состояние давало потом периодически о себе знать».

Прокурор: «Исходя из позиции подсудимых, была ли это инсценировка?».

Крыченко: «Нет, это самый натуральный взрыв. Причем взрыв направленный. Хотели убить Анатолия Борисовича и не заботились о том, что могли погибнуть и другие люди».

Шугаев (адвокат Чубайса): «Чубайс проносил «все живы»?».

Крыченко: «Не могу сказать точно».

Шугаев: «Что видели в момент покушения?».

Крыченко: «Взрыв, удар, хлопок - и лобового нет! Вспышек не было, звезды были!».

Шугаев: «От шока?».

Крыченко: «Конечно!».

Сысоев (адвокат Крыченко): «Опишите, как ведет себя машина с пробитым правым колесом?».

Крыченко: «Она вела себя так: падает на переднее колесо, ход ухудшается, но если водитель мастер, то ехать можно».

Квачков: «В течение какого времени вы служили офицером ФСО?».

Судья: «Вопрос снят».

Квачков: «Вам было известно, что охрана Чубайса возложена на ЧОП «Вымпел-ТН?»

Судья: «Вопрос снят».

Квачков: «Вам было известно, что Чубайса сопровождает одна машина охраны, а вторая его встречает?».

Крыченко: «Меня вопросы охраны не интересовали».

Квачков: «Что Вы лично должны были делать в случае нападения на Чубайса, как бывший профессиональный охранник?».

Крыченко: «Вы унижаете мой статус! Я - помощник председателя правления РАО ЕЭС!».

Квачков: «Кто был старшим по безопасности в БМВ?».

Крыченко: «Не знаю».

Квачков: «По какой причине Вы скрывали, что прибыли с Чубайсом в РАО на другой машине?».

Крыченко: «Я не скрывал, меня об этом не спрашивали».

Дальнейшие вопросы судья снимала подяда. Невыясненным осталось, почему Крыченко скрывал, что у Чубайса была охрана, почему Крыченко, как черт от ладана, отрешивается от машины сопровождения, почему Крыченко и судам, и следствию все годы врал, что Чубайса доставили к месту работы в подорванном БМВ. Вопросы повисали без ответов, накапливались новые, их тоже снимали. Действительно, кого на процессе по обвинению в покушении на Чубайса могут интересовать такие вот факты:

Продолжение на стр. 18

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ*Продолжение. Начало на стр. 13-17*

Квачков: «Что вам известно о подготовке ложного покушения на Чубайса в 2002 году?».

Прокурор: «Возражаю! Это домыслы!».

Квачков: «Во втором томе дела, на листе 112-м - вот где эти «домыслы!»».

Вопрос снят.

Квачков: «Что вам известно о подготовке передачи мнимому киллеру 19 тысяч долларов США за подготовку покушения на Чубайса в 2002 году – том 2, лист дела 115?».

Вопрос снят.

Першин (адвокат Квачкова): «Видели ли Вы кого-либо из подсудимых в районе взрыва?».

Крыченко: «Нет».

Миронов: «Вам известна судьба главного вещественного доказательства по делу – бронированной автомашины БМВ? Где она находится? Вам известно, что она продана?»

Судья: «Вы задаете вопрос, не относящийся к делу?».

Миронов: «Получили ли Вы сумму в размере ста тысяч долларов США по итогам мероприятия 17 марта 2005 года?».

Крыченко испуганно: «Я... я ничего не получал!».

Судья с любопытством, недоверчиво: «Миронов, откуда Вы это знаете?», но тут же спохватывается: «Вопрос снимается».

Яшин: «Вы обладаете специальными знаниями эксперта по баллистике?».

Крыченко: «Нет, не обладаю».

Яшин: «Тогда на каком основании утверждаете, что, находясь на простой автомашине, Вы бы погибли?».

Крыченко: «Это мое предположение».

Найденков: «Вы сейчас в финансовой или иной зависимости от Анатолия Борисовича находитесь?».

Крыченко: «На свои живы! И еще хочу ответить на вопрос, который мне здесь не задавали. В этой истории в очень нехорошем, нервном состоянии находились наши родные и знакомые. Вам, присяжные, хочу это сказать. Очень плохо они себя чувствуют, у кого-то нервные срывы, кто-то боится ходить на работу и его надо провозжать». Крыченко судорожно вобрал воздух, в раздумьях, что бы еще добавить о своих родных и знакомых для весомости обвинения подсудимых, но... просто не нашел слов.

**СВОИХ ОХРАННИКОВ ЧУБАЙС
ВООРУЖИЛ «ПУКАЛКАМИ»****Заседание четвертое**

Если кто-то думает, что маленький человек не может изменить ход истории, то очень ошибается. Маленький человек, этакий крохотный винтик в тяжелом и хитроумном механизме может так слететь с резьбы, что весь механизм рассыплется к чертям. Именно это и произошло в судебном процессе по делу о покушении на Чубайса в четвертый день заседаний.

Героем дня стал Сергей Моргунов, охранник, ехавший в автомашине «Мицубиси-Лансер» вслед за броневиком Чубайса. То, что он рассказал суду, не имело ничего общего с тем, что говорили до него чубайсовский водитель Дорожкин и помощник Чубайса Крыченко. Выяснилось, что машина охраны сначала ехала впереди бронированного БМВ, но буквально за миг до взрыва броневик резко обогнал собственную охрану.

«После взрыва, - уточнил Моргунов, - машина председателя РАО ЕЭС затормозила, а потом последовала дальше, не останавливаясь». Охранники же, которым инструкцией предписано в такой ситуации забирать к себе «охраняемое лицо» и рвать со всех

ног от места происшествия, повели себя иначе, они даже не подумали ехать за Чубайсом, они остановились ... «посмотреть воронку от взрыва». И увидели в придорожном лесу двух человек в масках, которые тут же открыли огонь из автоматов.

Итак, первое откровение Моргунова – машину Чубайса никто не обстреливал!

Неизвестные нападавшие начали стрелять по машине охраны, когда бронированного BMW с Чубайсом и след простыл. Тогда возникает резонный вопрос – кто обстрелял машину Чубайса? Ведь водитель BMW Дорожкин и помощник Чубайса Крыченко в один голос утверждали, что слышали, как они говорили, «цок, цок, цок» по машине. И вся страна видела кадры по телевизору – BMW с дырками от пуль в лобовом стекле. Таких повреждений насчитали аж двенадцать!

Второе откровение Моргунова - машину Чубайса тщательно охраняли, вопреки заверениям на суде тех же водителя и помощника Чубайса, рьяно утверждавших отсутствие и сопровождавшей их машины, и охраны вообще. И не одна машина прикрытия была у Чубайса, а две. Пока непонятно, зачем водитель и помощник Чубайса, уже допрошенные в суде, стремились скрыть это от присяжных и, не страшась ответственности за лжесвидетельство, упорно врали суду?

Третье открытие этого дня: Моргунов рассказал суду, что, когда их обстреливали, он, опытный офицер, имеющий, к стати, за плечами Академию ФСБ, прежде чем начать ответно стрелять позвонил своему начальнику – руководителю ЧОПа Швецу – и под свист пуль доложил тому, что попали под обстрел, но живы, спросил, что им делать. Ответ начальника ЧОПа изумил всех присутствующих на суде. Охранникам приказали «ответный огонь не открывать».

«Ну почему вы не стали стрелять? – почти вскричал в недоумении Иван Миронов. - Ведь нападавшие, считая, что вы не вооружены, могли просто подскочить к вам и расстрелять в упор!».

«Мне это не приходило в голову, - как-то глупо и не ко времени улыбнулся Сергей Моргунов. - И потом у них было автоматическое оружие, а у нас – пукалки».

На суде по ходатайству адвокатов подсудимых огласили прежние показания Моргунова следствию и трем предыдущим судам. Путаные, противоречащие друг другу показания, начиная с самого первого допроса Сергея Моргунова 18 марта 2005 года, на следующий день после взрыва на Миткинском шоссе. К стати, это всегда вызывало удивление, ведь охранников Чубайса из машины сопровождения, застигнутых следователями на месте взрыва, допросили тотчас, а вот старшего охраны и самого опытного из них – Моргунова опросили лишь более суток спустя. И вдруг Моргунов, в присутствии присяжных, при всех подсудимых и адвокатах проговаривается, что и его в день покушения, 17 марта, долго допрашивали следователи Московской областной прокуратуры.

«Куда же делся Ваш допрос от 17 марта 2005 года?» - тут же вцепился в него Владимир Квачков. Весь зал затаил дыхание.

«Я не знаю!» - спохватился Моргунов.

«Ваша честь! - развернулся Квачков к судье. - Я заявляю о преступлении, совершенном следователем Московской областной прокуратуры. Из уголовного дела изъяты показания Моргунова от 17 марта 2005 года!».

Вы думаете, что судья постановила направить запрос в Мособлпрокуратуру? Так все подумали в зале. Как бы не так! Вместо этого судья ... удалила Квачкова из зала «за нарушение порядка в судебном заседании» и попросила присяжных заседателей «ос-

тавить без внимания сведения, оглашенные Квачковым, о том, что Моргунов допрашивался 17 марта 2005 года, так как данных об этом в уголовном деле не имеется».

**ПОТЕРПЕВШИЙ «НЕ ЗНАЛ»,
«НЕ ДУМАЛ», «НЕ ПРЕДПОЛАГАЛ»**
Заседание пятое

В Российской истории пропаша ценнейших документов не редкость: утрачена знаменитая библиотека Ивана Грозного, сгорело в пожарах Москвы в 1812 году великое «Слово о полку Игореве», гибли архивы и музейные собрания в революционном пламени 1917 года, так что терять документы нам не привыкать, отчего многие факты истории предстают сегодня в чудовищно искаженном виде. На прошлом судебном заседании по делу о так называемом «покушении на Чубайса» выяснилось, что навсегда потерял еще один исторический документ, способный пролить свет на события 17 марта 2005 года.

Квачков не замедлил выступить с обвинением следователей Московской областной прокуратуры в фальсификации доказательств путем умышленного незаконного изъятия протоколов допроса охранника Чубайса в день покушения и ходатайствовал перед судьей, чтобы Моргунова допросили вновь, а все последующие его показания после 17 марта признали недопустимым доказательством.

Ходатайству решительно воспротивился прокурор Каверин, заявивший, что «Моргунов, говоря, что его допрашивали, не вкладывал в слово «допрос» то значение, которое вкладываем в него мы все».

Адвокат Першин резонно возразил на это: «Но ведь протоколы допрошенных в тот же день и там же таких же охранников Ключкова и Хлебникова в деле есть, нет только показаний Моргунова. Это означает, что их изъяли умышленно, чтобы скрыть обстоятельства дела, возможно, доказывающие, что это было не покушение, а имитация покушения».

Судья прислушалась к прокурору и отказалась выяснять судьбу чрезвычайно важных для выяснения истины показаний охранника Моргунова.

Появились присяжные заседатели. Судебное заседание вошло в рабочий режим. В этот день допрашивали ещё одного охранника из машины сопровождения Чубайса - Ю.А. Ключкова.

События 17 марта 2005 года Ключков представил так: «Мы с ребятами встретились в тот день в ЧОПе, Моргунов получил пистолет, и поехали к даче Чубайса. Мы объехали территорию дачи, на территорию мы никогда не заходили. В начале десятого мы поехали в сторону Минского шоссе. По дороге нас обогнала машина Чубайса. В этот момент справа у обочины прогремел взрыв, посыпался снег, земля. У нас потрескалось лобовое стекло. Я и Моргунов вышли из машины и пошли посмотреть, что случилось, а также посмотреть, кто там в лесу сидел и приводил взрывное устройство в действие. В лесу мы увидели двоих, один из них присел и направил на нас автомат. Я заскочил в машину, думал, что Хлебников за рулем и мы уедем. В машине свистели пули, и я полез с заднего сиденья на переднее, но застрял. Хлебников мне помог выбраться из машины. Потом мы с Хлебниковым убежали в лес. Когда мы бежали, я не видел, как Моргунов уехал на нашей машине. Я посмотрел из лесу и увидел, что нашей машины нет. Скоро Моргунов вернулся, приехали следователи, и нас начали допрашивать».

Продолжение на стр. 19

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Продолжение. Начало на стр. 13-18

И выходило со слов Клочкова, что взрыв прогремел, как только машина Чубайса после обгона встала перед машиной охраны. Шансов поймать посторонним взрывникам такой момент математика практически не оставляет. Это один момент. Другой: и что делают профессиональные охранники с военными академиями за плечами и опытом службы в ФСБ, ФСО после взрыва, который, как мы поняли, позволил броневнику Чубайса преспокойно продолжить путь? Вместо того чтобы пуститься вдогонку за Чубайсом - ведь основная засада может быть впереди, - офицеры расте- леживаются на дороге, не прячась, вы- ходят из машины, чтобы посмотреть - и кто же это там в лесу сидит и на кноп- ку взрывателя нажимает? Одно из двух - или полные идиоты, или держат за та- ковых судью, присяжных, прокурора и под- судимых.

Прокурор: «В какой момент вы поняли, что это взрыв?»

Клочков: «Сразу. Почувствовал панику. Не пойми что делать. Я растерялся. Гул в ушах. Телесных повреждений не было».

Прокурор: «Опишите людей, которых видели в лесу?»

Клочков: «Они пере- бегали по направлению к нам в масках. Лица я не рассмотрел. Возраст не могу определить».

Прокурор: «Почему вы считаете, что выстрелы были по вам?»

Клочков: «Ну ведь я офицер ФСБ запаса, и могу определить».

Прокурор: «Была ли это имитация, как считает сторона защиты?»

Клочков: «Я не считаю, что это была инсценировка. Это был взрыв и об- стрел нас, безоружных».

Сысоев (адвокат Чу- байса): «Как близко к вам лежились пули?»

Клочков: «Когда я был в машине, пули порвали обивку сидений».

Сысоев (адвокат Чу- байса): «Когда Вы поня- ли, что нападавшие скры- лись?»

Клочков: «Когда утихла стрельба и подъехал Моргун, тогда и мы с Хлебни- ковым вышли из леса».

Квачков: «Вы, прячась от выстрелов, по- лезли в правую заднюю дверь, а почему не в переднюю левую?»

Клочков: «Чтобы хоть как-то укрыться за спинками передних сидений».

Першин (адвокат Квачкова): «Зачем вы остановили машину после взрыва, если ав- томашина охраняемого вами лица поехала дальше?»

Клочков: «Я не был за рулём».

Першин: «Вы можете утверждать, что взрыв был направлен против автомашины Чубайса?»

Клочков: «Да, ведь меня устранять никто не собирався».

Першин: «Но обстреливали-то именно вас, а не Чубайса».

Клочков: «Это моё мнение».

Мионов: «Чем объяснить странное сте- чение обстоятельств, что взрыв на шоссе

произошёл именно тогда, когда БМВ Чубай- са обогнала вас и стала впереди?»

Клочков: «Не могу ничем объяснить».

Мионов: «Сразу после взрыва Вы слы- шали выстрелы?»

Клочков: «После взрыва не слышал».

Мионов: «А когда вас начали обстре- ливать, где находилась машина Чубайса?»

Клочков: «Она уже уехала».

Мионов: «Откуда у вас была уверен- ность, что в лесу на- ходились люди?»

Судья снимает вопрос.

Мионов: «Ког- да вы вышли из ав- томашины и про- шли по дороге, что- бы посмотреть, кто осуществил взрыв, Вы находились в состоянии шока?»

Клочков: «Да, находился».

Мионов: «А вы не подумали, что вас могут расстре- лять из засады?»

Клочков: «Я не

Рис. Рауля Еркимбаева

по ду- мал».

Мионов: «Моргунов, когда вышел из машины, чтобы посмотреть,

кто находится в лесу, достал пистолет?»

Судья снимает вопрос.

Мионов: «Входит ли в ваши обязанно- сти пересадка охраняемого лица в вашу ма- шину?»

Клочков: «Я таких обязанностей не знаю, потому что таких случаев не было. Что де- лать в таких случаях я не знаю».

Яшин: «Вы предпринимали меры для скрытного перемещения после того, как вышли из машины?»

Клочков: «Нет».

Яшин: «Почему?»

Клочков: «Не знаю почему».

Яшин: «Вы предполагали, что люди в лесу могут быть вооружены?»

Клочков: «Не предполагал».

Яшин: «Можно ли заранее определить, не имея предварительной информации, что движение кортежа Чубайса будет именно по Минскому шоссе?»

Клочков: «Невозможно».

Яшин: «Были ли у Вас, офицера ФСБ, иные мотивы невыполнения своих обязан-

ностей по охране Чубайса, за которым вы не поехали, кроме трусости и паникерства?»

Судья снимает вопрос.

Найдёнов: «Что мешало нападавшим по- дойти и добить Вас?»

Клочков: «Ничего не мешало. Поэтому мы с Хлебниковым и ушли в лес».

Трудно представить себе офицера ФСБ, который впадает в шок от неподалеку прозвучавшего взрыва, потом, безоружный, от- крыто бредет по шоссе поглазеть на место взрыва и на людей, которые их подорвали, нимало не опасаясь, что его могут уничто- жить как опасного свидетеля. Да служил ли он офицером ФСБ, и почему его до сих пор не выгнали из чубайсовских охранников? И главное, почему Клочков не стесняется во всем этом признаваться? Так велели ему?

Но это не после- дня странность Клоч- кова. Главная была впереди.

Прокурор: «10 мар- та вашей группой вы- являлись какие-либо подозрительные лица? Расскажите, кого Вы видели».

Клочков: «10 марта 2005 года мы приеха- ли в Жаворонки в 7.40 утра и обратили вни- мание на группу лиц. Мужчина пожилой в окружении ребят в чёрных куртках. Они стояли у железнодо- рожной станции на кругу. Я раньше работ- ал в ФСБ и подумал: может, среди них есть знакомые. Я подошёл ближе. Знакомых сре- ди них не оказалось. Записал в блокнот номера машин. Это были зелёный СААБ и серая «хонда». Номера машин я не помню. Ребята были от 30 до 35 лет. А мужчина в камуфлированном бушлате и шапке- монголке».

Прокурор: «На каком расстоянии от них вы прошли?»

Клочков: «Рядом, в нескольких метрах».

Прокурор: «Из тех лиц, кого вы видели 10 марта, вы кого-либо в зале суда види- те?»

Клочков: «Тот пожилой мужчина очень похож на подсудимого Квачкова. На сто про- центов не могу сказать, но очень похож».

Прокурор: «Чем напоминает Квачков того мужчину?»

Клочков: «Ростом, телосложением, мими- кой, жестами, а так я не уверен, по лицу тя- жело сказать».

Прокурор: «Как дальше действовал эки- паж охраны?»

Клочков: «Мы доложили об этом руко- водству ЧОПа».

Квачков: «Я вам предъявлялся для опоз- нания?»

Судья снимает вопрос.

Першин: «Вы заявляли в ходе следствия, что Квачков похож на того пожилого мужчину?»

Клочков: «В ходе следствия - нет».

Першин: «А почему?»

Судья снимает вопрос. Подсудимый Квачков протестует. Судья удаляет Квачко- ва за нарушение порядка в зале суда до конца судебного заседания.

Продолжение на стр. 20

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Продолжение. Начало на стр. 13-19

Найдёнов: «10 марта вы меня лично видели среди группы мужчин?».

Клочков: «Нет».

Яшин: «А других подсудимых, находящих-ся в зале?».

Клочков: «Нет».

Так Квачков это был или нет? – охранник Чубайса на этот вопрос так и не ответил, причем это было первое за все пять лет следствия и многочисленных судов его заявление о том, что он видел 10 марта, за семь дней до покушения, человека, похожего на Квачкова. То ли шок после взрыва у офицера ФСБ, наконец, прошел, то ли аргументы обвинения настолько ничтожны, что их обвинение решило укрепить новеньким «воспоминанием».

СВИДЕТЕЛЬ ОБВИНЕНИЯ: «Я НЕ ВНИКАЛ, ЧТО ПОДПИСЫВАЛ» Заседание шестое

Наша судебная система, должная судить, как известно, без гнева и пристрастия, вперые за три с половиной года беспрепятственных процессов по делу о покушении на Чубайса, ненадолго, на чуть-чуть, действительно забыла о пристрастиях. Может быть, рухнувший на головы москвичей обильный снегопад тому причиной, а может, обвал жестоких катастроф и настоящих терактов, рядом с которыми странное приключение с броневиком Чубайса выглядит неудачной карикатурой на теракт. Как бы там ни было, но судья Пантелеева в этот день почти не снимала вопросов ни одной из сторон.

До того как в зал суда вступили присяжные заседатели, В.В. Квачков сделал заявление о преступлении судьи Пантелеевой:

«На судебном заседании 2 декабря 2009 года на вопрос прокурора «Не похож ли кто-либо из подсудимых на мужчин, виденных охранником Чубайса потерпевшим Клочковым 10 марта 2005 года в посёлке Жаворонки?», Клочков ответил: «Да, Квачков похож на одного из мужчин». Мой вопрос о том, почему потерпевший Клочков изменил свои показания, данные им пять лет назад, судья сняла. Напомню, что тогда Клочков заявил: «В ходе опознания 25 марта 2005 года я не опознал предъявленного мне человека. Я с уверенностью утверждаю, что среди предъявленных мне лиц нет человека, которого я видел 10 марта 2005 года» (т. 2, л.д. 151). Согласно закону, повторное опознание лица не может быть проведено. Тем не менее, гражданка Пантелеева вынесла заведомо неправосудное постановление и показала свою заинтересованность в вынесении присяжными заседателями обвинительного вердикта. Гражданка Пантелеева совершила преступление. Прошу занести это заявление в протокол».

К заявлению о собственном преступлении судья отнеслась спокойно, позволил сторонам поспорить на заданную тему. Обсуждение переросло в настоящее столкновение – мнений, разумеется.

Прокурор вступился за судью: «Заявление Квачкова не соответствует требованиям закона. Вопрос был снят, так как подсудимый Квачков ссылаясь на материалы опознания, которые еще не оглашались в суде».

Ему ответил Иван Миронов: «В случае с утверждением потерпевшего Клочкова об опознании Квачкова мы столкнулись с откровенной провокацией стороны обвинения. Ведь потерпевший Клочков многократно давал показания о том, что не опознал Квачкова. Сторона защиты, Ваша честь, просит огласить протоколы прежних допросов потерпевшего Клочкова и протокол опознания подсудимого Квачкова в связи с появлени-

ем существенных противоречий в показаниях потерпевшего».

Прокурор решительно запротестовал: «Сторона обвинения возражает против оглашения протокола опознания, потому что потерпевшему Клочкову предъявили Квачкова без предварительного допроса, где он дал бы его подробное описание. Указания возраста – 55 лет, и роста – ниже среднего – явно было недостаточно, чтобы предъявлять Квачкова для опознания. И потом, до опознания потерпевший наверняка видел Квачкова по телевизору, поэтому опознание ценности не имеет».

Судя по реакции стороны защиты, речь прокурора была поистине новым словом в процессе. В рядах подсудимых и защитников произошло некоторое движение. Дать оценку прокурорским размышлениям делегировали подсудимого Миронова: «Как я понял, господин прокурор требует признать незаконными результаты опознания Квачкова, которые признавались законными все пять лет процесса. Но сегодня, когда карточный домик следствия начинает сыпаться, прокуратура пытается отменить собственные действия. Если прокуратура решила упражняться в подлости, цинизме, беззаконии...»

Судья резко обрывает Миронова, не желая слушать, в чем там ещё упражняется прокуратура.

«Процесс является открытым, Ваша честь, – напомнил Миронов. – За ним следит все российское общество. Подобное заявление прокуратуры оскорбляет объективность и беспристрастность этих стен».

Ивана Миронова поддержала его адвокат Оксана Михалкина: «Ваша честь, говорить, что Клочков не допрашивался о приметах виденного им 10 марта человека, неверно. Клочков описал его 18 марта 2005 года. И потом в качестве подтверждения обвинения следователь включил в дело протокол опознания, в котором Клочков не опознал Квачкова! Как же можно сейчас от него отказываться?».

Судья после долгого раздумья: «Клочков, Вы действительно видели подсудимого Квачкова в телепередачах?».

Клочков: «Да-а-а, видел».

Судья с возмущением: «Почему Вы не указали на опознании, что видели Квачкова по телевизору?».

Клочков молчит.

Судья решает: «Оглашение протокола опознания отклонить в связи с утверждением стороны обвинения, что Клочков видел Квачкова в средствах массовой информации. Суд предоставляет стороне обвинения время для доказательства этого утверждения».

В переводе с судебного языка на русский это означает, что прокуратура должна принести в зал суда заверенные нотариусом видеозаписи телевизионных передач, в которых до 25 марта могли показывать лицо Квачкова. Прокуратуре в этом можно только посочувствовать. Как никак пять лет минуло...

Наконец, в зал суда пригласили присяжных заседателей.

В их присутствии огласили показания Клочкова – охранника из машины сопровождения Чубайса, данные им на следствии. Они разительно отличались от того, что Клочков поведал суду накануне. Естественно, посыпались вопросы.

Михалкина (адвокат Миронова): «Как Вы объясните, что в самых первых своих показаниях 17 марта 2005 года сказали, что с Чубайсом в автомобиле ехали водитель и личный охранник, а теперь утверждаете, что то был не охранник, а помощник?».

Клочков: «Я не знал на тот момент, что он помощник».

Михалкина: «Почему 17 марта 2005 года Вы не говорили, что спрятались от выстрелов в машине и что Хлебников вас оттуда вытащил?».

Клочков: «О чем меня спрашивали, на то я и отвечал».

Михалкина: «Почему на допросе 18 марта 2005 года Вы говорили, что пожилой человек в Жаворонках был в гражданской одежде, а сейчас говорите, что он был одет в камуфлированный бушлат?».

Клочков: «Бушлат без погон я считаю гражданской одеждой».

Михалкина: «Почему 18 марта Вы говорили, что вышли из машины 10 марта, думая, что в Жаворонках происходит оперативное совещание ФСБ и надеясь разглядеть там своих знакомых, а теперь говорите, что Вы вышли из машины в магазин за сигаретами?».

Клочков: «Я упустил этот момент».

Першин (адвокат Квачкова): «Почему на следствии Вы сказали, что охраняли Чубайса и его имущество, а теперь говорите, что Вы сопровождали автомашину Чубайса?».

Клочков: «Какая разница?».

Першин: «Почему на следствии Вы сказали, что после взрыва 17 марта вышли посмотреть, что случилось, а теперь говорите, что остановились, потому что не могли ехать из-за того, что у вас растрескалось лобовое стекло?».

Вопрос снят.

Першин: «Почему на следствии Вы не упомянули, что у вас треснуло лобовое стекло?».

Клочков: «Я упустил это».

Першин: «То есть когда лобовое стекло растрескалось – это незаметно?».

Вопрос снят.

Миронов: «Почему на суде Вы сказали, что ваша машина выехала первой с дачи Чубайса и автомашина Чубайса обогнала вас именно в том месте и в то время, где и когда произошел взрыв, а на следствии говорили, «на двух машинах мы выехали с дачи Чубайса?».

Клочков: «Во время взрыва наша машина находилась сзади, но следователя это не интересовало».

Миронов: «Почему на суде Вы говорите, что просто проверяете трассу перед проездом Чубайса, а на следствии Вы употребляли глагол «сопровождать», то есть обеспечивать охрану?».

Клочков: «Ехать за БМВ на «мицубиси» просто невозможно. Это нереально. У «мицубиси» 90 лошадиных сил, а у БМВ – 500. Сопровождением и личной охраной мы не занимались. У нас одна машина провожает автомашину Анатолия Борисовича, а другая – встречает».

Миронов: «С учетом превосходства мощности в пять раз вами использовались какие-либо средства для обеспечения сопровождения вами автомашины Чубайса, а именно – буксировочный трос или жесткая сцепка?».

Клочков, уловив иронию, растерянно обращается к судье: «Мне что, и на это отвечать?».

«Отвечайте», – кивает судья.

«Средства для обеспечения сопровождения нами не использовались», – бормочет себе под нос Клочков.

Миронов: «Почему на следствии Вы скрыли, что у вас задействовано две машины сопровождения?».

Клочков: «Тогда еще не все преступники были задержаны. Я не считал нужным раскрывать... Я был в шоковом состоянии и не вникал, что подписывал».

Яшин: «В тот промежуток времени, когда Вы указали Моргунову (второй охранник

Продолжение на стр. 21

ИСТОРИЯ

Продолжение. Начало на стр. 13-20

из машины сопровождения Чубайса. – Л.К.) на людей в лесу и те открыли стрельбу, были от них какие-то сигналы Моргунову?».

Клочков: «Я этого не видел».

Найденков: «Вы видели, как Моргунов пробрался в салон автомобиля и отогнал машину в сторону Минского шоссе?».

Клочков: «Не помню».

Найденков: «Как Вам потом Моргунов объяснил необходимость своего отъезда?».

Клочков: «Он поехал вызывать милицию».

Найденков: «Он уезжал в сторону Минского шоссе один?».

Клочков: «Один».

Найденков: «Вы не видели, как отъезжал Моргунов, но при этом утверждаете, что он уезжал один?».

Клочков: «Кроме нас там никого не было».

Квачков: «От кого вы охраняли имущество Чубайса?».

Клочков: «Об этом в договоре не написано».

Квачков: «Когда вы вышли из машины, вы кого предполагали увидеть в лесу – разбойников, грабителей?».

Клочков: «Хотел увидеть, что произошло. Мы могли и террористов увидеть».

Квачков: «Тогда почему так беспечно шли к месту взрыва?».

Клочков: «Меня взрывали первый раз в жизни».

Квачков: «И Вы утверждаете, что Вы бывший офицер ФСБ?».

Клочков: «Да».

Мионов: «Вы сказали, что взрыв должен был быть управляем из леса. Вы обладаете информацией, которую могли бы доложить суду?».

Прокурор протестует: «Снимите вопрос, Ваша честь! Потерпевший это только предпологал».

Вопрос снимается.

Мионов: «С учетом обстоятельств взрыва и с учетом Вашего опыта работы в спецслужбе скажите, потерпевший, детонация взрыва могла быть произведена из машины – из БМВ Чубайса? Радиодетонацию я имею в виду».

Судья заинтересованно: «Я правильно Вас понял, Мионов, Вы спрашиваете, могли взрыв БМВ быть произведен из БМВ?».

Мионов: «Да, Ваша честь».

Судья: «Отвечайте, Клочков».

Клочков: «Я не знаю».

ОХРАНА ЧУБАЙСА СОБИРАЛА НА ОБОЧИНАХ МУСОРА И ОТЛАВЛИВАЛА ГАСТРАБАЙТЕРОВ Заседание седьмое

Судебное заседание по делу о покушении на Чубайса, прошедшее 9 декабря, подтвердило истину о превратностях судьбы. Сегодня ты потерпевший и свидетель, и все сочувствуют перенесенным тобой страданиям, а назавтра тебя объявляют преступником и расследуют уже твои показания, оказавшиеся наглой ложью, подпадающей под уголовное преследование. Адвокат Першин выступил с заявлением, которое сделало очень щекотливым положение одного из охранников Чубайса - потерпевшего Клочкова. Першин предъявил суду заявление о преступлении Ю.А. Клочкова, который пять лет спустя признался, что Квачков очень похож на мужчину, виденного им 10 марта 2005 года в полутора километрах от дачи Чубайса на железнодорожной станции «Жаворонки». До этого ни на официальном опознании, ни на трех предыдущих судах Клочков не узнавал в Квачкове того подозрительного мужчину с железнодорожной

станции, который «стоял в окружении 7 – 8 молодых ребят». И вдруг «прозрел»...

Адвокат Першин обвинил Клочкова, в первых, в даче ложных показаний - в случае, если он солгал на опознании в 2005 году, когда не признал Квачкова, во-вторых, - в фальсификации материалов уголовного дела, если тот соврал здесь, прямо в зале судебного заседания, через почти пять лет узнав в Квачкове человека со станции «Жаворонки». При любом повороте событий внезапное просветление памяти потерпевшего Клочкова подпадает под соответствующую статью Уголовного кодекса, что требует обязательного разбирательства следственных органов.

Судья не стала возражать против прокурорского расследования, согласившись внести заявление защиты в протокол.

Ввели присяжных, и битком набитый зал суда благоговейно встал, отдавая дань почтения судьям из народа. Нынешнее заседание было посвящено показаниям водителя машины сопровождения Чубайса Дмитрия Хлебникова.

По сложившейся традиции прокурор попросил Хлебникова рассказать, что произошло на Митькинском шоссе 17 марта 2005 года. В рассказе тридцатипятилетнего водителя слушателей поразило необыкновенное мужество и смелость этого совсем невоенного человека. В отличие от офицеров ФСБ-ФСО, профессиональных охранников Клочкова, Крыченко, Моргунова, которые свидетельствовали, что «пребывали в шоке» от случившегося, растерялись, испугались и спустя годы с содержанием вспоминали о переезде, у Хлебникова ничего подобного в рассказе не было, он вспоминал случившееся без живописания испытанных им аффектов. То ли у этого человека исключительная твердость характера, достойная лучшего применения, чем быть водителем машины охраны, то ли ему было просто стыдно играть жалкую роль чубайсовского наймита, и он, в отличие от других, предпочитал умолчать о своих потрепанных на шоссе чувствах.

«Мы встретились с ребятами рано утром в ЧОПе, - бодро начал Хлебников, - Моргунов получил табельное оружие, и мы выдвинулись в Жаворонки. Около девяти часов утра выехали из Жаворонков вместе с машиной председателя. Движение было очень плотное. Через пятьсот-шестьсот метров после поворота на Митькинское шоссе машина Чубайса нас обогнала и встала перед нами метрах в четырех. В ней был водитель и больше никого... - Хлебников осекся, замер, с ужасом понимая, что проговорился, и спешно попытался спасти положение. - В общем, я не знаю, был там кто или нет, кроме водителя. БМВ попыталась пойти на обгон впереди идущей светлой девятки, и в этот момент я увидел, как БМВ слегка трянуло, но БМВ выровнялась и ушла вперед. Одновременно я увидел дым и подумал, что у меня взорвался мотор. Наша машина заглохла. Ударило волной по ушам, надавило на глаза. Мы остановились, и мои товарищи Клочков с Моргуновым вышли из машины, пошли посмотреть место взрыва. Я какое-то время сидел в машине, потом вышел вслед за ними. Сделал несколько шагов, раздалась выстрелы, от асфальта полетели искры. Я присел за колесом, потом прибежал Моргунов, который тоже спрятался за колесом. А Юра Клочков заскочил в машину на пассажирское сиденье, я его потом за шиворот оттуда вытаскивал через водительскую дверь. Когда выстрелы кончились, мы с Клочковым побежали в лес, на противоположную сторону дороги. Там снегу по пояс. Моргунов в это время уехал на пост, где иногда бывают милиционеры. Он надеялся вызвать милицию. Когда он вернулся

через несколько минут, за ним приехали патрульные. И мы вышли из леса. На нашей машине было много повреждений: растрескавшееся лобовое стекло, дыра в боковом стекле размером с куриное яйцо, пробитый бензобак, пробито колесо, поролон на сиденьях весь изорванный. Ехать на ней вслед за БМВ было бы очень трудно».

Клочков замолчал, очевидно, прикидывая, убедительной ли показалась картина событий. Присутствовавших в зале суда она впечатлила. Особенно проговорка о том, что в машине Чубайса никого не было. Сторона защиты стала уточнять подробности.

Адвокат Михалкина: «Какие служебные функции были у экипажа вашей машины?».

Хлебников: «Мы осуществляем контроль трассы. Проверяем путь предполагаемого следования машины председателя. Смотрим, нет ли поваленных деревьев, больших коробок на обочине, каких-либо предметов, разбросанных на дороге. Тем более после выходов граждане оставляют по сторонам дороги много мусора. Мы все проверяем».

По залу прокатился веселый шепоток. Все живо представило себе охранников Чубайса, изо дня в день трудолюбиво исследующих придорожный мусор.

Михалкина: «Вы осуществляете сопровождение автомашины Чубайса?».

Хлебников: «Мы не являемся машиной сопровождения. У нашей «Мицубиси» всего сто лошадиных сил, а у БМВ их шестьсот. Мы не можем за ней угнаться. Мы только контролируем трассу и провожаем БМВ на работу, а там ее встречает вторая машина».

Михалкина: «Вы осуществляете личную охрану Чубайса?».

Хлебников: «Нет, личную охрану председателя мы не осуществляем. Согласно договору, мы охраняем имущество - машину и бумаги председателя».

Михалкина: «Как же вы выполняете свои функции, то есть охраняете имущество и бумаги Чубайса, если эти имущество и бумаги от вас уехали, сами же говорите, что БМВ значительно мощнее вашей машины?».

Хлебников: «Ну, уехали, так уехали».

Небрежная беспечность водителя чубайсовской охраны напомнила: «умерла, так умерла».

Мионов: «Скажите, потерпевший, если Вы подумали, что у вас взорвался двигатель, если Вы почувствовали, что ваша машина заглохла, почему Вы направились не налево, по направлению к мотору, а двинулись направо за охранниками – посмотреть, как Вы говорите, место взрыва?».

Хлебников: «Я шел по кругу, хотел обойти машину и подойти к двигателю».

Мионов: «У Ваших товарищей было неустановленное оружие, которым они стрелялись?».

Хлебников с резким неожиданным выговором: «Нет!».

Мионов: «Вы видели, как Моргунов уезжал с места происшествия?».

Хлебников: «Да, я видел из леса».

Мионов: «Он уезжал один?».

Хлебников: «Кроме нас там никого не было».

Мионов: «Как Вы видели, что он был один в машине?».

Хлебников: «Через открытую водительскую дверь».

Мионов: «Но ведь когда Моргунов сел в машину, он, очевидно, закрыл дверь или посадка могла осуществляться с другой стороны?».

Хлебников с нажимом: «Я видел через водительское окно - никого не было!».

Мионов: «Стекла в вашей «Мицубиси» тонированные?».

Продолжение на стр. 22

ИСТОРИЯ

Продолжение. Начало на стр. 13-21

Хлебников: «Да».

Миронов: «Через них можно что-то разглядеть?».

Хлебников через силу: «С трудом».

Зоркость водителя вызвала заслуженное удивление.

Яшин: «Скажите, пожалуйста, Вам известно, что Чубайс по выходным ездит на собственной машине, сам за рулем и без всякой охраны?».

Хлебников: «Да, известно».

Яшин: «Какой марки его автомашина, она бронированная?».

Судья: «Я снимаю вопрос, как не относящийся к обстоятельствам уголовного дела. Вы, Яшин, еще номером поинтересуйтесь. Может быть, эта автомашина по-прежнему принадлежит Анатолию Борисовичу, потом жди чего угодно...».

Яшин вскакивает с места, гневно гремит на весь зал: «Я протестую! Я возражаю на Ваши действия, Ваша честь. Вы уже второй раз в этом процессе намекаете на то, что мы вытягиваем из подсудимых информацию для того, чтобы подготовить новый террористический акт. Меня не интересует, что у Чубайса сегодня дома и на работе. Мы здесь расследуем происшествие 17 марта 2005 года, пытаемся понять, что тогда в действительности произошло и ничего больше!».

Судья вызывает судебных приставов, приказывает им очистить зал от Яшина до конца судебного заседания. Приставы вежливо выводят протестанта в коридор. Судья призывает присяжных оставить без внимания возмущение подсудимого Яшина.

Возобновляется допрос Хлебникова.

Найденков: «Скажите, Хлебников, Вы видели место взрыва?».

Хлебников: «Да, видел. Воронка метров шесть диаметром, глубиной по шею. Вокруг разбросаны всякие предметы, болты, гайки, скобы, арматура».

Найденков: «Опишите их подробнее».

Хлебников начинает изъясняться жестами. Показывает руками, потом поясняет: «Ну, там, это, значит, круглое, такое, это гайка, а вот длинное, вот такое – это, значит, ну это значит – болт».

Найденков: «Как, по Вашему мнению, они оказались на месте происшествия? Их кто-нибудь там разбросал или они от машины отскакивали?».

Хлебников глубоко и надолго задумывается, наконец решается сказать: «Не знаю».

Квачков: «Вы 10 марта видели группу мужчин на станции у поселка Жаворонки?».

Хлебников: «Видел. Но я в машине сидел, их от меня еще две тонированные иномарки закрывали, поэтому не разглядел. Там вообще на станции такой бардак в это время! Автобусы подходят, люди высаживаются, идут на станцию, в магазины».

Квачков: «Как Ваши показания соотносятся с показаниями Клочкова, который утверждал, что в это время у станции всегда безлюдно и в тот момент тоже никого не было, так что группа мужчин бросалась в глаза?».

Хлебников: «Э-э-э, ну, машины там действительно не останавливаются, только автобусы и маршрутки, и сразу уезжают, а люди сразу уходят. А эти стояли».

Квачков: «И сколько они стояли?».

Хлебников: «Мы наблюдали их минут пятнадцать, потом мы уехали осматривать квартал дачи Чубайса».

Квачков: «Опишите, как Вы осматривали квартал Чубайса в поселке Жаворонки?».

Хлебников: «Моргунов и Клочков сначала обходят квартал пешком, осматривают

его. Там граждане, бывает, коробки большие выставляют, мусор разный, лиц восточной национальности опять же проверяем. Потом объезжаем квартал. Если все спокойно, то докладываем. Еще раз говорю – мы не осуществляем сопровождение автомашины Чубайса, мы охраняем его бумаги и имущество!».

Квачков: «Взрывная волна Вас не достала. Как Вам могло надавить на глаза и ударить по ушам, если стекло в машине не было разбито, а только растрескалось?».

Хлебников: «Не знаю...».

Странное впечатление оставляют допросы людей из машины, следовавшей за БМВ Чубайса 17 марта 2005 года. Охранники получили нервное потрясение, о котором долго молчали и лишь теперь жалостливо заговорили, водитель же машины был нерушим, как скала. Все трое отказываются от своих должностных обязанностей сопровождения автомашины Чубайса, хотя именно на этом делал акцент на первых допросах, зато без стеснения признаются, что роются в брошенном на обочинах мусоре и приглядываются к «лицам восточной национальности» на предмет выявления опасностей для своего председателя. А эта таинственная группа мужчин в черном на станции «Жаворонки», где было то совершенное безлюдье, то безумное столпотворение, которой 10 марта 2005 года предводительствовал человек то четыре с лишним года непохожий, то вдруг оказавшийся похожим на Квачкова. Наконец, загадочная проговорка Хлебникова, что кроме водителя в машине, подвергшейся нападению 17 марта 2005 года на Миткинской шоссе, никого не было... Где правда, где ложь? Как разобраться в круговороте столь противоречивых показаний? Судебное следствие продолжается.

ШЕДЕВР ПРОКУРОРСКОЙ ЛОГИКИ

Заседание восьмое

Если вы полагаете, что суд – частное дело частных людей, когда одни обвиняются от обвинений, а другие пытаются наказать зло, и большинства из нас это не касается, то ошибаетесь. Суд, какой бы частный характер он ни носил, создает прецеденты, которые так или иначе могут коснуться каждого, а то ненароком и зашибить. Вот и в нынешнем заседании по делу о покушении на Чубайса защита с обвинением билась друг с другом не столько за свои «шкурные» интересы, сколько за прецедент. Ведь если такой прецедент обживется в юриспруденции... Лучше всё по порядку.

Прокурор представил в суд видеоматериалы с выпусками телевизионных новостей, правда, неизвестно от какого числа и какого телеканала, но где действительно демонстрировали фотографии Квачкова времен афганской войны, ещё молодого, сорока лет не было. Адвокаты Чубайса дружно поддерживали прокурора, изо всех сил добиваясь одного: о протоколе опознания, в котором Квачков не опознан Клочковым, присяжные знать не должны.

Прокурор для пушей убедительности спросил Клочкова: «Скажите, потерпевший, как вы объясните, что изменили свои показания?».

Клочков: «Просто я четыре года наблюдал Квачкова в судах, приглядывался к нему, хорошенько рассмотрел его – мимику, жесты, вот и узнал».

В столь затянувшемся процессе узнавания усомнился адвокат Квачкова Першин: «Если Вы через четыре года вспомнили Квачкова, то, возможно, еще через два года вспомните, как во время так называемого покушения на Чубайса Квачков стрелял вместе с адвокатом Першиным, а адвокат Михалкина подносила нам патроны?».

Охранник Чубайса обидчиво насупился, молчит.

Найденков уточняет: «Скажите, пожалуйста, сколько лет мужчине на фотографии, которую Вы видели по телевизору до опознания?».

Клочков уверенно с готовностью: «55-60 лет».

Миронов улыбается: «Ваша честь, как понять прокурорскую логику: «потерпевший не узнал обвиняемого, потому что видел его по телевизору». Не узнал, потому что видел! Шедевр...».

Судья прерывает: «Прекратите издеваться, Миронов. Шедевры в Эрмитаже! А здесь суд и саркастический смех в судебном заседании недопустим».

Миронов: «Это шедевр логики, Ваша честь».

Судья: «Миронов, Вы предупреждаетесь о некорректном отношении к прокурору!».

Миронов: «Понял. Допустим, мы приняли прокурорскую логику, но что это меняет? Ведь Клочков сейчас пояснил, что на фотографии он видел мужчину 55-60 лет. Но на фотографии, которую показывали по телевидению, человек моложе лет на двадцать, он не может подпадать под описание, данное в суде Клочковым. К тому же прокурор предъявил видеоматериалы, которые не имеют логотипа телеканала НТВ, а, значит, это рабочие материалы телеканала, из которых далеко не все попало в эфир. И не факт, что эти фотографии были показаны в эфире. И такая доказательная база является основанием изъятия протоколов опознания как недопустимого доказательства? К чему устраивать этот странный фарс?».

Судья возмущенно: «Называя судебное заседание фарсом, Миронов, вы оскорбляете всех участников процесса».

Адвокат Михалкина: «Протокол опознания Квачкова оформлен строго в соответствии с законом и его следует огласить перед присяжными. Потерпевший Клочков так легко меняет показания, потому что истекает пятилетний срок со времени его первого допроса, и его не смогут привлечь к уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний».

Трудно сказать, какие доводы больше всего убедили судью, но она приняла единственно здоровое решение огласить перед присяжными заседателями протокол опознания Квачкова в марте 2005 года, когда охранник Чубайса Клочков, и это подчеркнуто в документе, уверенно не опознал Квачкова, то есть у него не было тогда никаких сомнений, что на железнодорожной станции «Жаворонки» точно был не Квачков.

А случись иное, откажись судья под давлением прокурора от протокола опознания – какой опаснейший прецедент был бы ею создан в судебной практике! Ведь сегодня, когда именно телевизионный показ фотографии или созданного оперативниками по свидетельским показаниям словесного портрета – фоторобота – очень часто помогает находить и обезвреживать преступников, подобный прецедент мог подорвать всю доказательную базу следствия, основанную на свидетельских показаниях. Ведь тогда бы после показа фотографии преступника или его фоторобота по телевидению все опознания свидетелями пойманного преступника должны были бы признаваться недопустимым доказательством. Гуляй, маньяк, дальше! Или отменяйте бутловскому маньяку Пичушкину полученный им пожизненный срок, ведь его приговор основан на протоколах опознания потерпевшими, которые прежде могли видеть его фоторобот, очень схожий с оригиналом. Самое поразительное, что

Продолжение на стр. 23

ИСТОРИЯ

Продолжение. Начало на стр. 21-22

столь опасный судебный прецедент пыталась создать именно прокуратура, которая, казалось бы, больше всего заинтересована в том, чтобы опознание являлось прочной опорой доказательной базы обвинения. Может потому, что вовсе не достижение истины цель нынешней прокуратуры, а обвинительный приговор любой ценой. В таком случае впереди нас ждёт целый вернисаж шедевров прокурорской логики, непостижимой ни умом, ни здравым смыслом.

**КУДА УЕХАЛ ЛЕСОВОЗ?
Заседание девятое**

Удивительно, что творят годы с памятью. Случившееся пять лет назад предстаёт в рассказах очевидцев настолько противоречивым, что если бы не протоколы допросов тех лет, можно было подумать, что речь идёт о совершенно разных происшествиях. И ладно бы столь чуждые друг другу воспоминания о пресловутом «покушении на Чубайса» принадлежали разным свидетелям, нет же, так выглядят показания одного и того же человека – Хлебникова, водителя машины сопровождения Чубайса, - на следствии и в суде.

Разрешив огласить на суде показания Хлебникова, внешние следователем в протоколы допросов сразу после взрыва на Миткинском шоссе в 2005 году, судья заранее предупредила присяжных заседателей: «Уважаемые присяжные, вы должны исходить не из того, есть ли противоречия в показаниях потерпевших, а вы должны исходить из самих показаний, потому что противоречия могут быть существенными и несущественными». Нелегкое дело предстояло присяжным – отделить от существенных противоречий в допросах Хлебникова противоречия несущественные.

После оглашения показаний Хлебникова первый вопрос водителю машины охраны Чубайса задала адвокат Оксана Михалкина: «Когда Вы лучше помнили события 17 марта 2005 года – тогда или сейчас?».

Хлебников: «И тогда неплохо помнил, и сейчас неплохо помню».

Михалкина: «Вы вышли из автомашины после взрыва вместе с двумя другими охранниками, как говорили на следствии, или Вы остались за рулем, как сказали нам на суде?».

Судья сняла вопрос.

Михалкина: «Почему в первых показаниях на следствии Вы упоминаете, что на дорогу выехал лесовоз, а на суде, спустя пять лет, говорите, что движение на дороге было прекращено?».

Хлебников: «Лесовоз действительно выехал в метрах 200-300 от нас».

игнорировало. Где правда, где ложь в показаниях Хлебникова - обвинение не интересовало.

Мионов: «Чем объяснить, что на следствии Вы утверждали, что занимаетесь обеспечением охраны Чубайса, а на суде заявили, что охраны Чубайса Вы не осуществляете?».

Хлебников: «Я на следствии имел в виду охрану имущества и бумага Чубайса».

Мионов: «Так Вы подтверждаете, что занимались обеспечением охраны председателя РАО ЕЭС?».

Судья начеку, вопрос снят.

Мионов: «На суде Вы заявили, что маршрут следования кортежа Чубайса Вы не знали, а на предварительном следствии Вы сказали, что Чубайс всегда ездит по этому маршруту, так как Минское шоссе скоростное. Чем вызвано то, что Вы изменили показания?».

Хлебников: «Я и эти показания на следствии подтверждаю, и то, что на суде говорил, подтверждаю».

Мионов: «На суде Вы сказали, что торможение автомашины БМВ было настолько сильным, что Вы едва не въехали в автомобиль Чубайса. А на предварительном следствии утверждали, что БМВ Чубайса уехала, даже не затормозив. Объясните противоречия в Ваших показаниях?».

Хлебников: «Расхождения здесь никакого нет совершенно».

Мионов: «На суде Вы сказали, что охранник Клочков заскочил от выстрелов в автомобиль и Вы его оттуда за шиворот вытаскивали через переднее сиденье. А на предварительном следствии утверждали, что Вы все трое присели за колесами вашей автомашины, прятая от выстрелов. Вы подтверждаете свои показания на следствии?».

Хлебников: «Да, подтверждаю».

Мионов: «Тогда как же понять Ваши показания на суде о том, что Клочков залез в машину и Вы его вытаскивали?».

Хлебников: «Все правильно. Просто когда 17 марта 2005 года я давал показания, их записывали очень быстро и на морозе».

Мионов: «Потерпевший, почему Вы так нервничаете?».

Вопрос снят, как «не имеющий отношения к обстоятельствам дела».

За нервозность Хлебникова обиделся Шугаев, адвокат Чубайса: «Ваша честь! Вопросы Мионова являются издевательством над потерпевшим!».

Рис. Рауля Еркимбаева

Михалкина: «Значит, лесовоз был?».

Хлебников: «Лесовоз был».

Михалкина: «А почему Вы не сказали на суде, что Моргунов уехал с места происшествия, чтобы сообщить милиции номера лесовоза? Ведь именно об этом Вы говорили на следствии».

Хлебников: «На тот момент я не знал, зачем Моргунов поехал. Ну, выехал лесовоз, и что? В оперативной обстановке это ничего не меняет».

Равнодушные потерпевшего к лесовозу, выехавшему из леса сразу после взрыва и обстрела(!) и укотившему к Минскому шоссе, почему-то ни у кого, кроме подсудимых с защитниками, не вызвало удивления. Впрочем, и другие противоречия, которые обсыпали показания Хлебникова, как сыпь большого ветрянкой, обвинение про-

ИСТОРИЯ

Окончание. Начало на стр. 13-23

Мионов отпарировал мгновенно: «Прощу занести в протокол, Ваша честь, как раз над нами в течение нескольких лет происходит издевательство!». И снова - к Хлебникову: «В связи с неустрашимыми противоречиями в Ваших показаниях, не желаете ли Вы рассказать суду новые неизвестные обстоятельства происшествия, к примеру, об организации имитации покушения, имевшей место 17 марта 2005 года?».

Хлебников: «Все показания я уже дал».

Першин, адвокат Квачкова: «Почему на следствии Вы утверждали, что после взрыва затормозили сами, чтобы выяснить, что произошло, а на суде сказали, что ваша машина заглохла и не могла двигаться?».

Хлебников: «Так как машина заглохла, я ее останавливал при помощи торможения».

Першин: «Почему на следствии Вы говорили, что взрывной волны не почувствовали, а на суде - что взрывной волной Вам надавило на глаза и уши?».

Хлебников: «17 марта 2005 года я еще ничего не осознавал, потому что времени прошло немного, и потом меня об этом никто не спрашивал».

Першин: «А разве на суде Вас кто-нибудь спрашивал, происходило ли давление на глаза и уши от взрывной волны?».

Вопрос снят.

Першин: «Почему последствия взрыва в вашем изложении с каждым вопросом все усиливаются и усиливаются?».

Хлебников: «Я всегда говорил одно и то же».

Першин: «Давая показания на следствии, Вы не смогли назвать ни одной буквы из номера автомашины Чубайса. Почему, столько времени охраняя Чубайса и его автомобиль, Вы не смогли запомнить три буквы из его номера?».

Хлебников угрюмо бурчит: «Машина поменялась, номер поменялся, и вообще для меня самое главное - цифры, а не буквы».

Першин: «Откуда Вам было известно, что в БМВ Чубайса находился Чубайс и его помощник, как Вы показали на следствии? Ведь стёкла автомашины БМВ тонированные».

Хлебников молчит долго, очень долго, и вдруг: «Я не знал, кто там. Машина вышла, и все».

Першин: «Вам было известно, что в автомашине был Чубайс и его помощник?».

Хлебников: «Мне неизвестно, был ли в автомашине БМВ Чубайс».

Вот опять, в который уже раз, судебное следствие возвращается к ключевой точке отсчета всех дальнейших событий: был ли Чубайс на месте «покушения» 17 марта 2005 года, если его там никто не видел, если охранники либо проговариваются, что его там не было, либо на всякий случай отнекиваются - «не знаю, не видел»?

К Хлебникову обращается Яшин: «По лесовозу проясните ситуацию. Он выехал оттуда, где стрелки были, с просеки? Так?».

Хлебников: «Да».

Яшин: «Через какое время после взрыва появился лесовоз?».

Хлебников: «Не помню».

Яшин: «До того, как Моргунов уехал?».

Хлебников: «Не помню».

Яшин: «Но Вы говорили, что Моргунов поехал сообщить в милицию про лесовоз и запомнил его номер?».

Хлебников: «Да».

Яшин: «Вы сказали, что лесовоз выехал на расстоянии 200-300 метров от вас. Моргунов мог разглядеть номера на таком расстоянии?».

Хлебников молчит.

Яшин: «Вы сами этот лесовоз видели?».

Хлебников обреченно: «Ну, если это в по-

казаниях есть, значит видел. Он сильно у меня в памяти не отложился».

Яшин: «Опишите, какой он был, груженный, не груженный?».

Хлебников: «Лесовоз как лесовоз».

Яшин: «В кабине лесовоза помимо водителя могли уместиться еще два человека, те стрелки из леса?».

Адвокат Чубайса Шугаев встрепенулся: «Ваша честь, прошу снять этот вопрос!».

Яшин настойчиво: «На этот вопрос как раз и надо ответить!».

Хлебников его разочаровывает: «Не знаю».

Яшин: «Лесовоз мимо вас прошел?».

Хлебников: «Насколько я понял, он поехал не в сторону Минского шоссе, а в сторону станции «Жаворонки».

Яшин: «Тогда чем Вы объясните, что на следствии Вы говорили: «Лесовоз поехал в сторону Минского шоссе?».

Хлебников вздыхает: «Ну, значит, поехал в сторону Минского шоссе».

Яшин неотступно: «А кто увидел номер этого лесовоза?».

Хлебников раздраженно: «Да не знаю я, кто его увидел!».

Так в судебном расследовании появился призрак загадочного лесовоза. Просто Летучий голландец какой-то: никто из свидетелей, кроме Хлебникова, ни на суде, ни на следствии о нем даже не заикался. Да и Хлебников явно не рад был, что сторона защиты уцепилась за лесовоз. А ведь лесовоз - не случайный прохожий. И выехал сразу же после взрыва и обстрела с просеки в лесу, где скрывались нападавшие, и скрылся в неизвестном направлении с одним ли водителем в кабине или с теми двумя стрелками, которые обстреляли охранников Чубайса? На эти вопросы и могло, и должно было ответить следствие, но следствие, как явствует из материалов дела, лесовозом даже не поинтересовалось, при том, что знало о нём, знало даже его номера. Чей лесовоз и почему он рыскал в районе взрыва - ответит ли кто суду?

НЕОБЪЯСНИМАЯ ЩЕДРОСТЬ ЧУБАЙСА**Заседание десятое**

Это очень мудро и трогательно, что при перемещениях по дорогам страны нынешних высокопоставленных лиц трассы блокируют, и бдительные гаишники не допускают приближения автомобилей простых граждан к бронированным лимузинам высоких начальников. Подрыв, обстрел, даже бомбовый удар - лимузину всё нипочем, а вот простые граждане, случись им ехать неподалеку от начальства, рискуют пасть жертвой на поле чужой битвы. Вот почему странно и даже преступно по отношению к соотечественникам, что трасса из Жаворонков в Первопрестольную 17 марта 2005 года не перекрывалась и беспечные жители Москвы и Подмосковья сновали по ней, не подозревая, что находящийся рядом с ними БМВ Чубайса - это грозный источник террористической опасности, потому как на машине Чубайса не было должных и необходимых предупреждающих знаков «Не ездь рядом - опасно для жизни!» или хотя бы «Кто не спрятался - Чубайс не виноват!». Вот почему были так беспечны братья Вербицкий, возвращавшиеся с сутокного дежурства домой в то мартовское утро, каждый из них на своих «Жигулях», когда на Митькинском шоссе их нагнал надёжно бронированный БМВ Чубайса и не замедлил раздаться взрыв. Чубайсу - ничего, он как ехал, так дальше и уехал, а вот одному из Вербицких, тому, что ехал перед БМВ, досталось. Подробно об этом рассказал сам И.Я. Вербицкий на очередном заседании суда по делу о покушении на Чубайса: «Брат ехал впереди, я - сзади, на «девятке».

Прокурор: «Кто ехал сзади вас?».

Вербицкий: «Машина с мигалкой. БМВ. Темного цвета».

Прокурор: «Вы видели, кто был в БМВ?».

Вербицкий: «Как увидишь, если стекла тонированные».

Прокурор: «Какие машины шли навстречу?».

Вербицкий: «Точно помню - автобус шел в сторону Жаворонков».

Прокурор: «В какой момент и по каким признакам Вы поняли, что произошел взрыв?».

Вербицкий: «Взрыв произошел сзади. Я его не наблюдал».

Прокурор: «Физически как Вы ощущали взрыв?».

Вербицкий: «Не сказать, что приятно. Уши заложило».

Прокурор: «А травмы были?».

Вербицкий: «Травм не было».

Прокурор: «Повреждения какие?».

Вербицкий: «И повреждений никаких».

Прокурор: «После взрыва Вы машину сами остановили или она оказалась неисправной?».

Вербицкий: «Сам остановил».

Прокурор: «Какие еще машины остановились?».

Вербицкий: «Брата машина и «мицубиси».

Прокурор: «Были ли повреждения от пуль, осколков?».

Вербицкий: «Нет, не было, ни от пуль, ни от осколков».

Прокурор: «Вы видели лиц, которые стреляли?».

Вербицкий: «Нет, не видели. Там же лес».

Прокурор: «В вашу сторону пули долетали?».

Вербицкий: «Нет».

Прокурор: «Как вели себя люди в «мицубиси»?».

Вербицкий: «Один вроде как за машину сел, а двое в лес убежали».

Прокурор: «В вашем присутствии «мицубиси» уезжала?».

Вербицкий: «Уезжала».

Прокурор: «Был ли кто в «мицубиси», кроме водителя?».

Вербицкий: «Не знаю».

Прокурор: «Не было ли у Вас впечатление, что Вы стреляли, подрыв направлены против Вас?».

Вербицкий: «А зачем в меня стрелять? Нет».

Прокурор: «Вы видели само место взрыва?».

Вербицкий: «Подходил, видел».

Прокурор: «Опишите, как выглядела воронка».

Вербицкий: «Небольшая такая вороночка».

Прокурор: «Размеры можете описать? Глубину? Небольшая, по-вашему, сколько?».

Вербицкий: «Ну, небольшая, десять сантиметров».

Суд замер: глубина воронки с полутора метров, как уверяли охранники Чубайса, сократилась до десяти сантиметров! Но не успевших ещё до конца освоиться с такими дикими перепадами присяжных заседателей Вербицкий огорчивает новым не менее поразительным признанием.

Прокурор: «Ваша машина после описанных событий была отремонтирована или до настоящего времени так и стоит?».

Вербицкий: «Нет, была отремонтирована».

Прокурор: «За чей счет и кто занимался ремонтом?».

Вербицкий: «Средства выделило РАО ЕЭС, а ремонт делал автосервис».

Продолжение на стр. 25

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Продолжение. Начало на стр. 13-24

Прокурор: «С вами работал, наверное, представитель РАО ЕЭС. Он не объяснил Вам, почему именно РАО решило отремонтировать Ваш автомобиль?».

Вербицкий: «Знаете, мне без разницы, хоть «Газпром».

Прокурор: «Ну, а Вас не удивило вот такое желание РАО ЕЭС?».

Вербицкий: «Ну, помогли и спасибо, что помогли».

Прокурор: «На какую сумму был произведен ремонт?».

Вербицкий: «Около двух тысяч».

Прокурор: «Двух тысяч чего?».

Вербицкий: «Долларов».

Неожиданно взрывается судья: «Вы когда даете показания, Вы все-таки думайте! Вот Вы сейчас говорите «две тысячи», а ведь люди, которые здесь сидят, они мыслят чем? – рублями. Они не все могут мыслить так, как Вы мыслите, Вы слова-то договаривайте».

Вербицкий невозмутимо пожимает плечами: «Да все уже в евро думают».

Судья, чтобы оставить за собой последнее слово в споре об образе народного мышления, завершает дискуссию философски: «Ну, это кто как может».

Щекотливый и очень неприятный для обвинения вопрос о неожиданной щедрости РАО «ЕЭС России» был, таким образом, скомкан. А адвокат Чубайса Шугаев, все еще не веря своим ушам и удивляясь новоявленной ничтожности глубины воронки, переспросил: «Так какой глубины была воронка?».

Вербицкий неумолимо: «Десять сантиметров».

Пытаясь спасти ситуацию и отвлечь внимание присяжных от подозрительной благотворительности Чубайса, от ничтожно малой мощности взрыва, со стороны обвинения звучит вопрос адвоката Котока: «Видели ли Вы какие-либо предметы у воронки на шоссе: болты, гайки, пули?».

Вербицкий рушит и эти надежды: «Нет. Болтов, гаек, пуль не видел. А вот осколки стекла видел».

Найденков: «Вы осматривали корпус вашей машины после взрыва?».

Вербицкий: «Конечно».

Найденков: «В корпусе вашей машины пулевые повреждения были?».

Вербицкий: «Нет».

Найденков: «Осколочные повреждения были?».

Вербицкий: «И осколочных не было».

Казалось бы, такие простые вопросы и столь же ясные простые ответы, но как же мощно прогрехотали они на суде, подрывая и сметая опорные моменты следствия, утверждающего в обвинительном заключении, что именно автомашина И.Я. Вербицкого прикрыла собой бронированный БМВ Чубайса от трагической развязки, когда БМВ за секунды до взрыва пошёл на обгон «Жигулей». Только поэтому, - утверждало следствие, - Чубайс уцелел. Но, оказывается, на самой «девятке», ставшей шитом чубайского БМВ, ни осколков от фугаса, ни следов от пуль. Они что, пули с осколками, резво скакали через «жигуленку», гоняясь за бронированной иномаркой!?

«Кем и когда была произведена оплата ремонтных работ вашей машины в автосервисе? Это была платежка или наличные деньги?» - принялась уточнять судья.

Вербицкий: «Сначала я отогнал машину в сервис, они определили, сколько это будет стоить. Калькуляцию я отвез в РАО ЕЭС».

Судья: «Почему Вы повезли калькуляцию в РАО ЕЭС?».

Вербицкий: «Раз они мне предлагают, мне что, отказаться?».

Судья: «А кто предложил и когда?».

Вербицкий: «Ну, я сейчас не помню, прошло пять лет».

Судья: «А какое отношение РАО ЕЭС к этому имело, не знаете?».

Вербицкий: «Ну, раз говорят, Чубайс там ехал, на тот момент он ведь был председателем...».

Судья не дает ему договорить: «А почему Вы в суде не упоминаете Чубайса вообще и делаете вид, что вообще Вам не известно, кто ехал?».

Вербицкий: «Вам одно говоришь, а Вы другое совсем... Пять лет одно и то же!».

Но вопрос - с какой стати РАО ЕЭС вдруг проявило абсолютно не свойственную ему заботу о стороннем для него человеке, что очень похоже как на подкуп свидетеля, так и на стремление заткнуть свидетелю рот, - вопрос этот так и остался судом не выясненным.

СВИДЕТЕЛИ-ФАНТОМЫ И ЛЕСОВОЗЫ-ПРИЗРАКИ Заседание одиннадцатое

Есть в юриспруденции такое понятие как вещественное доказательство по делу – вещдок. Все материальные свидетельства, доказывающие, что преступление совершено и обвиняемые лица к нему причастны, следствие накапливает в особых хранилищах, чтобы предъявить потом на суде. В деле о покушении на Чубайса таковые тоже имеются. Прокурор предложил присяжным заседателям обозреть вещдоки, и процесс обозрения с величайшим интересом наблюдали все присутствующие на суде.

Обозрение началось с конфуза. Адвокат Чубайса Шугаев сделал судье Пантелеевой выговор - на юридическом языке он именуется «возражением на действия председательствующего судьи». Шугаев поставил судье на вид, что она позволила стороне защиты обратить внимание присяжных на характер повреждений чубайсовского БМВ в то время, когда они рассматривали фотографию пострадавшей бронированной автомашины главного энергетика, а ныне главного нанотехнолога.

- Только при осмотре вещественных доказательств, - назидательно поучал судью Шугаев, - лица имеют право обращать внимание присяжных на существенные для дела обстоятельства.

- Сторона обвинения будет предъявлять автомобиль БМВ в качестве вещественного доказательства? - уточнила судья у прокурора и сама не ожидала, что попала в болезненное место стороны обвинения.

- На д-данной с-стадии - нет, - поперхнулся прокурор, кляня про себя чубайсовского адвоката, который подозрительно притих. Было от чего запаниковать обвинению. Не от хорошей жизни принародно врал судье господин прокурор. Потому как главный вещдок происхождения на Митькинском шоссе - чубайсовский БМВ с простроченными стёжками осколков на капоте, способный правдиво рассказать, что за фугас взорвали на его пути, каков был заряд по составу и мощности, как далеко заряд залегал от машины и сколько человек было стрелявших, из чего и чем стрелял, - так вот этот вещдок вскорости после случившегося на Митькинском шоссе подрыва был поспешно отремонтирован и продан. Почему следствие торопилось избавиться от столь ценного вещдока, суду ещё предстоит выяснить. Интересно уже то, что прокурор утаил от судьи правду, не сказав ей, что ни сегодня, ни завтра обвинение не сможет представить БМВ. И не просто промолчал прокурор, уклонился от ответа судьи - он соврал! - заложив под себя мину в протоколе. Будем ждать теперь, когда она взорвётся. А пока

прокурора с головой поглотили другие заботы. На нем лежала обязанность предъявлять вещественные доказательства, подлежащие, во-первых, убедить присяжных заседателей, что покушение было, во-вторых, доказать причастность к покушению подсудимых Квачкова, Яшина, Найденова, Миронова.

Прокурор с усердием принял оглашать список вещдоков, в котором значились: гильзы, фрагменты изоляенты, фрагменты скотча, куски стекла от автомашины, аккумулятор, фрагменты железного гвоздя, листового стали, полимерной пленки, а также облочки от пуль, сердечники пуль и всякие разные «не идентифицированные металлические объекты». Перечень настолько реально напоминал мусорную свалку, что судья всерьез встревожилась: «Я надеюсь, окурки-то предъявлять не будете?».

Окурки среди вещдоков действительно значились, два заседания назад прокурор буквально умчил присутствующих подробным описанием окурков «Золотой Явы», «Кента», «Парламента», найденных на обочине вблизи места взрыва. Назывались длина недокуренного остатка в миллиметрах, вымерялось расстояние окурков друг от друга. Сами «объекты» проходили под номерами - 1, 2... 15... Правда, прокурор забыл упомянуть, что большинство из подсудимых некурящие.

Вопрос судьи об окурках вызвал веселое оживление. Судья вовсе не намеревалась развлекать собрание и жестко пресекла сдержанный смех некурящих подсудимых: «Подсудимые, можно без вашего участия?». В ответ - изумленный хор голосов: «А как же без нашего участия?!».

Признаться, я никогда еще не видела, чтобы с таким вниманием и серьезностью демонстрировали мусорную свалку. Прокурор ставил на стол опечатанную картонную коробку, вскрывает печати, извлекает оттуда тщательно упакованный в целлофановые пакеты мусор - куски изоляенты желтого цвета, белые мешки из-под сахара, смятые целлофановые пакеты... Попадались и замечательные вещи. Из коробки были извлечены на свет десять гильз калибра 7,62, их высыпали аккуратной кучкой перед присяжными, и те потом, как дети в игре в колечко, азартно пересыпали звенящую горстку друг другу в ладони. Затем из отдельного пакетика вынули пулю-одиночку, тоже калибра 7,62, но совершенно особенную. Это была гильза 1943 года выпуска, ее нашли на месте покушения в мае, когда стаял мартовский снег. Эхо Великой Отечественной отчетливо аукнуло в зале судебных слушаний. Подумалось, что приди следователи к месту покушения не с металлоискателем, а с лопатами, то, глядишь, обнаружили бы там ещё и копы да луки со стрелами.

Прокурор продолжал демонстрировать свалку. Из громыхающих картонных коробок он, как фокусник на манеже, извлекал банки, стаканчики, коробочки с металлическим хламом - фрагментами начинки фугаса. Присяжные озадаченно и спешно передавали это добро друг другу, словно желая как можно скорее от него отделаться.

Сторона защиты просит прокурора уточнить, откуда эти «вещи», чтобы присяжные поняли их происхождение. Судья отказывается, она пытается найти понимание у самих заседателей: «Уважаемые присяжные, может быть, Вам и непонятно, что предъявляется и откуда это взято, но Вы, возможно, поймете позже. Ведь невозможно вложить в ваши головы всю информацию сразу». Никто не возражает, все продолжают сосредоточенно перебирать мусор.

Продолжение на стр. 26

КУЛЬТУРА И КУЛЬТУРАСКУДСТВО

Продолжение. Начало на стр. 13-25

Наконец, прокурор достает из большого картона тщательно свернутые туристические коврики – «фрагменты полимерного материала», на которых, по версии обвинения, лежали в засаде автоматчики. Он зачем-то предлагает присяжным их пощупать. Щупать коврики никто не решается, их складывают в утку.

Процесс демонстрации вещдоков нарастает. Перед глазами присяжных мельтешат «обрезок нитки с места происшествия», аккумуляторная батарея, бытовой переключатель, провода, панель из пластика, на которой, по уверению прокурора, написано «BMW» и «сделано в Германии». Это единственное, пожалуй, что осталось на складе вещдоков от броневика Чубайса. Наконец, прокурор вытягивает из коробки темный лоскут и, раскачивая им перед лицом судьи, торжественно провозглашает: «Обрывок тонировочной пленки с осколками стекла».

Судья опасно отодвигается: «От какой машины?».

Прокурор пожимает плечами: «От БМВ, наверное, там же стекла тонированные».

Присутствующие не верят, разглядывая жалкие осколки, мало похожие на толстые бронированные стекла БМВ Чубайса. «От «девятки», - поправляет прокурора кто-то из адвокатов подсудимых, вспомнив, что лишь у одной автомашины на месте взрыва высыпались стекла, и то у посторонней. Прокурор не спорит.

Как главное блюдо пиршественного стола в зал вносят основной документ обвинения – «Журнал суточных сводок ЧОП «Вымпел-ТН», в котором охрана Чубайса фиксировала все потенциальные угрозы «охраняемому объекту». Зачитываются две справки от 10 и 17 марта 2005 года. В первой сообщается о группе подозрительных мужчин у станции Жаворонки в 7.50 утра, во второй – о взрыве БМВ и «мицубиси» на Митинском шоссе. Скупое, сжато, но с деталями, от которых на суде те же самые охранники - авторы журнала - отклонялись весьма далеко.

Сторона защиты просит разрешения огласить сомнения в подлинности документа.

Мионов: «В данном журнале отсутствует нумерация страниц. В справке нет подписей лиц, ее составивших. В документе отсутствует время его составления, какие-либо печати, что свидетельствовало бы о его подлинности».

Квачков: «За справкой от 17 марта 2005 года сразу следует справка от 2-3 августа того же года. Неужели столько времени охранники жили без всяких потенциальных угроз охраняемому лицу, и это сразу после неудавшегося покушения?».

Закалочный, адвокат Яшина: «Журнал представляет собой скоросшиватель. Такая структура журнала позволяет изымать и удалять листы, а также вставлять их. Поэтому невозможно установить, когда появились в журнале эти справки».

Судья прерывает адвоката и просит присяжных оставить без внимания слова стороны защиты. Ее интересует, кто писал исторические справки.

«Я писал справку от 10 марта», - как провинившийся ученик, поднимается водитель машины сопровождения Чубайса Хлебников и тут же препровождается судьей к микрофону.

Его в очередной раз допрашивают, и что удивительно: с каждым новым допросом Хлебникова суд открывает для себя все новые и новые факты, бывшие доселе никому неизвестными.

Яшин: «В справке указано, что группа мужчин появилась на станции Жаворонки в

7.50 утра, а уехала в 9.35. Вы это своими глазами видели?».

Хлебников: «Нет, я лично сам этого не видел. Справка пишется коллективно».

Першин, адвокат Квачкова: «Кто конкретно видел, что группа мужчин уехала в 9.35 со станции?».

Хлебников: «Сотрудники второго экипажа Ларюшин и Кутейников».

Все в шоке. Ошеломительная новость! Никто никогда за пять лет расследования, допросов, судов ничего подобного не слышал ни про Ларюшина, ни про Кутейникова, ни про второй экипаж сопровождения Чубайса вообще. О них почему-то целых пять лет все свидетели, все потерпевшие молчали, сцепив до судороги зубы.

Першин: «Почему Вы не сообщили, что Ларюшин и Кутейников видели, как группа мужчин уезжала со станции?».

Хлебников: «Меня об этом никто не спрашивал».

Першин: «Объясните, почему второй экипаж оказался на круге 10 марта?».

Хлебников: «А откуда Вы знаете?».

Першин изумленно: «Вы сами сказали... А 17 марта второй экипаж был в Жаворонках?».

Хлебников: «Может, и был».

Михалкина, адвокат Миронова: «Кто из двух экипажей именно так описал внешность группы мужчин на станции Жаворонки 10 марта?».

Хлебников: «Что мне продиктовали, то я и написал, а кто диктовал - не помню».

Квачков: «17 марта второй экипаж уходил к РАО ЕЭС, чтобы там встретить БМВ Чубайса?».

Хлебников: «Я не помню».

Квачков: «К даче Чубайса 17 марта выехали с этим экипажем вместе или порознь?».

Хлебников: «Не помню».

Яшин: «Почему за пять лет Вы только сегодня упомянули, что второй экипаж присутствовал в этом районе 10 марта и 17 марта?».

Судья почему-то снимает вопрос.

Закалочный: «Почему за пять лет мы впервые слышим такую версию и почему второй экипаж до сих пор не допрошен?».

Но и этот вопрос почему-то судьей снят.

Да как же узнать хоть что-нибудь про таинственный «второй экипаж», про этих двоих Ларюшина и Кутейникова, которые, как фантомы, оказывается, везде присутствовали, всё видели, документы составляли, но в уголовном деле как свидетели напрочь отсутствуют?

Сначала лесовоз, теперь вот второй экипаж сопровождения машины Чубайса... Сколько еще таинственно появляющихся и исчезающих неопознанных объектов появится в этом деле, остается только гадать и внимательно следить за ходом судебного следствия.

СВИДЕТЕЛЬ ПО ВЫЗОВУ Заседание двенадцатое

Любое событие становится непреложным историческим фактом, если у него есть очевидцы или, выражаясь языком юриспруденции, свидетели. Свидетель – лицо, видевшее нечто, запечатлевшее это нечто в памяти и поведавшее об этом миру. Как всякое лицо, свидетель может оказаться субъективен, избирателен в своих пристрастиях или зависим, то есть быть подверженным давлению, подкупу, уговору, даже если делает вид, что он абсолютно беспристрастен. А бывает и так, что свидетеля определяют заранее и он оказывается в нужное время в нужном месте, чтобы засвидетельствовать нужное следствию.

В деле о покушении на Чубайса присяж-

ным заседателям после потерпевших представили первого свидетеля обвинения – милиционерского подполковника Сергея Иванова, в марте 2005 года служившего начальником штаба батальона ДПС и ходившего тогда еще в майорах.

Свой рассказ о событиях 17 марта 2005 года Иванов неожиданно начал с извинения: «Расскажите – расскажу, но если что-то не то, простите...».

Повествовал он ладно и складно: «Был я в тот день ответственным по подразделению. Утром поднялся к себе в кабинет, потом начал спускаться со второго этажа и в этот момент дежурный сообщил, что на Минском шоссе идет перестрелка. Я сел в машину и поехал выяснить, что происходит, где происходит. Все эти события происходили не на нашей территории обслуживания. Я выдвинулся по Минскому шоссе, доехал до перекрестка, потом чутьем почувствовал, что надо ехать налево. Подъезжаю, а навстречу мне машина простреленная катит, «мицубиси», ну прямо в лоб. Приехал на место происшествия. Посмотрел. Ко мне подошли люди, показали пробоины, повреждения. Моя задача – сразу попробовать экипажи подтянуть, огородить место, там еще ДТП было неподалеку... До прибытия более компетентных органов мы кое-какие действия сделали и начали заниматься своей территорией».

Милиционер, ведомый чутьем к месту происшествия, замолчал, ожидая вопросов. Их не замедлил задать прокурор: «В какое время Вы получили информацию о стрельбе?».

Иванов: «Точно не помню, где-то в 9.28 - 9.33».

Прокурор: «До поворота с Минского на Митинское шоссе Вы каких-либо людей, машины замечали?».

Иванов, как по команде, зачастил: «Когда много работаешь, все обзрывается. Я выехал, полетел. Скорость 100-120 километров в час. Я всегда обращаю внимание, когда автомашины стоят на обочинах, потому что обочины – это такое место, там и угоняют машины, и всякие преступления совершаются, и помощь людям нужна... Лично я всегда смотрю – почему машина стоит? Не доезжая метров 600-700 в сторону Москвы, на противоходке, возле садового товарищества, там есть еще пара пенков, на которых люди отдыхают, смотрю – иномарка. Голова одна уже в машине, а другая – заходит, и машина с пробуксовкой начинает уходить».

Прокурор: «Так куда эти две головы сядились?».

Судья вмешивается: «Постойте: головы – это люди, коровы или кто?».

Иванов поясняет, что это все-таки люди, описывает виденное в деталях: «Машина находится в начале полудвижения. Один человек уже сел в нее, одна шапочка у него торчала, а другой человек садился, оба - на заднее сиденье. Не знаю – мужчины, женщины?».

Прокурор: «Что за машина была?».

Иванов: «Ну, теперь-то я знаю, а тогда – иномарка и все. Запомнил фрагмент номера. Потом приехал на пост, посмотрел систему «Поток», нашел этот номер и сразу определил – СААБ, и все. Мой разговор по радиации, когда я о фрагменте номера говорил, наверное, подслушали. И поэтому когда я с места происшествия на пост поехал, то увидел на месте, где СААБ стоял, уже кто-то работы вел. И уже объявили план-перехват. Я еще говорю: «Подождите-подождите, сейчас я по системе «Поток» уточню – тогда объявите».

Продолжение на стр. 27

КУЛЬТУРА И КУЛЬТРАСКУДСТВО

Продолжение. Начало на стр. 13-26

Картина, живописуемая подполковником, вырисовывалась красочная. На скорости 100-120 километров в час он едет, руководимый одним лишь чутьем, но едет точно к месту взрыва, не останавливаясь нигде; не снижая скорости, успевает заметить «на противоходе» - на противоположной обочине - иномарку, отчетливо видит двоих садящихся в неё и запоминает номер в придачу! Но каковы следователи! Они же обообрали майора, украли его славу, как свидетельствует Иванов, **подслушав** сообщение Иванова о фрагменте номера встреченной им иномарки, не проверив даже ее полные данные по системе «Поток», объявили план-перехват этой машины!

Но вернемся к резонным вопросам прокурора: «Чем Вам показалась подозрительной эта автомашинка?».

Иванов впервые задумался: «Ну, автомашинка стоит уже готовая к движению, а тут человек еще не сел в машину, а она уже пошла. У меня чисто интуиция сработала. Я и сегодня, когда сюда ехал, примерно половину машин видел подозрительных».

Прокурор поспешил уклониться от скользкой темы навязчивой подозрительности свидетеля: «Что представляет из себя система «Поток?»».

Иванов: «Она считает транспортные номера автомашин, проходящих как в сторону Москвы, так и в сторону области. Может скорость измерить».

Прокурор: «В том месте, где иномарку видели, какие-либо еще машины стояли?».

Иванов: «Больше не было».

Прокурор: «В момент, когда автомашинка трогалась, находился ли в ней водитель?».

Иванов озадаченно: «Без водителя машина не поедет. Кто-то был».

Прокурор: «Вы его видели?».

Иванов: «Нет, машина была грязная. И потом у меня профессиональное чутье - я смотрю на номера».

Прокурор: «Во что были одеты люди, садившиеся в автомашину?».

Иванов: «Во что-то темное».

Прокурор: «Теперь поподробнее: что Вы увидели на месте происшествия?».

Иванов напряженно и осторожно: «Пара машин стояла разбитых. На дороге земля разбросана, как курам корм бросают. Люди мне говорят: в нас вот оттуда стреляли. Я близко к воронке не подходил, может, что еще не разорвалось. Воронка глубиной сантиметров девяносто, до полутора метров. Шайбы разбросаны...».

Майору, вернее уже подполковнику Иванову не откажешь в трезвости ума. Он, как, впрочем, и Вербицкий, водитель «девятки», случайно попавшей под взрыв, не стал подходить к воронке, правильно решив, не грохнет ли по новой, ведь террористы обычно делают два, а то и три заряда, стремясь максимально нарастить количество жертв. И на

фоне их нормального здравого рассуждения тем более странно поведение охранников Чубайса, которые - смотрите предыдущие наши репортажи из зала суда - после взрыва остановились, вышли из машины любопытства ради - поглазеть на воронку. Сторонние люди осторожничают, а профессиональные охранники, офицеры ФСБ-ФСО чуть ли не строевым шагают к месту взрыва без малейшей осторожности. Только в одном случае могут повести себя так профессионалы, когда заранее и точно знают, что должно взорваться, как должно взорваться, сколько раз должно взорваться, и тогда действительно любопытно взглянуть, как получилось то, что им было заранее известно.

Гозман, представитель Чубайса: «Какие повреждения были у автомашин?».

Иванов: «Крыша сложилась, домиком встала. Три машины были повреждены».

Сысоев, адвокат Чубайса: «Вы сказали,

Сторона защиты принялась проверять память майора-подполковника.

Квачков: «Кроме чутья, какие были у Вас основания выехать на происшествие за пределы зоны Вашей ответственности?».

Иванов бодро и бойко: «Я, как сотрудник милиции, могу пресекать противоправные действия на всей территории России».

Квачков: «Как часто Ваше чутье уведит Вас за пределы Вашей ответственности?».

Вопрос снят, он показался судье слишком ироническим, суд - дело серьезное.

Квачков: «Как далеко повело бы Вас ваше чутье, если бы Вы не наткнулись на происшествие на 650-м метре Митынского шоссе?».

Вопрос, разумеется, снят.

Квачков: «Кем, когда и в каком документе 17 марта 2005 года зафиксировано сообщение о взрыве и обстреле кортежа Чубайса?».

что раскорюченная «мицубиси» катила прямо на Вас?».

Иванов поправляет адвоката: «Простреленная, а не раскорюченная. Раскорюченные стояли на месте происшествия».

Все напряженно слушают свидетеля. Память ли его подводит или у бывшего майора плохо с арифметикой, а может он невзначай проговорился, ведь всего пострадавших машин было три: бронированный БМВ Чубайса, который уехал, не притормозив, и видеть его Иванов никак не мог, и остаются тогда всего две - «девятка» Вербицкого и «мицубиси» с охранником Моргуновым за рулем, которая встретила Иванова на дороге и вместе с ним вернулась к воронке, которую сам Иванов в расчёт не берёт, потому и поправил адвоката Сысоева. Тогда какие ещё две раскорюченные автомашины он видел на месте взрыва? Или просто перестарался бывший майор в своих свидетельских показаниях, полагая, что чем страшнее изобразит побоище, тем сильнее впечатлит присяжных?

Иванов: «Я не знаю, записал это дежурный в книгу или не записал».

Квачков: «В Ваши обязанности входит контроль за ведением документации?».

Иванов: «Входит».

Квачков: «А как часто обстреливают машины в зоне Вашей ответственности?».

Иванов: «Первый раз».

Квачков: «И Вы сочли этот эпизод незначительным и не внесли его в служебный журнал?».

Вопрос снят.

Квачков: «На каком расстоянии Вы заметили СААБ?».

Иванов: «На расстоянии от 70 до 90 метров».

Квачков: «И Вы смотрели на эту машину, двигаясь ей навстречу со скоростью 100-120 километров в час?».

Иванов не без гордости: «Я могу три минуты смотреть в одну сторону и в другую, и вижу всё. Меня отец учил видеть всё на триста шестьдесят граду-

сов. Я глядел на машину и видел, как в нее садились люди и она двигалась».

Квачков: «Фрагмент номера Вы видели ясно? Вы же сами сказали, что машина была грязная?».

Иванов: «Я запомнил - либо 226, либо 626».

Квачков: «Когда давали в тот день показания, Вы уже знали номер машины СААБ?».

Иванов: «Да».

Квачков: «А почему не сообщили о нем следователю?».

Иванов, резко сбавив тон, бурчит: «Не помню».

Квачков: «Через два часа после события уже был объявлен план-перехват?».

Иванов: «Был».

Квачков: «После введения плана-перехвата машина СААБ могла пройти в обратном направлении в Москву?».

Иванов: «Могла».

Квачков: «Так почему ее не задержали?».

Продолжение на стр. 28

КУЛЬТУРА И КУЛЬТРАСКУДСТВО

Продолжение. Начало на стр. 13-27

Иванов: «Не знаю».

Квачков: «Вы готовы участвовать в эксперименте – запрыгнуть в заднюю дверь тронувшегося с места СААБа?».

Иванов хмыкает: «Я что – плохо воспитан?».

Неожиданный эквивалент нашёл Иванов яркому и точному, но неприемлемому в суде: «Я что – дурак?», хотя ухмылка его именно это и выражала.

Квачков: «Сколько человек было в «мицубиси», когда Вы ее встретили?».

Иванов: «Два, это точно. Может и больше».

Ух, ты! У многих дух перехватило. Мне показалось в тот момент, что сторона Чубайса побледила. Ещё бы: и Моргунов, и Клочков, и Хлебников из машины сопровождения Чубайса, стоя на том же самом месте, где сейчас стоял подполковник Иванов, всего лишь несколько дней назад убеждали суд, что Моргунов на «мицубиси» с места взрыва уехал один и никого, это все они подчёркивали особо, никого с места происшествия не вызовил, а Иванов без всяких сомнений уверенно свидетельствует, что в «мицубиси» было не менее двух человек, да ещё и подчёркивает: «это точно».

Квачков: «Люди, которые вышли к Вам из «мицубиси», они сообщили Вам номер лесовоза?».

Иванов изумленно: «В первый раз слышу!».

И снова все затаили дыхание, ведь Хлебников уверял суд, что Моргунов для того именно и уехал, бросив товарищей под обстрелом, чтобы немедленно сообщить милиции номер загадочного лесовоза!

Першин, адвокат Квачкова: «Через какое время после сообщения о стрельбе Вы оказались на месте происшествия?».

Иванов: «Через семь-десять минут».

Першин: «Вы один выехали?».

Иванов: «Один».

Першин: «А почему Вы выехали один на место, где идет стрельба?».

Иванов: «О том, что идет стрельба, я мог только догадываться, я сначала информацию просто проверял».

Першин: «Выходит, то, что шла стрельба, – это только Ваши предположения?».

Судья снимает вопрос.

Мионов: «Вы сказали, что «мицубиси» была прострелена, а повреждений лобового стекла Вы не заметили?».

Иванов: «Не могу сказать, не врезалось в память».

Странная какая-то память бывшего майора: то фиксирует фрагмент номера на скорости в 120 километров, то в упор не видит растрескавшегося лобового стекла «мицубиси», выехавшего прямо на него, лоб в лоб.

Мионов: «Двух человек, которые вышли из «мицубиси», Вы можете описать?».

Иванов: «Люди и люди. Я не физиономист».

Мионов: «Пассажиры «мицубиси» покинули автомашину?».

Видно было, как заволновалась сторона обвинения. Затряс кудрями Гозман, заколыхался тучным телом Шугаев. Это не прошло мимо внимания свидетеля. Он попытался выпутаться из щекотливой ситуации: «Я остановился, когда «мицубиси» выехал мне прямо в лоб. Обычно от милиции бегут, а тут ко мне все кинулось. Я не понял – то ли это люди из «мицубиси», то ли не из «мицубиси»».

Мионов участливо: «Когда Вы сказали, что по дороге сюда около половины машин Вам показались подозрительными, это Вы так фигурально выразились или это свойство Вашей психики?».

От ответа Иванова спасает судья.

Адвокат Михалкина: «Вы, как начальник штаба батальона, выезжаете лично на каждое ДТП?».

Иванов высокомерно: «Нет, конечно, только в особых случаях».

Михалкина: «И Вы всегда в особых случаях выезжаете один?».

Иванов растерян: «Что значит – особый случай?! В основном у нас происходит ДТП. Могу один выехать, могу не один».

Михалкина: «А на Вас бронешилет был? Ведь там была стрельба».

Иванов: «Я бронешилетов не ношу!».

Завершил опрос свидетеля Роберт Яшин вопросом, ставшим почти ритуальным: «17 марта 2005 года на маршруте движения и на месте происшествия Вы видели кого-либо из подсудимых?».

Иванов пожал плечами: «Нет».

На «нет», как верно говорится, и суда нет.

Первый же свидетель обвинения с треском провалил показание потерпевших, и так не сводивших концы с концами. Но главное даже не это, а странное, ничем не оправданное появление тогда майора Иванова в нужном месте и в нужное время – в зоне чужой ответственности, примчавшегося проверить информацию о стрельбе, полученную из так и не установленного ни следствием, ни судом источника. Попутно «случайно» приметил СААБ на обочине Минского шоссе, даже «на всякий случай» запомнил его подозрительный номер и ухитрился по спецсвязи его кому-то выболтать, а майора кто-то подслушал и объявил планперехват на СААБ, даже не выяснив полностью его номер по системе «Поток»...

Не слишком ли много случайностей, заложивших следствию основу невиданного успеха, что уже через несколько часов после происшествия и машина известна, и сам подорванный, брат которого прокуратура прибыла с огромной свитой телекамер. И не эти ли «случайности» так скоро принесли майору подполковничьи погоны?

Иванов пожал плечами: «Нет».

На «нет», как верно говорится, и суда нет.

Первый же свидетель обвинения с треском провалил показание потерпевших, и так не сводивших концы с концами. Но главное даже не это, а странное, ничем не оправданное появление тогда майора Иванова в нужном месте и в нужное время – в зоне чужой ответственности, примчавшегося проверить информацию о стрельбе, полученную из так и не установленного ни следствием, ни судом источника. Попутно «случайно» приметил СААБ на обочине Минского шоссе, даже «на всякий случай» запомнил его подозрительный номер и ухитрился по спецсвязи его кому-то выболтать, а майора кто-то подслушал и объявил планперехват на СААБ, даже не выяснив полностью его номер по системе «Поток»...

Не слишком ли много случайностей, заложивших следствию основу невиданного успеха, что уже через несколько часов после происшествия и машина известна, и сам подорванный, брат которого прокуратура прибыла с огромной свитой телекамер. И не эти ли «случайности» так скоро принесли майору подполковничьи погоны?

Иванов пожал плечами: «Нет».

На «нет», как верно говорится, и суда нет.

Первый же свидетель обвинения с треском провалил показание потерпевших, и так не сводивших концы с концами. Но главное даже не это, а странное, ничем не оправданное появление тогда майора Иванова в нужном месте и в нужное время – в зоне чужой ответственности, примчавшегося проверить информацию о стрельбе, полученную из так и не установленного ни следствием, ни судом источника. Попутно «случайно» приметил СААБ на обочине Минского шоссе, даже «на всякий случай» запомнил его подозрительный номер и ухитрился по спецсвязи его кому-то выболтать, а майора кто-то подслушал и объявил планперехват на СААБ, даже не выяснив полностью его номер по системе «Поток»...

Не слишком ли много случайностей, заложивших следствию основу невиданного успеха, что уже через несколько часов после происшествия и машина известна, и сам подорванный, брат которого прокуратура прибыла с огромной свитой телекамер. И не эти ли «случайности» так скоро принесли майору подполковничьи погоны?

Иванов пожал плечами: «Нет».

На «нет», как верно говорится, и суда нет.

Первый же свидетель обвинения с треском провалил показание потерпевших, и так не сводивших концы с концами. Но главное даже не это, а странное, ничем не оправданное появление тогда майора Иванова в нужном месте и в нужное время – в зоне чужой ответственности, примчавшегося проверить информацию о стрельбе, полученную из так и не установленного ни следствием, ни судом источника. Попутно «случайно» приметил СААБ на обочине Минского шоссе, даже «на всякий случай» запомнил его подозрительный номер и ухитрился по спецсвязи его кому-то выболтать, а майора кто-то подслушал и объявил планперехват на СААБ, даже не выяснив полностью его номер по системе «Поток»...

Не слишком ли много случайностей, заложивших следствию основу невиданного успеха, что уже через несколько часов после происшествия и машина известна, и сам подорванный, брат которого прокуратура прибыла с огромной свитой телекамер. И не эти ли «случайности» так скоро принесли майору подполковничьи погоны?

Иванов пожал плечами: «Нет».

На «нет», как верно говорится, и суда нет.

Первый же свидетель обвинения с треском провалил показание потерпевших, и так не сводивших концы с концами. Но главное даже не это, а странное, ничем не оправданное появление тогда майора Иванова в нужном месте и в нужное время – в зоне чужой ответственности, примчавшегося проверить информацию о стрельбе, полученную из так и не установленного ни следствием, ни судом источника. Попутно «случайно» приметил СААБ на обочине Минского шоссе, даже «на всякий случай» запомнил его подозрительный номер и ухитрился по спецсвязи его кому-то выболтать, а майора кто-то подслушал и объявил планперехват на СААБ, даже не выяснив полностью его номер по системе «Поток»...

Не слишком ли много случайностей, заложивших следствию основу невиданного успеха, что уже через несколько часов после происшествия и машина известна, и сам подорванный, брат которого прокуратура прибыла с огромной свитой телекамер. И не эти ли «случайности» так скоро принесли майору подполковничьи погоны?

Иванов пожал плечами: «Нет».

На «нет», как верно говорится, и суда нет.

Первый же свидетель обвинения с треском провалил показание потерпевших, и так не сводивших концы с концами. Но главное даже не это, а странное, ничем не оправданное появление тогда майора Иванова в нужном месте и в нужное время – в зоне чужой ответственности, примчавшегося проверить информацию о стрельбе, полученную из так и не установленного ни следствием, ни судом источника. Попутно «случайно» приметил СААБ на обочине Минского шоссе, даже «на всякий случай» запомнил его подозрительный номер и ухитрился по спецсвязи его кому-то выболтать, а майора кто-то подслушал и объявил планперехват на СААБ, даже не выяснив полностью его номер по системе «Поток»...

Не слишком ли много случайностей, заложивших следствию основу невиданного успеха, что уже через несколько часов после происшествия и машина известна, и сам подорванный, брат которого прокуратура прибыла с огромной свитой телекамер. И не эти ли «случайности» так скоро принесли майору подполковничьи погоны?

Иванов пожал плечами: «Нет».

На «нет», как верно говорится, и суда нет.

Первый же свидетель обвинения с треском провалил показание потерпевших, и так не сводивших концы с концами. Но главное даже не это, а странное, ничем не оправданное появление тогда майора Иванова в нужном месте и в нужное время – в зоне чужой ответственности, примчавшегося проверить информацию о стрельбе, полученную из так и не установленного ни следствием, ни судом источника. Попутно «случайно» приметил СААБ на обочине Минского шоссе, даже «на всякий случай» запомнил его подозрительный номер и ухитрился по спецсвязи его кому-то выболтать, а майора кто-то подслушал и объявил планперехват на СААБ, даже не выяснив полностью его номер по системе «Поток»...

Не слишком ли много случайностей, заложивших следствию основу невиданного успеха, что уже через несколько часов после происшествия и машина известна, и сам подорванный, брат которого прокуратура прибыла с огромной свитой телекамер. И не эти ли «случайности» так скоро принесли майору подполковничьи погоны?

Иванов пожал плечами: «Нет».

На «нет», как верно говорится, и суда нет.

Первый же свидетель обвинения с треском провалил показание потерпевших, и так не сводивших концы с концами. Но главное даже не это, а странное, ничем не оправданное появление тогда майора Иванова в нужном месте и в нужное время – в зоне чужой ответственности, примчавшегося проверить информацию о стрельбе, полученную из так и не установленного ни следствием, ни судом источника. Попутно «случайно» приметил СААБ на обочине Минского шоссе, даже «на всякий случай» запомнил его подозрительный номер и ухитрился по спецсвязи его кому-то выболтать, а майора кто-то подслушал и объявил планперехват на СААБ, даже не выяснив полностью его номер по системе «Поток»...

Не слишком ли много случайностей, заложивших следствию основу невиданного успеха, что уже через несколько часов после происшествия и машина известна, и сам подорванный, брат которого прокуратура прибыла с огромной свитой телекамер. И не эти ли «случайности» так скоро принесли майору подполковничьи погоны?

Иванов пожал плечами: «Нет».

На «нет», как верно говорится, и суда нет.

Когда прокурор в судебном заседании заявил о необходимости допросить В.А. Гуринову, хозяйку той самой конспиративной квартиры, которая, как говорится в обвинительном заключении, «в срочном порядке была подыскана и снята в пос. Жаворонки» одним из подсудимых Робертом Яшиными, а так же подругу хозяйки квартиры Р.К. Филиппову в качестве свидетелей подготовки преступления, зал суда застыл в напряженном ожидании. Ещё бы, впервые с начала судебного процесса наконец-то проглянуло нечто реальное, связывающее подсудимых с событиями на Митькинском шоссе 17 марта 2005 года. Ведь прежде ни один из потерпевших и свидетелей не указывал, что видел подсудимых на месте покушения. И вот две женщины, оказывается, застали их прямо за подготовкой покушения, причём женщины пожилые – одна семидесяти, другая семидесяти восьми лет, что максимально гарантировало искренность их показаний.

Первой в зал суда вызвали Р.К. Филиппову, подругу хозяйки нехорошей квартиры.

Прокурор приступил к допросу: «При каких обстоятельствах и когда Вы познакомились с подсудимым Яшиным?».

Филиппова: «В феврале 2005 года этот мужчина пришел ко мне домой, представился Игорем и спросил, где можно снять квартиру?».

Прокурор: «Как он выглядел?».

Филиппова: «В куртке, чисто выбритый, представительный, культурный. Подозрений не вызывал».

Прокурор: «Вы помогли ему снять квартиру?».

Филиппова: «Да, у моей подруги Валентины Александровны Гуриной муж умер, и она сдала Игорю квартиру».

Прокурор: «Игорь объяснял, для кого и на какой срок он хотел снять квартиру?».

Филиппова: «Он сказал, что где-то недалеко они будут работать и ребятам надо поближе к работе жить. При нем я позвонила хозяйке квартиры, они договорились по телефону, и он приехал через два дня, чтобы отдать ей деньги».

Прокурор: «А далеко проживал Чубайс от дома Гуриной?».

Филиппова: «Недалеко, в десяти минутах ходьбы».

Прокурор: «Дорога, по которой Анатолий Борисович проезжал на работу, далеко?».

Филиппова: «Кортеж мимо дома ездит».

Прокурор: «Дача Чубайса видна из окон квартиры Гуриной?».

Филиппова: «Нет, не видна. Она находится сзади дома».

Прокурор: «Вам известно, в течение какого времени эти люди снимали квартиру?».

Филиппова: «С 17-19 февраля и, по-моему, в конце марта они уже съехали».

Прокурор: «Как Вы узнали, что они съехали?».

Филиппова: «Гурина мне позвонила, сказала, что не может до них дозвониться, чтобы уточнить, будут ли они снимать квартиру дальше. Сходи, - говорит, - узнай. Я зашла, открыла своим ключом. Никого в квартире не было. На диване белье было сложено. Съехали, и всё».

Прокурор: «У Вас всегда был ключ от этой квартиры?».

Филиппова: «Всегда».

Мионов: «Вы имели возможность заходить туда в любое время?».

Филиппова: «В любое».

Мионов: «Замок постояльцы меняли?».

Филиппова: «Нет».

Зрители в зале суда разочарованы. Услышанное не вяжется с заявленной проку-

Продолжение на стр. 29

ИНФОРМАЦИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Продолжение. Начало на стр. 13-28

рором интригой. Если квартира конспиративная и на ней люди готовятся к преступлению, то почему так открыты для сторонних глаз, почему не боятся внезапно вторжения хозяйской подруги, у которой свой ключ от квартиры, а они даже не подумали сменить дверной замок, хотя известно, что женщины в таком возрасте, как никто другой, отличаются не только любопытством, но и излишней подозрительностью.

Яшин: «Скажите, когда я пришёл к Вам, я вообще имел представление, где квартира Гуриной находится?».

Филиппова: «Нет, Вы не знали. Это я Вам адрес дала».

Яшин: «Видели ли Вы в квартире оружие, боеприпасы, бинокли?».

Филиппова: «Нет!».

Адвокат Закалюжный: «Вы наблюдали сами, каким образом Чубайс выезжает с дачи?».

Филиппова оживилась, вспоминая: «Был момент. Мы с внучкой дорогу собирались переходить. Нас милиционер остановил. Движение было перекрыто. Машин никаких не пропускали, прохожих тоже. Тогда постоянно выставляли милицию и дорогу перекрывали. Мы стояли и смотрели: одна машина впереди, другая – сзади, в середине машина с мигалкой. Милиционер патрульный нас остановил, чтобы дать Чубайсу проехать. Вот только точно не знаю, был ли там Чубайс или не был».

Закалюжный: «В каком году это было?».

Филиппова: «В 2004-м, точно до взрыва».

Найденков: «В Жаворонках знают, где живет Чубайс?».

Филиппова: «Да у нас все знают. Если б меня спросили, и я бы показала».

Найденков: «Кроме Чубайса, там еще кто-нибудь из известных лиц проживает?».

Филиппова: «Только артисты, но они на кортежах не ездят».

Допрос свидетеля закончился, окончательно разочаровав присутствующих в зале, получивших вместо ожидаемой сенсации одни сомнения. Если все жители Жаворонков знали, где в их поселке проживает Чубайс, и каждый мог не только показать, где точно его гнездо, но и рассказать, как и когда он каждый день выезжает, так что там было месяц разведывать, месяц гурьбой торчать у окна, из которого дачи Чубайса вообще не видно. И если наличие Чубайса в кортеже невозможно определить даже стоя на тротуаре у бровки дороги, то что вообще можно разглядеть из окон четвертого этажа, глядя на проносящиеся внизу на большой скорости машины?

Еще одно очень важное свидетельство, прозвучавшее на суде в этот день: Чубайс выезжает на работу кортежем из ТРЕХ машин, при этом гаишниками перекрывается движение в Жаворонках. Следовательно, охранники и водитель Чубайса единодушно ввалили о том, что Чубайс ежедневно отправляется на работу как простые смертные, в общем потоке машин и практически без охраны? Но если свидетель обвинения Филиппова сказала правду - а с какой стати, какой смысл ей врать, - тогда зачем 17 марта 2005 года при выезде кортежа была удалена вторая машина охраны и отсутствовали гаишники на дороге?

Ввели вторую свидетельницу со стороны обвинения, В.А. Гурина, семидесятивосьмилетнюю хозяйку квартиры, которую в феврале снимал Роберт Яшин.

Прокурор: «При каких обстоятельствах Вы познакомились с подсудимым Яшиным?».

Гурина: «В 2005 году в феврале он пришел к моей подруге Римме Филипповой и

спросил, не знает ли она, где можно снять квартиру. У меня тогда муж умер, квартира была свободна, я в Москве живу. Она позвонила ко мне, передала ему трубку. Так мы и познакомились».

Прокурор: «Ключи Вы ему отдавали?».

Гурина: «Да. Два ключа. И приезжала сама все время. Раза по два в неделю, обычно после обеда, в любой день».

Прокурор: «Кого Вы там встречали?».

Гурина: «Там ребята были, лет двадцати-двадцати пяти. Смотрели телевизор, готовили еду. Кто-то отдыхал. Двое-трое их обычно было».

Прокурор: «Вам известно, когда они съезжали?».

Гурина: «Нет, дверь открыла, позвала – нет никого».

Прокурор: «Вам известно, что в Жаворонках проживал Чубайс?».

Гурина: «Конечно, об этом всему миру известно».

Прокурор: «Дорога, по которой ездил Чубайс, где проходит?».

Гурина: «Рядом с домом, но всю дорогу из окна не видно, только кусочек».

Прокурор: «Вы лично не видели, как Чубайс выезжает на работу?».

Гурина: «Нет, я такого счастья не удостоивалась».

Прокурор: «Как Яшин объяснил, кто будет жить в квартире?».

Гурина: «Он сказал, что ребята будут жить. Мы, - говорит, - работаем на лесном участке, посменно».

Шугаев, адвокат Чубайса: «В квартире какие-то их вещи были?».

Гурина: «Две сумки были небольшие».

Шугаев: «Вы не спрашивали, что у них в этих сумках?».

Гурина удивленно разглядывает адвоката: «Вы как себе это представляете?».

Шугаев: «Как ребят звали?».

Гурина: «Два Алексея, Егор, Игорь...».

Шугаев: «О чем говорили?».

Гурина: «О детях, у кого-то из них дети были».

Шугаев: «Вы предупреждали о своем приезде?».

Гурина: «Нет, приезжала неожиданно».

Яшин: «Видели ли Вы в своей квартире оружие, боеприпасы, средства наблюдения, бинокли, кинокамеры?».

Гурина изумленно: «Нет, не видела».

Яшин: «Вы заходили в квартиру после взрыва?».

Гурина: «Да, в тот самый день. Я приехала, ребята смотрели новости по телевизору. Я им сказала: кто-то взялся за дело, а до конца доводить не умеет».

Разулыбался весь зал, даже адвокаты как с одной, так и с другой стороны. Даже судья усмехнулась. Прокурор спрятал улыбку между листами уголовного дела. Бедный Чубайс! - вот истинная цена его популярности в народе.

«А как они отреагировали на вашу реплику?» - спросил старушку Квачков.

Гурина: «Хмыкнули и больше ничего».

Судья поспешила реабилитироваться за свою усмешку и тоном строгой начальницы спросила свидетельницу: «Как же Вы посчитали возможным сдать квартиру незнакомому человеку, даже не спросив его документов?».

Гурина нимало не смутившись: «А у меня там брать нечего!».

Судья сбавила резкость тона: «Как же Вы могли зайти в квартиру с неизвестным человеком?».

Гурина: «А я и сейчас зайду».

Судья: «Вы не спрашивали, зачем Яшин квартиру в Жаворонках?».

Гурина: «Зачем я буду спрашивать? Это же неприлично! У каждого свое дело».

Судья: «Если квартира снималась для ребят, которые работали, то почему они днем находились дома?».

Гурина: «Сказали, что работают по очереди. Меняются, пилят лес. А один из них постоянно был дома, еду готовил».

Судья: «Можно их было принять за рабочих?».

Гурина оскорбилась за весь рабочий класс: «А чем это рабочий человек от других людей отличается?! Если у кого с деньгами плохо, вот и работает, почему бы нет?».

Судья: «Рабочая одежда у них была?».

«Я не проверяла», - недовольно бурчит старушка.

Судья: «Вы не спрашивали того, который постоянно был в квартире и готовил пищу, на сколько человек он готовил?».

«Ну, неприлично же это спрашивать!», - Гурина повышает голос и с неприязнью смотрит на судью.

Впереди самое главное и сенсационное.

Судья удовлетворяет ходатайство стороны обвинения огласить показания квартирной хозяйки, данные ею на следствии. Прокурор озвучивает текст допроса Гуриной: «Мы договорились о встрече с Игорем (именно так представлялся мне вышеуказанный мужчина) на следующий день и встретились с ним около 12 часов в вышеуказанной квартире. Игорь приехал на встречу в белом автомобиле, модель которой я не знаю, однако я запомнила фрагмент госномера автомобиля «443», не один, а с мужчиной, представившимся Егором. Игорь – мужчина в возрасте 35–40 лет, рост 180–185 см, круглое лицо, темные волосы, плотного телосложения, без особых примет. Егор – возраст 20–25 лет, рост 175–180 см, волосы темные, плотного телосложения, спортивного типа. Мы договорились с Игорем о сдаче квартиры за 300 долларов США. Игорь по моей просьбе отдал 200 долларов и 100 долларов рублями. Я отдала ключи от квартиры Егору, после чего Игорь вместе с водителем подвез меня до станции Жаворонки, и я уехала в Москву...».

Явные противоречия в показаниях на допросе и в суде. Принялись выяснять причину противоречий.

Прокурор: «В показаниях Вы говорите, что машина, на которой Вас подвозил Игорь, была белая, госномер 443, а на суде – что эта машина была серая. Так какая она была?».

Гурина разводит руками: «Светловатая она была».

Прокурор: «Вы упомянули Егора в показаниях. Это кто?».

Гурина: «Ну, тот, который еду готовил».

Прокурор: «А водителя машины Вы рассмотрели?».

Гурина: «Нет».

Прокурор: «Водитель был в очках или без очков?».

Гурина: «Не могу сказать».

Адвокат Чубайса, показывая рукой на Ивана Миронова, чья автомашина «хонда», по версии следствия, была той самой автомашиной, что подвозила квартирную хозяйку, и номер она имела 443: «В ком из присутствующих здесь Вы узнаете водителя?».

Гурина категорично: «Ни в ком».

Михалкина, адвокат Миронова: «Вы автомашину с номером 443 хорошо запомнили? Опишите ее».

Гурина: «Я в машинах не разбираюсь».

Михалкина: «Егор и водитель автомашины – это одно лицо?».

Гурина: «Нет».

Михалкина: «Посмотрите на моего защитного. Он похож на Егора?».

Продолжение на стр. 30

ИНФОРМАЦИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Продолжение. Начало на стр. 13-29

Гурина внимательно глядится в Миронова: «Думаю, нет».

Миронов: «В протоколе Вашего допроса есть фраза: «Я запомнила только фрагмент госномера 443». Это ваши слова?».

Гурина молчит, не зная, что ответить. «Фрагмент госномера» - явно не из ее лексикона.

Михалкина: «Вы подтверждаете свои показания в части: «Ключи от квартиры я отдала Егору, после чего Игорь вместе с водителем подвез меня до станции Жаворонки, и я уехала в Москву?»».

Гурина очень внимательно прислушивается, словно не верит своим ушам, взрывается: «Да я этого не говорила! Когда я ехала на автомашине, откуда я тогда Егора знала! Ключи я отдавала Игорю. Один он был!».

Явно смущена сторона обвинения. Свидетельница не узнаёт своих показаний на следствии. Это уже скандал!

Квачков: «Скажите, пожалуйста, Егор – это водитель или нет?».

Гурина возмущено: «Нет! Ехал шофер, я его не знаю. Кроме Яшина я вообще там никого не видела и ключи я отдавала ему!».

Найденков: «Скажите, пожалуйста, текст протокола Ваших показаний на следствии – это действительно Ваши слова или интерпретация следователя?».

Пока старушка пытается вникнуть в слово «интерпретация», такое же замысловатое для неё, как и «фрагмент госномера», судья успевает снять вопрос, назидательно наставляя присяжных: «Оставьте без внимания слова Найденкова. Это намек на то, что протокол допроса написан следователем». Хотя последнее ясно всем без всяких намеков.

Миронов: «Вы подтверждаете свои показания в части: «Мы договорились с Игорем о сдаче квартиры, после чего я отдала ключи от квартиры Егору?»».

Гурина в гневе: «Что я должна подтвердить?! Я ключи отдала Яшину. Чего крутятся-вертятся?! Я никакого Егора не видела когда Игорь приходил ко мне договариваться о квартире!».

Судья: «Вы говорили, что Игорь приехал на белой автомашине с мужчиной, который представился Егором. Далее описывается его внешний вид».

Гурина тяжко вздыхает от чужой непонятливости, но уже заметно спокойнее пытается растолковать судье: «Я не говорила, что он приехал с Егором. Ни о каком Егоре вообще не было разговора. Я вообще не знала сначала, что Игорь приехал, а не пришел. Это потом мы спустились, и я спросила, подвезет ли меня Игорь».

Судья, поняв, что свидетельница камня на камне не оставляет от своих показаний на следствии, ради которых сторона обвинения заявила её в качестве свидетеля, возмущается: «Почему же Вы согласились с таким протоколом допроса?».

Гурина: «Да чёрти чего! Не было никакого Егора! И водителя я не рассмотрела толком. Мне пять-семь минут ехало до станции, когда смотреть-то было!».

Чего же добилось обвинение, выставив на суде двух старушек, которые, по мнению прокурора и адвокатов Чубайса, должны были закрепить своими показаниями правоту обвинительного заключения о тщательной подготовке подсудимыми покушения, доказательством чего являлась заблаговременно снятая подсудимыми квартира в посёлке Жаворонки недалеко от дачи Чубайса, откуда дённо и ночью велось наблюдение за будущей жертвой, чтобы затем, после покушения, преступники могли схорониться здесь? Свидетели не только не подтвердили выводы следствия, наоборот, они

показали на суде, как фабриковалось дело, когда, воспользовавшись возрастом и слабым зрением бабушек, следователь ввел в их показания то, что необходимо было следствию, но чего та же Гурина никак не могла сказать. Явная фальсификация показаний! И судья это поняла. Как поняла судья и то, что сейчас, после допроса этих свидетелей, надо разбираться, почему так настойчиво и упорно охранники Чубайса скрывают от суда, во-первых, практику выезда Чубайса на работу кортежем из трёх машин при перекрытых гаишниками дорогах, во-вторых, почему 17 марта 2005 года этот порядок был изменён: ни третьей машины конвоя, ни гаишников на перекрёстках.

Пока же заявленная обвинением ниточка, связывающая подсудимых с покушением, оборвалась.

«Я ДУМАЛ, ЧТО ЭТО РОЗЫГРЫШ» Заседание четырнадцатое

Ничто так не разрушает человеческую психику, как подозрительность. Зазвучавший в душе ее гнусавый голосок со временем набирает истеричные нотки, и очень скоро жертва подозрительности подпадает под ее пяту, преследуемая навязчивыми видениями врагов и злоумышленников на каждом шагу. Понимая это, адвокат Чубайса Сысоев – интеллигентного вида долговязый и оттого выглядящий очень моложаво человек – все время, пока шли заседания по делу о покушении на Чубайса, удерживал в себе маниакальную навязчивость, которая бродила в нем, как прокисший квас в бутылке. Однако в упорной борьбе с манией победила-таки мания. На четырнадцатом по счету заседании суда Сысоев приготовился говорить торжественным тоном, еле сдерживая дрожь в голосе, он возвестил: «Заявление об оказании давления на потерпевших, на присяжных заседателей и на всю сторону обвинения. Сегодня с 11.35 вокруг суда происходит крестный ход. Прошу этот факт отразить в протоколе судебного заседания. Этот факт наблюдал лично я, а также все мои коллеги».

Судья, еще не успевшая толком начать судебное заседание, исподлобья возрилась на адвоката: «По каким основаниям Вы относите данное событие к настоящему делу. Оно что, организовано стороной защиты? Есть ли какие-либо признаки этого?».

«Это событие далеко не первое, - неспешно принялся выкладывать накопившиеся мысли Сысоев, - оно есть продолжение других событий. Сначала одиночные пикеты, потом священнослужители, присутствующие в зале судебных заседаний, и вот этот крестный ход, наконец!».

Почему-то адвокат был совершенно убежден, что и одиночные пикеты - люди, терпеливо стоящие у входа в суд, - и священники, которым ни законом, ни религиозными убеждениями не возбраняется посещать жилище Фемиды, и, в конечном счете, крестные ходы - все они прибыли сюда поддержать не Чубайса, а его оппонентов. Это довольно-таки странно. Разве Чубайс не человек? Разве он не благодетельствовал хоть с десятков граждан, которые бы вышли постоять ради него на морозе у суда, причем совершенно анонимно, не подчеркивая, ради кого стоят? Разве Чубайс не жертвовал на церкву и иконы, чтобы позволить адвокату Сысоеву дерзко сомневаться, что нет на свете священника, готового явиться в суд засвидетельствовать свою поддержку щедрому спонсору? Разве Церковь не имеет права молиться за спасение его души, обходя кругом то место, где решается судьба этого человека в противостоянии его обидчикам? Почему адвокат Чубайса Сысоев так презирает своего доверителя, что не верит

ни в одну из этих возможностей?.. А виною всему мания! Она, проклятая, мутит сознание и заставляет образованного, уважаемого человека нести сущую чепуху.

Впрочем, судья равнодушно велела взбродившие мысли Сысоева внести в протокол. Пусть будут для истории.

В зал пригласили присяжных заседателей. После того как они расселись, ввели свидетеля обвинения - неожиданного, совершенно нового. Его не допрашивали ни на следствии, ни в прежних коллегиях присяжных. Хотя он, безусловно, того заслуживал, ведь это тот самый Швец, который в мартовские дни 2005 года возглавлял ЧОП «Вымпел-ТМ», охранявший имущество и здоровье Чубайса. Тот самый Швец, который командовал звонившему ему под обстрелом охраннику Моргунову: «Не стрелять!», обрекая своих подчиненных пасть без сопротивления на поле брани. И вот теперь Сергей Константинович Швец стоял перед присяжными, готовый ответить на все вопросы, не разъясненные толком охранниками его подразделения.

Допрос покатился, как камень с горы.

Прокурор: «Что Вам известно о событии 17 марта 2005 года?».

Швец: «Утром в девять-начале десятого мне позвонил Моргунов Сергей и сказал, что их обстреливают на трассе из автоматического оружия. Он сказал: нападавшие уходят в сторону Минского шоссе, а мы укрываемся за машиной. После этого я позвонил в службу безопасности РАО ЕЭС, поставил в известность их руководителя и в дальнейшем они предприняли собственные действия».

Прокурор: «Выдавалось ли вашим сотрудникам какое-либо оружие?».

Швец: «Пистолет Макарова – один на экипаж, согласно закону об охранных предприятиях. Да и зачем вооружать всех, у моих подчиненных цели и задачи совсем другие стояли».

Прокурор: «После того, как Моргунов доложил обстановку, была ли поставлена Вами ему какая-либо задача?».

Швец: «Никаких указаний особо я не давал. Сказал, чтобы действовали по обстановке».

Прокурор: «Какое отношение имел Ваш ЧОП к РАО ЕЭС России?».

Швец: «У нас была функция охраны объектов, исследование трассы перед проездом охраняемого лица – нет ли взрывных устройств или еще чего подозрительного. Задачи сопровождения или охраны Чубайса на нас не возлагались».

Прокурор: «Бывали случаи, когда Ваши сотрудники обнаруживали нежелательные объекты?».

Швец: «Бывали. Ну, брошенная машина стоит вся в снегу. Разыскивали и находили хозяина. Но, в основном, ничего не выявляли».

Шугаев, адвокат Чубайса: «Вам знаком договор, заключенный между РАО ЕЭС и вашим ЧОПом?».

Швец: «Это были типовые договора. Охранники могут быть вооруженные и невооруженные. Мы еще помогали кассирам перевозить деньги в банк, вкесея отвезти, инкассация была на нас, потому и записывали: «Выделяется вооруженная охрана для транспортировки ценных грузов».

Шугаев: «Слова вооруженная охрана что означают?».

Швец: «Один ствол на четыре человека, так по закону положено».

Шугаев припоминаяет, что право на ствол было доверено охраннику Моргунову: «Почему именно Моргунову был выдан пистолет?».

Продолжение на стр. 31

ИНФОРМАЦИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Продолжение. Начало на стр. 13-30

Швец: «Пистолет был закреплен за ним как за старшим, причем оформлен специальной лицензией».

Шугаев многожит вопросы: «Когда начался обстрел, могло ли быть так, чтобы Моргунов передал ствол Хлебникову или Клочкову?».

Швец решительно мотает головой: «Этого быть не могло! Моргунов бы ни в коем случае не передал пистолет никому».

Шугаев, отчего-то очень довольный ответом Швеца: «Когда Вам Моргунов позвонил с места происшествия, Вы по телефону какие-либо звуки типа выстрелов слышали?».

Швец задумался, припоминая: «Я сперва подумал, что это розыгрыш. Как-то по-человечески растерялся. Это шутка? - спрашиваю Моргунова. - Нет, - он говорит, - нас обстреливают, надо перекрыть трассу, так как нападающие уходят в сторону Минского шоссе».

Шугаев заметно разочарован воспоминаниями генерального директора ЧОПа и прекращает расспросы. Зато у стороны защиты много вопросов.

Квачков: «Гражданин Швец, Вы подписывали договор об охране Чубайса и его имущества?».

Швец утвердительно кивает: «Да».

Квачков: «В перечень услуг, оказываемых ЧОПом, входил пункт «защита жизни и здоровья охраняемого лица?»».

Швец снова кивает, но уже не так энергично, а добавляет и вовсе неожиданное: «Мы подписывали это в договоре, но потом от этого ушли».

Квачков: «В договоре были обязательства охраняемого лица Чубайсу вооруженную охрану из трех человек?».

Швец с извиняющейся улыбкой разводит руками: «В договоре можно все написать, но это же было невозможно по закону».

Квачков: «Если договором предусматривалось выделение охраняемому лицу трех вооруженных охранников, что послужило основанием для отмены этого пункта?».

Швец нервно затоптался на трибуне: «У нас не было такого количества оружия. По закону об оружии мы имели всего один ствол на четверых».

Квачков настаивает: «Если Вы подписали договор о трех вооруженных охранниках для такого человека, как Чубайс, то почему не выполняли его? Это было связано с отсутствием средств?».

Швец стоит на своём: «У меня не было столько стволов».

Квачков: «Тогда зачем договор подписывали?».

Швец просто взмолился: «На перспективу подписывали! Ну, записали мы три пистолета в договоре! Но договор этот не выполняли же».

Квачков в ответ, почти что примеряя мантию судьи: «Почему, - изрекает грозно, - подписав договор, Вы не выполняли свои обязанности?».

Судья, словно почувствовав, что мантия сползает с ее плеч, вопрос снимает. Но не тут-то было, Квачков уже вошел в образ: «Чем было вызвано то, что Вы не выполняли свои прямые обязанности по договору?».

Швец заметно вытянулся, чеканит, как рапортует: «Мы закупили транспорт, охрану объекта мы закрыли...».

Закончить отчет не успеваешь, судья нависает над столом и напоминая перепутавшему субординацию свидетелю о своем главенстве: «Господин Швец, хватит говорить на своем сленге. Ваши слова можно понять по-разному. Вот у нас, в судах,

«закрывают» - это когда в тюрьму сажают, а у вас?».

«Извините, Ваша честь, - оправдывается начальник охранников, - у нас закрывают узкие места - объекты разные, чтобы не было утерь, утрат...».

Квачков: «А для чего охраннику выдавался пистолет?».

Швец: «Охранники возили документы, материальные ценности. И потом пистолет был нужен им для собственной безопасности, все-таки домой поздно ночью возвращаются».

Подобное заявление ошеломило даже неприхотливых адвокатов Чубайса. Объяснять, что охраннику выдавался пистолет для того, чтобы ему было не страшно возвращаться с работы домой по ночам, - такого в истории частных охранных предприятий еще не бывало.

Квачков уточняет: «Пистолет выдавался охранникам для стрельбы или просто так?».

Швец возмущён непонятливостью подсудимого: «Ни для какой стрельбы он не выдавался. Положен пистолет - охранник его получал».

«А за что Вам тогда РАО ЕЭС платило деньги?» - это был последний вопрос исправного плательщика за электричество, возмущенного нецелевым расходованием государственных средств.

Вопрос немедленно снят судьей как поставленный в некорректной форме и не имеющий отношения к обстоятельствам дела. Впрочем, вопрос, куда уходят деньги исправных плательщиков за свет, вот уже много лет звучит совершенно некорректно.

Першин, адвокат Квачкова: «Почему Вы брали на себя обязательства, которые не могли выполнять?».

Швец ухмыльнулся: «Заработать хотел».

Першин: «Зачем Вы запретили Моргунову стрелять в ответ на автоматный обстрел?».

Швец бойко, как заученное: «Против автоматического оружия нельзя применять пистолет. Если бы они отстреливались, их бы подошли и добились. А так - не тронули и ушли».

Першин: «Значит, Вы запретили охранникам применять оружие?».

Швец: «Я не помню».

Першин: «Вы сказали, что охранники проверяли, нет ли на трассе взрывных устройств. А как можно обнаружить на трассе взрывное устройство, растяжку, например, или фугас?».

«Визуально», - не моргнув глазом Швец.

Допрос перерастает в матч по настольному теннису: шарики вопросов мгновенно отлетают от генерального директора ЧОПа ответами, один круче другого.

Першин: «Теоретически Вы рассматривали вопрос о возможном нападении на Чубайса?».

Швец: «А как я его мог охранять?».

Першин: «Каковы были действия охраны в случае нападения на Чубайса?».

Швец: «А мы не охраняли Чубайса. Мы трассу проверяли».

Першин: «В каком документе отражены действия охранников в случае нападения на Чубайса?».

Швец: «Не было у нас таких документов».

Мионов: «Когда Моргунов звонил Вам с места происшествия, он что-либо говорил о БМВ, на котором предположительно уехал Чубайс?».

Швец: «Нет, не упоминал. Когда Моргунов позвонил, я думал, что это шутка. Моргунов только сказал, что по ним из леса ведется стрельба».

Мионов: «А как Вы координировались со службой безопасности РАО ЕЭС?».

Швец: «Мы с ними особо не контактировали. Они сами по себе, мы сами по себе».

Мионов: «Но с кем-то Вы все-таки общались из службы безопасности РАО ЕЭС?».

Швец нехотя: «С Камышниковым Александром Петровичем».

Мионов: «Как могло произойти, что автомашина охраны «мицубиси-лансер» оказалась бампер в бампер рядом с БМВ именно в тот момент, когда произошел взрыв?».

Швец: «Это личное решение сотрудников экипажа «мицубиси»».

Мионов: «По ситуации произошедшего 17 марта 2005 года Вами проводился «разбор полетов?»».

Швец: «Нет. Я сам был в шоковом состоянии, сотрудники были в шоковом состоянии...».

Мионов: «После имитации покушения на Чубайса какие премиальные были выплачены охранникам со стороны РАО ЕЭС?».

Швец испуганно: «Ни о каких премиальных не знаю! Спасибо, что живы остались».

Яшин: «Вам Моргунов по телефону говорил про стрельбу, а про взрыв Вы когда узнали?».

Швец: «Про взрыв - позже. Может, через полчаса, может, через час. Меня же на место происшествия не пропускали, все было перекрыто».

Найденов: «Вам дальнейшая судьба БМВ и «мицубиси-лансер» известна?».

Швец: «Про БМВ не знаю. «Мицубиси-лансер» около года стояла под следствием как вещдок, ее не разрешили двигать. Потом нам стало не хватать машин. Мы написали письмо в Генеральную прокуратуру, нам ее отдали, мы выставили ее на продажу, оценили и продали».

Найденов: «В ЧОПе у охранников бывают клички?».

Швец настороженно: «Наверное, есть...».

Найденов: «Вам ничего не говорят клички Пиночет, Кувалда?».

Швец явно смущенный: «Не знаю, так ничего вроде не называли».

Котеночкина, адвокат Найденова: «Вы выполнили просьбу Моргунова перекрыть трассу?».

Швец: «Нет. Я позвонил в службу безопасности РАО Камышникову и попросил его принять меры».

Котеночкина: «А почему вы напрямую в милицию не позвонили?».

Швец: «Это не мои обязанности».

Котеночкина: «Но почему Вы все же позвонили не в милицию, а в службу безопасности РАО, ведь обстреливали не Чубайса, а ваших охранников?».

Швец громко вздыхает: «Это была моя человеческая слабость...».

В чем проявилась человеческая слабость генерального директора ЧОПа - в страхе перед милицией или все же в трепете перед могуществом службы безопасности Чубайса, выяснить на суде не удалось, хотя и без того ясно было, что свидетель этот, впервые за пять лет появившийся в суде, знает явно больше, чем рассказывает. Бывший офицер ФСБ готов был представляться клоуном, недоумком, кем угодно, лишь бы не проговориться о том сокровенном, что тщательно скрывается от глаз и ушей присяжных заседателей и от простых наблюдателей этого уникального в российском судопроизводстве действия*.

«СПАСИБО, ЧТО ЖИВЫ ОСТАЛИСЬ!»

Заседание пятнадцатое

Пятнадцатое заседание суда по делу о покушении на Чубайса было кратким по причине неявки одного из адвокатов, занятого в другом суде. Судья распрошлась с при-

Окончание на стр. 32

ИНФОРМАЦИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

Окончание. Начало на стр. 13-31

саянными до понедельника. А у нас появилась возможность вернуться к событиям предыдущего заседания.

Всех присутствующих тогда поразил искренний ответ генерального директора ЧОП «Вымпел-ТМ» свидетеля Сергея Константиновича Швеца на вполне рядовой и естественный вопрос подсудимого Ивана Миронова: «После имитации покушения на Чубайса какие премиальные были выплачены охранникам со стороны РАО ЕЭС?».

Швец, и на это обратили внимание все присутствовавшие в зале, вдруг испуганно вскрикнул: «Какие премиальные?! Спасибо, что живы остались!».

Было странно, что богатенький Чубайс и его жирная контора РАО «ЕЭС России» никак не отблагодарили жертвовавших собой охранников, вот уже пять лет, по их собственным свидетельствам, пребывавших в сильнейшем психологическом шоке. Но в свете вырвавшегося откровения Швеца на суде: «Спасибо, что живы остались!», становилось понятным, что потерпевшим охранникам, да и самому их генеральному директору было за что говорить спасибо Чубайсу, памятью о странной и скоростной смерти охранника из второго экипажа Кутейникова, о которой впервые проговорился на суде все тот же Швец.

Следом за генеральным директором ЧОПа в судебном заседании допросили товарища неожиданно и странно умершего Кутейникова по фамилии Ларюшин. Он вместе с покойным работал во втором экипаже сопровождения машины Чубайса в памятный день 17 марта 2005 года, но почему-то никогда не был допрошен ни на следствии, ни в суде.

Существование второго экипажа сопровождения машины Чубайса всплыло лишь недавно, вот и пришлось стороне обвинения предъявлять суду единственного оставшегося в живых члена второго экипажа, а именно Ларюшину Анатолию Александровича.

В зал вошел необычайно бледный и очень худой человек, будто насильно поднятый со смертного одра. Лицо его говорило не только о физическом, но и чрезвычайном нервном истощении. И сторона обвинения, и сторона защиты допрашивали его осторожно, очень бережно, как смертельно больного, а, может быть, просто смертельно напуганного человека.

Прокурор: «Вы работали 17 марта 2005 года?».

Ларюшин: «Да».

Прокурор: «Что и откуда Вам известно о подрыве на Митькинском шоссе в этот день?».

Ларюшин: «От моих товарищей Моргунова, Клочкова, Хлебникова».

Прокурор: «Где Вы в это время находились?».

Ларюшин: «У РАО ЕЭС вместе с Кутейниковым».

Прокурор: «Как была организована Ваша работа?».

Ларюшин: «Одна бригада сопровождения провожала машину Чубайса, а другая встречала у РАО ЕЭС».

Прокурор: «Каковы были ваши задачи?».

Ларюшин: «Осмотр трассы, осмотр окружения, подозрительных предметов, автомашин, людей».

Прокурор: «Расскажите, что Вы видели 10 марта на станции Жаворонки?».

Ларюшин: «Это было утром. Мы приехали. От старшего смены Моргунова получили приказ обратить внимание на людей, стоявших на стоянке у станции. Посмотрели. Да, есть. Сказали: мы тоже видим. А потом группа села в машины и поехала».

Прокурор: «Марки автомашин Вы запомнили?».

Ларюшин: «СААБ темно-синего цвета и «хонда» коричневого или серого цвета».

Прокурор: «А чем привлекла ваше внимание группа людей?».

Ларюшин пожал плечами: «Это наша работа – отслеживать группы людей – в машинах, не в машинах».

Прокурор допрос закончил, всем своим видом показывая, что больше из свидетеля ничего не выжать. Впрочем, «выжимать» из Ларюшина что-либо было еще и опасно, так как с первых же слов он неправильно назвал цвет СААБа, перепутав темно-зеленый с темно-синим, а цвет «хонды» определил в диапазоне от коричневого до серого вместо серебристого.

К допросу приступила защита. И сенсационные новости не замедлили посыпаться одна за другой.

Квачков: «Когда Вы узнали, что на Митькинском шоссе был взрыв?».

Ларюшин, не задумываясь: «Кутейникову кто-то позвонил. Но мы остались в РАО, так как Чубайс все равно направлялся на работу». И это следом за только что сказанным им прокурору, что о взрыве он узнал от Клочкова, Моргунова, Хлебникова!

Квачков: «В Ваши обязанности входило оказание помощи Чубайсу в чрезвычайных ситуациях?».

Ларюшин: «Да. Если мы находились рядом».

Квачков: «Ваше местопребывание в РАО ЕЭС в тот момент было вызвано отсутствием команды оказать помощь Чубайсу?».

Ларюшин с готовностью закивал: «Команды не было».

Интересная получается ситуация: взрыв, обстрел, нападавшие скрылись, возможно, будет еще одно нападение на подраненный броневик с уже поврежденным колесом, но вторая машина охраны, обязанная встречать Чубайса и отражать дорожные опасности «в случае чего», преспокойно простаивает в гараже РАО, предоставив никем не охраняемому главному энергетика на поврежденном автомобиле самому добираться до работы. Вপুর вновь задаться вопросом, так волнующим исправных плательщиков за электричество: «За что им только деньги платили из наших с вами средств?». Хотя напрашивается более серьезный вопрос: «Почему не последовала команда на выдвижение второй машины охраны? Кто и почему избежал лишних глаз?».

Першин, адвокат Квачкова: «Вы часто прибываете двумя экипажами к дому Чубайса?».

Ларюшин: «Всегда! Один экипаж осматривает место жительства, другой осматривает трассу».

Першин: «Откуда Вы знаете, по какому маршруту будет двигаться Чубайс?».

Ларюшин: «От смены, которая работала накануне».

Еще одна новость! Оказывается, маршрут движения Чубайса был известен заранее, с вечера, и передавался по смене, что предыдущие охранники-потерпевшие всячески отрицали.

В допрос вступает Михалкина, адвокат Миронова: «Вы видели БМВ Чубайса? Опишите его».

Ларюшин: «Ну, бронированный, цвет черный, номера не помню, у него много номеров сменилось».

Михалкина тут же: «Сколько и какие номера сменились у БМВ Чубайса?».

Бедный Ларюшин, он понял, что вляпался, и растерянно мычит что-то нечленораздельное о том, что он номер совсем не помнит. Сторона обвинения многогласно протестует против вопроса защиты, и судья его снимает.

Миронов, подсудимый: «С учетом того, что правительственный номер закрепляется не за автомашиной, а за ответственным лицом, сколько у Чубайса было правительственных номеров?».

Ларюшин уже успел осознать допущенный промах, выпутывается: «Один».

Миронов с сомнением: «И Вы утверждаете, что не помните буквы и цифры одного-единственного номера?».

Ларюшин упорно твердит: «Не помню».

Что за игра с правительственными номерами и для чего она нужна Чубайсу? Может, для того, чтобы фантомно и анонимно, но с удобствами и привилегиями появляться в самых неожиданных местах и с неожиданной стороны, в то время как официальный БМВ с официальным правительственным номером следует известным всей челяди и обслуге курсом? Чубайс любит мистификации, это же всем известно!

Яшин, подсудимый: «17 марта 2005 года ваш экипаж убывал на эвакуацию Чубайса?».

Ларюшин с мольбой в голосе: «Нет, мы были в РАО».

Яшин: «А самого Чубайса 17 марта Вы видели?».

Ларюшин: «Нет!».

Яшин: «Всю эту информацию Вы кому-нибудь рассказывали до сегодняшнего дня?».

Ларюшин медленно и покаянно мотает головой: «Нет».

Закалюжный, адвокат Роберта Яшина: «17 марта 2005 года Вы видели поврежденный автомобиль Чубайса?».

Ларюшин нехотя и тихо: «Видел».

Закалюжный: «В какое время и в каком месте?».

Ларюшин: «В гараже, а в какой день – не могу сказать».

Закалюжный: «Стекла машины Чубайса были затонированные?».

Ларюшин: «Да».

Закалюжный: «Людей через них видно?».

Ларюшин: «Нет».

Закалюжный: «Почему же Вы считаете, что на этой машине передвигался именно Чубайс?».

Ларюшин с непонятной дрожью в голосе: «Номера - его, машина - его. Может, он вышел, конечно, и она одна поехала. Но об этом никто и знать не будет».

Найденов, подсудимый: «Вы кого-либо из подсудимых 10 марта 2005 года на станции Жаворонки видели?».

Ларюшин: «Нет, не видел».

Найденов: «Навыки обращения с огнестрельным оружием у Вас есть?».

Ларюшин осторожно, крадучись: «Служил, стрелял, но не воевал».

Найденов: «Навыки взрывного дела имете?».

Ларюшин испуганно: «Нет-нет».

В допрос по второму кругу, чтобы закрепить нужные показания свидетеля, вновь вступает обвинение.

Шугаев, адвокат Чубайса: «Правда ли, что Вам преподавали азы взрывного дела, как утверждает подсудимый Найденов?».

Ларюшин, не сводя зачарованного взгляда с Шугаева, кивает: «Да».

Шугаев подбадривающе улыбается ему: «И в чем же эти азы? Как закладывать фугас или как его обезвреживать?».

Ларюшин, не отрывая подобострастных глаз от Шугаева, выпаливает: «И то, и это!».

Адвокат сокрушенно рухнул на стул...

Любовь КРАСНОКУТСКАЯ, Информангентство «СЛАВИЯ»

* Должны поправить простодушного автора: за последние годы подобные судебные действия перестали быть уникальными. Наши читатели это хорошо знают («КБ»).